

ШЕДЕВРЫ ФЭНТЕЗИ

# ПЕРВЫЙ КЛАСС



NO. WEN

Dheblack

Мир в котором магия есть везде и во всем. Мир шаблонных героев и таких же шаблонных злодеев. Извечное противостояние добра и зла, в котором добро всегда побеждает, но все никак не победит. Непростой парень и куча не простых ребят заставят схватиться за голову не только родителей и руководство Имперской Школы Магии, он и этих самых шаблонных героев и таких же шаблонных злодеев.

---

---

**No. Wen**

**Первый класс**

год назад

В глубине леса, в самой темной его части, стоял замок. Он явно уже почти забыл, что когда-то был великолепным укреплением, шедевром оборонительной архитектуры. Все что от него осталось — это единственная полуразрушенная крепостная стена и обвитые плющом, зеленоватые от покрывшего их мха, треснувшие стены. В глубине умирающего замка и его окрестностях произошло последнее, в его невероятно долгой истории существования, сражение.

В почти лишенной света комнате стояла одинокая фигура. Здесь практически в полной темноте, обостряются прочие чувства, и потому особенно остро чувствовался запах металла, тот самый, который вызывает сильную тошноту. Сквозь этот запах пробивалась сильнейшая вонь, от которой режет глаза, и легкие заходятся в приступе сильнейшего кашля. Если бы кто-нибудь зажег факел, то смог бы узреть пугающую картину. Пол завален частями тел, к стенам прилипли кусочки мяса и кожи, а с потолка капает кровь. Посреди всего этой комнаты стоял человек. Ни кто он, ни как выглядит, понять не представлялось возможным. Всю одежду и лицо покрывала свежая кровь, короткие волосы слиплись, и голова стала походить на рыбу-ежа. Изредка грудь фигуры двигалась, наполняя большую комнату свистящим и булькающим звуком, на выдохе из щели, в которую превратился рот, вырывались кровавые пузыри. Миг, и тело упало...

настоящее время

Сегодня город кипел своей обычной жизнью особенно бурно, ну оно и понятно, пришла осень. Последние погожие деньки уплывают вдаль, и вскоре застучит по мощным улицам серый дождик, а повеса-ветер станет всячески норовить заглянуть под юбку очередной милой дамочки, спешащей по своим делам. Ко всему этому осень — пора урожаев и подсчета барышей, а кто же не любит это дело? Вот поэтому и люди, в основной массе своей, были веселы и радостны. Но для одной группы людей этот день был не просто осенним днем, пусть погожим и веселым, но днем, когда меняется вся твоя жизнь, днем, когда ты впервые начинаешь ощущать себя взрослым, днем, когда они идут в Первый класс.

Высокие шпили императорского дворца блестели на солнце, привлекая внимание гостей столицы и будто крича о могуществе правителя этой страны. Но еще больше взглядов притягивало монументальное строение, некогда носившее название Башня Магов, сменившееся со временем на Имперскую Школу Магов. Если сравнивать дворец и школу, то первый выглядел слабым рахитом рядом с величественным гигантом, зато всем становилось ясно: император печется о главной опоре своей страны больше, чем о чем бы то ни было.

Но не это нам интересно, а сцена, разыгравшаяся в одном из больших домов этого огромного города, хотя к школе мы все же вернемся позднее.

Молодой парень, насупившись и скрестив руки на груди, сидел в углу комнаты. Напротив него, в центре этой самой комнаты, стояла эффектная женщина. На вид ей было лет тридцать.

— Последний раз говорю, — грозно нахмутив тонкие черные брови, начала женщина, и её лиловые глаза словно полыхнули пламенем, — ты пойдешь туда! Не важно, по своей воле или нет.

— А я говорю!!! — запальчиво начал возражать парень, но — через секунду, прочитав

что-то на лице своего оппонента, он словно сдулся и покорно и жалобно сказал — Я ведь не смогу, я не так талантлив, как остальные, и у меня нет должного образования. На их фоне я буду выглядеть жалко и смешно.

— Ничего, тебе будет полезно. К тому же твой учитель в тебя верит, а значит, ты не можешь его подвести. — Дама подошла к парню и присела на корточки перед ним, отчего стал заметен длинный разрез вдоль бедра на её черном, с красными узорами, длинном платье, из которого выглянула стройная, прекрасная ножка. — Я понятно объясняю?

— Да, учитель, я тебя понял — вздохнув, и окинув тоскливым взглядом комнату, повесил голову парень.

В ней было не так уж и много вещей: кровать, стол, стул, шкаф для вещей и тумбочка. Все прочие места занимали шкафы с книгами, последние же немалой горкой возвышались на столе и вокруг него. Было также заметно, что нередко книги заменяли ему подушку. Подоконник был изрядно запылен, сразу видно, что не смотря на жару, никто не открывал окно целое лето.

— Ты точно понял? Не смей сбегать, Бад, а то я сильно обижусь, — строго погрозила пальцем женщина, вставая с корточек.

В момент, когда она назвала его Бадом, парень сильно сморщился, словно съел что-то очень кислое, но сдержался и только кивнул, потом со вздохом встал и поплелся собирать вещи.

в поместье Листеров

Практически на другом конце города тоже происходили события. Пусть и более мирные, но не менее значимые для дальнейшей истории. В некоем особняке происходили последние, так сказать, контрольные сборы. Там жила девушка, для которой этот день был очень важен, ведь именно сегодня, она станет по-настоящему взрослой.

— Элиза, ты не забыла документы? — раздался обеспокоенный крик со второго этажа.

— Нет, мам!!! — раздраженно завопила в ответ девочка.

Причины для раздражения у неё имелись железные, так как этот вопрос звучал уже в одиннадцатый или двенадцатый раз, впрочем, как и следующий.

— А деньги?!

— Нет, мама!!!

— А?..

— Ну, мама!!! — с воплем, в котором слышалась бессовестная мольба о пощаде, девочка подхватила сумку и бегом спустилась на второй этаж, где Флора, её мать, как раз присматривала за слугами, упаковывающими последние наряды их маленькой госпожи, и сразу же спешащими отнести их и погрузить в карету, ожидавшую Элизабет.

— Все-все, дочка, больше не буду. — Пообещала немного полноватая, красивая женщина, стряхнув несуществующую пылинку с плеча дочки. Она обняла Элизабет и прошептала ей на ушко самый важный материнский совет — Ты там с мальчиками поосторожнее, а то они мастаки в плане обещаний.

— Ну, ма-а-ама-а-а!!! — горестно возопила девочка.

Расцеловав рассерженную дочку, женщина проводила её до кареты, с умилением и изрядной долей беспокойства глядя на то, как она отъезжает в сторону Имперской Школы Магии.

Почувствовав дыхание на своих золотистых волосах, она повернула голову и посмотрела голубыми глазами в лицо мужу:

— А может, все же рано мы отправили её? — с некоторой долей тревоги спросила она о том, что уже было сотню раз обговорено.

— Ты и так знаешь, что больше тянуть нельзя, — со вздохом ответил внушительный мужчина — иначе ей будет только сложнее, во всех смыслах.

— Ты прав, но на душе как-то беспокойно...

в ИШМ (Имперская Школа Магии)

— Я категорически с этим не согласен! — гневно заявил мужчина среднего возраста, врываясь в кабинет директора и бросая негодующие взгляды во все стороны, короткий ежик мышиного цвета волос делал его вид еще более сердитым. — Наша школа превращается в балаган?! Вы мне скажите!!!

В конце комнаты, в мягком кресле перед огромным магическим зеркалом, восседал старец. Того самого вида, который присущ всем великим магам древности, какими изображали их в книгах. То ли мудрость и могущество делали их такими, то ли все мудрые и могущественные маги стремились принять такой вид? Над этой загадкой бьются уже многие столетия, и вряд ли когда-нибудь смогут разрешить.

— Что вас так смутило мастер Дорон? — вынув трубку изо рта, спросил старый архимаг.

— Но это же явное кумовство!!! — не успокаивался мужчина, названный Дороном, сверкая черными глазами.

— И что же ты предлагаешь? — глубоко затянувшись, спросил директор — Плюнуть на столь редкую просьбу этой особы?

— Нет, — как-то резко сдупся черноглазый — но, учитель Зиран, это же будет настоящая катастрофа!

— Вот ты ей это и объясняй, а мне жизнь моя дорога, я еще не столь стар. Да и к тому же, если все так и будет, то она станет нашей должницей — конечно, мысленно архимаг сказал «моей», а совсем не «нашей».

— Я не представляю, как нам теперь быть. — уныло произнес мастер Дорон — И какой класс?

— Думаю, вы и так знаете какой. — улыбнулся директор.

Наморщив лоб, немного поиграв желваками, и пожевав губами, маг задал мучавший его вопрос:

— А с семейством Листеров проблемы не возникнет? Все же в этом году поступает их дочь.

— Тем лучше, — загадочно усмехнулся Зиран — тем лучше.

где-то в Мертвых горах

Мертвые горы — не место для живых. Такое мнение бытовало среди людей и нелюдей. Ведь неспроста им дали такое название. Серые горы изобиловали крутыми склонами и глубокими ущельями, густо заросшими темным лесом, носившим название — Черный. Под стать горам на которых он рос. Обитавшие там твари могли без особого труда, в одиночку, уничтожить сотню хорошо вооруженных и неплохо натренированных воинов.

По узкому уступу, идущему над отвесной гладью серого камня, едва слышно ступала фигура, закутанная в черную рваную мантию с глубоким капюшоном. Ветер трепал черные лохмотья и делал человека похожим на посланца смерти, невольно вызывая вопрос — а человека ли?

В забинтованной грязными лохмотьями правой руке таинственного путника находился

белый костяной посох, верхушка которого была сделана в виде кисти, крепко обхватившей маленький, явно человеческий череп.

Каменная дорожка, по которой шла фигура, была столь древней, что практически никто не знал, кто же её построил. Несмотря на солидный возраст, в пару тысячелетий, она все еще была крепка и не стремилась развалиться. Без магии тут явно не обошлось. Узкая дорожка жалась к серой поверхности сплошной скалы, местами её нужно было и вовсе проходить боком. Как раз перед одним из таких участков, фигура замерла и обвела невидимым, но четко осязаемым взглядом земли, что открывались с высоты, на которой обустроивают жилища только Повелители Небес.

Ветер, словно проникшись серьезностью момента, перестал на пару мгновений дуть, и опавшие рваные края черного одеяния открыли мелкое существо, все это время следовавшее за странным и пугающим владельцем мантии.

Внешний вид существа был весьма отвратительным. Маленькое, худое до болезненности тельце, непропорционально длинные руки, оканчивающиеся огромными четырехпальными кистями, каждый палец которой украшали обломанные маленькие кривые коготки. Ноги были, напротив, вдвое короче положенного для такого туловища. Большая, приплюснутая и вытянутая назад голова венчалась длинными, будто заячьими, ушами, отличаясь только тем, что были лысы, как, собственно, и все тело существа, и заострены к кончикам. Сильно вытянутые по бокам глазницы позволяли ему смотреть как вперед, так и в бок, не поворачивая головы. Сами же глаза, казалось, не имели зрачка, были полностью черны. И только, если сильно присмотреться, можно было различить что и белок, и сам зрачок черны, тем самым создавая такое ложное впечатление. Нос был больше похож на змеиный. И лишь едва-едва выступал на лице.

— Ну, чего мы тут встали? — открыв огромный, словно жабий, рот, усеянный длинными и весьма острыми зубами, спросило существо — Чего ты там такого узрел?

— Будущее, — послышался голос из-под капюшона. Он напоминал интонациями человека, предвкушавшего в скором времени подарок всей своей жизни — Когда мы тут будем в следующий раз, мир уже не будет прежним!

Некто под мантией звучно расхохотался, это был смех схожий с тем, который можно услышать от ребенка, когда он мучает щенка или котенка.

— Пошли, давай!!! — сердито прикрикнуло существо — Будущее он узрел! Тоже мне, провидец нашелся. Нам до него еще работать и работать. Самый важный этап плана пошел, в нем больше всего шанс на ошибку, а ты тут уже слюни распустил.

— Вот вечно ты сгущаешь краски, мой пессимистичный напарник. — Голос был хриплым и каким-то простуженным. По нему было сложно определить, сколько же лет этому непростому путнику. — Люди слишком глупы и недалёковидны, в своей массе, и пекутся только о собственной выгоде, а честные глупцы не занимают больших должностей. Так что нам нечего бояться.

Ничего не ответив, странное существо покачало головой и сильно подтолкнуло фигуру в мантии, более чем непрозрачно намекая на то, какие дальнейшие действия от неё ожидаются.

— Хорошо-хорошо, уже иду. — ворчливо отозвался путник и добавил — Какой же ты все — таки зануда, Флипс, столько лет уже прошло, а все никак не привыкну.

Тропинка внезапно оборвалась, но это не остановила странную парочку. На плечи высокой фигуры ловко забралось существо, названное Флипсом, и, легко оттолкнувшись

ногами от тропинки, маг, выступая в роли перевозчика, заскользил по воздуху вниз, где продолжалась все та же каменистая тропинка. Та же часть, которая отсутствовала, была словно вырвана из горной тверди зубами гигантского зверя размером с хороший замок.

# Глава 1

Имперская Школа Магии стояла почти в центре города, не так уж далеко от императорского дворца. В те времена, когда она была еще только созданной Башней Магов, здание находилось за городской стеной. Со временем город разросся и превратился из небольшой пограничной крепости в столицу огромного и сильного государства. Стена, являвшаяся некогда городской, теперь стала дворцовой, а Башня разрослась и стала Школой.

С высоты птичьего полета город был похож на квадрат, разделенный пополам дорогой, образующей две улицы, называемые в народе — Северная и Южная Дворцовые. Только по ним можно было попасть во дворец. Сами же эти улицы были сделаны похожими на лабиринт, в том смысле, что петляли они безбожно, не позволяя гипотетическому врагу прорваться скорым маршем к императорскому дворцу. На этих улицах мудрый император расселил верных вельмож. Предполагалось, что именно они станут последним рубежом обороны, если случится такое, что враг прорвется.

Таким образом, дворец разделил весь город на две части, и чтобы попасть из одной части в другую, было необходимо выйти из западных ворот, обойти половину длиннющей городской стены и войти в восточные. Из-за многочисленных просьб горожан, как-то решить эту проблему, маги, по указу императора, создали два постоянных односторонних портала из одной части города в другую и установили неподалеку от Имперской Школы Магии. Вот так и сложилось, что центром городской жизни стала именно она и окружавшая её огромная площадь.

Движение в полуденный час было не такое плотное, нежели в утренние и предвечерние часы, но все равно весьма оживленное. И если ты только не маг или аристократ, пройтись по ней и не получить чьим-то локтем по ребрам было весьма сложной, практически невыполнимой задачей. Конечно, и тут были свои исключения — место вокруг порталов. Едва кто-то выходил, или выезжал из них, как тут же спешил отойти в сторону, дабы следующий не наступил на пятки, в прямом смысле слова. Поскольку все эту традицию знали, то казусы приключались весьма редко, но именно сегодня судьбе было угодно создать один из них.

Коротко стриженный парень с черными, как смоль, волосами. Лет восемнадцати-двадцати двух выскочил из портала и уткнулся в спину какого-то горшечника, растерявшего переносимый им через портал товар. Но реальная проблема заключалась в том, что следом за ним в портал должна была въехать карета какой-то знатной семьи, и шанс того, что горшечник мог пострадать был весьма велик. Парень одним движением схватил мужичка за шиворот и, заставляя терять еще больше своего товара, оттащил в сторону от портала. Его действия оказались весьма своевременными, так как буквально через секунду появилась карета. Нет, скорость её была совсем не большой, но растяпе вполне хватило бы. Если бы не затоптали, то наверняка серьезные травмы ему были бы обеспечены.

Посмотрев на герб кареты — змею, обвившуюся вокруг короны — парень задумчиво почесал щеку и по привычке коснулся левой стороны груди, но хорошо знакомого металлического холода не ощутил. В окошке мелькнули золотистые волосы и весьма милое девичье личико. Для кого-то этого мгновения, возможно, и было мало, но не для этого молодого человека, он вполне успел рассмотреть и даже запомнить прямой, слегка вздернутый носик, немного надменный взгляд голубых глаз, едва заметные веснушки под

глазами и слегка пухлые, улыбающиеся губки. «Однозначно, она очень похожа на свою мать, но вот нос и губы — отцовские» — мелькнула мысль у парня в голове.

Поправив свою короткую парадную мантию, молодой человек зашагал в сторону ворот Имперской Школы Магии, при одной мысли о том, чем ему придется там заниматься, у него начинала болеть голова. «Нет, ну надо же было такое придумать?! Ну, Учитель, спасибо тебе! Почему меня просто нельзя было оставить в покое?» — возмущался он и мысленно стал передразнивать кого-то — «Расклеился! Что было — то прошло! Надо двигаться вперед! Новые впечатления помогут тебе!.. Угу, я еще не забыл, как ты была рада моему появлению в твоей жизни». Сердито глянув золотистыми глазами на пробежавшего мимо маленького сорванца, парень вошел в открытые ворота Школы.

За воротами начинался совершенно иной мир, да и сама арка была особой. Пройти сквозь неё можно было только с особым пропуском-артефактом. Здесь царила такая погода, какую возжелает директор Школы Зиран, так что, с равным успехом можно было войти в летнюю жару или же в зимний холод. Сегодня, видимо ради шутки и с определенным намеком, всех гостей и поступающих приветствовал легкий весенний день, цветы только-только начали распускаться, а на деревьях еще не все почки успели открыться, и появились лишь первые листики.

Как гласила легенда, пятый директор Имперской Школы Магии, легендарный Мерлос создал поразительный артефакт, управляющий природой на этой территории, в сотрудничестве с мифическими обитателями этого мира — эльфами и гномами. К слову сказать, в них никто не верил, и официально считалось, что Мерлос создал этот артефакт при помощи своего ученика, который стал следующим — шестым директором ИШМ.

Двор был полон голосов и суеты, повсюду шныряли новички, поступившие в этом году. Особенно популярным местом был восьмиуровневый фонтан, каждый из ярусов которого означал направления магии. Шли они в порядке возрастания. От основ — к самым сложным областям магии. Нижний слой был разделен на шесть секций: воздух — клубящийся над поверхностью, пронизанный молниями туман и радуго; огонь — подступая к которому вода начинала гореть; вода — тут образовывался лес ледяных копий; земля — миниатюрная скала, о которую с ревом бессильно бились волны; тьма и свет — тут и так все понятно. Второй ярус — обычной, спокойной кремовой расцветки. Здесь, на поверхности воды, проступали колоссящиеся поля, леса, города — все те места, где незаменимы бытовые маги. Третий — боевой. Тут все совсем просто — цвет свежей крови, а вода здесь принимала форму воинов и магов, после чего вела свою бескровную битву. Следующий — лекарский. Как говорится, один калечит, а другой лечит. Спокойного, светло-зеленного цвета. Сюда, по водной лестнице, водные же лекари несли раненых бойцов с нижнего яруса и лечили, чтобы те вновь, своими ногами бежали вниз и вступали в очередную битву. Пятый — алхимия — был выполнен в виде черного котелка, вода внутри него бурлила, что создавало иллюзию кипения. Шестой представлял собой артефакт-портал, сквозь который текла вода. Седьмой был сделан из чешуйчатых лиан, которые питались водой, совсем немного уступая по прочности металлу, и запоминали нужную магу форму, а сама жидкость принимала форму различных невиданных зверей. Ну, а последний уровень... — он был прозрачным, с плотной дымкой, клубящейся внутри и принимавшей порой весьма причудливые формы — это символизировало то, что теоретики сами не знают, каков будет результат и по сути своей являются мечтателями от магии.

Вокруг это самого фонтана сидели и бродили многочисленные компании школьников, а

беседки, с видом на это водное и артефакторное чудо, занимали влюбленные парочки. Осмотрев всю эту предубежденную суету, парень поморщился, словно от зубной боли, и пошел в сторону административного корпуса. Однако ему сегодня, видимо, не везло во всем, так как едва успев сделать пару десятков шагов и поравнявшись с фонтаном, он оказался подвергнут «атаке» куда-то спешащей девчонки. Взмахнув руками и падая в воду, молодой человек с удивлением узнал ту самую девушку, буквально пару минут назад, замеченную им в карете.

— Ой, простите! — только и крикнула она, и, не обращая более внимания на вынырнувшую жертву, помчалась дальше.

— Ну, будем считать, что меня поприветствовали. — задумчиво прокомментировал произошедшее парень, вылезая из фонтана. По его мнению, такое мелкое происшествие нельзя было считать досадным или неприятным. Настоящие его неприятности должны были начаться через пару часов, и от этого знания становилось только грустнее.

Множество сочувствующих или же насмешливых взглядов прикипело к молодому человеку, пока тот вылезал из фонтана-артефакта. Внешность его была довольно запоминающаяся. Если смотреть на возраст, он выглядел учащимся четвертого-пятого курса. Худощавое телосложение и безрадостная походка делали его похожим на больного волка. Средний рост, слипшиеся черные короткие волосы и усталые глаза лишь дополняли образ, а мокрая парадная мантия окончательно завершала композицию «неудачника». Хотя многие девушки про себя отметили, что лицо у него довольно милое, и они были бы не прочь немного поболтать с ним при других обстоятельствах. В общем, по той или иной причине, а запомнили этого молодого человека довольно многие из тех, кто присутствовал на площади вокруг злополучного фонтана.

Парень быстро пробубнил какую-то фразу и сделал отряхивающий жест руками. Едва он закончил движение, как вокруг него образовалось водяное облако, мгновенно собравшееся в шар, который повинуясь движению его пальца ухнул в фонтан, восполняя утраченную им влагу. А сам молодой человек был совершенно сух, и даже одежда разгладилась и перестала казаться мятой.

Оглядевшись вокруг, маг отправился туда, куда и шел с самого начала.

\* \* \*

Мудрый маг сидел в кресле и внимательно смотрел в магическое зеркало. Он наблюдал за одним пареньком с самого его появления на площади, из портала. Внимательно вглядываясь и стараясь читать выражение его лица при каждом происшествии. Все, что происходило там внизу, было неспроста. Никто не знал, что тот горшечник не случайно растерял свои дешевые поделки, а строго в нужный момент. Многие считали Зирана старым, поскольку сильно привыкли к его образу старца, а ведь ему только-только перевалило за сотню. Та же ведьма Сильвия старше его почти вдвое, но выглядит не больше чем на тридцать — тридцать пять. Нет, конечно, те, кого стоит опасаться, не обманываются его внешним видом, но с ними и разговор будет совсем другой. Зато мелкие мушки не досаждают, обманываясь внешним видом мага, и покорно смотрят в рот мудрому Зирану (А как иначе? Борода-то до пупа да к тому же и седа). Или же наоборот, не обращают внимания на старого маразматика.

То, что он увидел, его вполне удовлетворило. С таким настроением он довольно скоро вылетит из его Школы. Сильвия всегда была надменной, хоть и весьма умной волшебницей. Но в этот раз она ошиблась, и её ученик не справится с возложенными на него обязанностями. Директор в предвкушении потер руки.

— Не дожدهшься, — раздался хорошо знакомый голос за спиной Зирана, и он от неожиданности аж спрыгнул с кресла.

Усевшись на краешек его рабочего стола, позади него находилась эффектная женщина лет тридцати. Она была одета в вечернее платье со слегка откровенным декольте, с плеч ниспадали ярко рыжие локоны густых волос, слегка прикрывая грудь четвертого размера. Ножка, выглядывающая из бокового разреза, мерно покачивалась в такт постукиванию левого указательного пальца по столешнице, а лиловые глаза насмешливо смотрели на всполошившегося Зирана.

— Сильвия! — воскликнул архимаг — Но, как!?

Годы тренировок дали в этот момент слабину, и Зиран не смог сдержать свои эмоции. Однако быстро спохватился и вернул на лицо благообразное выражение мудрости и спокойствия, каковое и подобает настоящему магу из легенд.

— Он умеет удивлять, — с улыбкой проговорила волшебница — в отличие от тебя, Зири.

Маг сморщился так, будто прожевал лимон целиком. Он не любил, когда она его так называла. Потому что вновь начинал чувствовать себя несмышленным учеником, как это бывало много раз в далеком прошлом.

— Сильвия, я конечно рад тебя видеть в любое время, — соврал, и глазом не моргнув, директор ИШМ — но хотя бы ради приличия надо сообщать о своем приходе заблаговременно. К сожалению, в данный момент мы не сможем поговорить, так как ученики уже все собрались и ждут моей приветственной речи.

— О!! — с внутренней усмешкой воскликнула волшебница — Ты, конечно же, прав. Не стоит заставлять молодое и такое нетерпеливое поколение ждать, это наш с тобой стариковский удел. Мне хотелось бы глянуть на это, ты не против?

— О, конечно же, нет, моя давняя подруга, — улыбнулся Зиран той самой доброй и понимающей улыбкой, которую столько в свое время отрабатывал перед зеркалом — можешь смотреть, сколько душа пожелает. Ну что, пошли?

Волшебница кивнула. Им обоим была понятна подоплека разговора. Архимаг не хотел оставлять свою незваную гостью одну в кабинете и мягко намекнул, что пора уходить. А также она понимала, что Зиран был испуган тем, что не смог заметить её появления. Ничего, этому зарвавшемуся юнцу полезно иногда напоминать, что он первый среди мошек, но с ней ему не тягаться еще очень и очень долго.

Сильвия исчезла из кабинета, применив скачок\*. Зиран скривился, потому что даже будучи готовым, едва уловил магический всплеск при перемещении волшебницы. «Вот же старая ведьма!» — ругнулся он про себя, так как в слух опасался это делать, и, активировав защиту на полную, переместился на высокий помост в конце главной площади ИШМ.

\* \* \*

Элизабет радостно общалась с девчонками из своего класса. Она уже успела познакомиться с теми, кто, согласно списку, находится в Первом классе, как и она. Это был повод для гордости, хотя ни она, ни ее родители не сомневались в таком исходе. Единственной странностью являлось имя их классного руководителя и одного из преподавателей теоретической магии — Энфер Эмпер. Странность заключалась не в имени, а в том, что оно было совершенно неизвестным. По всей видимости, появился этот преподаватель только в нынешнем году, так как никто из старшекурсников не слышал о нем ранее. Но такие мелочи не стоили её внимания, ведь руководству ИШМ должно быть виднее

кого и куда ставить. Не зря же эту Школу считают одной из самых лучших во всех известных землях.

— Лизи, а на какой факультет ты пойдешь? — спросила Нира, общительная темноволосая девочка.

— Пока не знаю. Ну, думается, или на факультет врачей, или алхимии. — задумчиво наклонив голову, ответила светловолосая девочка знакомой.

Большинство девушек стремились именно на эти факультеты. Основной причиной было то, что профессионалы этих направлений больше всего имели возможности для поддержания тела в состоянии внешней и внутренней молодости. И, как результат, могли прожить очень долго, конечно же, не будучи при этом обижены деньгами. Само собой, для этого нужно было быть специалистами экстра-класса. Но какой же солдат не мечтает стать генералом?

— Я вот тоже хочу на лекарский факультет, — мечтательно закатила карие глаза простодушная Нира. Элизабет точно не помнила, то ли её отец торговец, то ли ювелир, но это не имело особого значения для неё. Лиза была не из тех ханжей, что судят о человеке по его происхождению, — Говорят, мальчикам больше всего нравятся лекарики, а вот от алхимиков частенько воняет.

После этих слов задумалась и Элизабет, так как это был веский аргумент для размышлений. Хотя, с другой стороны, алхимики делают чудесные духи, один запах которых уносит окружающих в чудесные дали. Что было также важным плюсом в пользу выбора этого направления.

Девушка так и не успела принять решения по поводу столь важного вопроса, потому что по всей площади прокатился негромкий, но четкий, ласковый и добрый голос:

— Приветствую всех собравшихся. Одни вернулись с каникул, а другие только поступили, но с этого момента мы стали одной большой семьёй! — на высоком помосте появился МАГ с большой буквы — знаменитый Зиран. Он был именно таким, каким его представляла себе девушка: высокий, длинная седая борода до пояса, мудрый взгляд, добрая улыбка и трубка в правой руке, которой он неспешно жестикулировал в такт своей речи. — Мне не хотелось бы долго задерживать вас и сильно нагружать школьными правилами, но одним надо вспомнить, а другим ознакомиться, поэтому буду краток:

Все любители подраться помните, магические и все другие виды дуэлей запрещены на территории школы, только на арене под присмотром преподавателя. Вечером у нас строгий комендантский час, прогулки и ночевки вне своей комнаты запрещены. Порча имущества вне классных комнат и тренировочного поля карается денежным штрафом в двойном размере от его стоимости. И, конечно же, никакого алкоголя. За неуспеваемость по трем предметам — отчисление без права повторного поступления. Ну что же, на этом краткий экскурс в школьные правила закончен. Чтобы узнать более подробно, настоятельно советую прочитать школьный устав. Он есть в каждой комнате общежитий. А теперь идите в свои классные комнаты и постарайтесь не опозорить имен своих славных родителей.

Архимаг хлопнул в ладоши и под дружный восхищенный вздох студентов растаял невесомой дымкой. Элизабет была восхищена директором, его потрясающим видом, речью и аурой могущества. К ним явился сам древний и легендарный Мерлос. На лицах своих соседей она прочитала то же самое чувство, что было и у неё в душе.

На площади почти сразу стало шумно, и, после исчезновения директора Зирана, все тут же заспешили по классам, попутно продолжая прерванные обсуждения того, кто и чем занимался летом. Новички же старались познакомиться поближе.

На стене, свесив ноги с одной, сидела Сильвия и с усмешкой наблюдала за этим представлением. Как один молодой маг с огромным самомнением пытается надурить толпу молодых магов с самомнением поменьше.

— Он сможет удивить тебя, мой недалекий бывший ученик. — грустно улыбнувшись, произнесла волшебница. И исчезла.

\* \* \*

Ученики уже давно расселись по местам, но учителя все не было, и поначалу слышался лишь тихий гул шепотков, постепенно превращающийся в рев приboя. Как известно, большая группа людей не может долго находиться даже в относительной тишине, при условии, что они не сидят в засаде и находятся в нормальном психическом и физическом состоянии. Вот и тут, буквально через пять минут, начался шум и гвалт. Кто-то кому-то доказывал, что именно его родители круче всех или же, наоборот, старался подлизаться к более сильному.

Элизабет, окруженная группой девушек, сидела на самой первой парте. Для неё давно было привычно внимание со стороны людей. И даже она не могла сказать нравится ей это или же нет. Все дело было в ней и её семье. Не просто так их герб — змея вокруг короны. Его значение было понятно и дураку — не тронь корону или умрешь. По сути, многие поколения её семьи являлись не только потомственными телохранителями, но также и ассасинами имперского трона. Ну а сама девушка была весьма одарена магическими способностями и вполне могла стать следующей в поколении телохранителей. Но поскольку её старшая сестра уже стала им, то Элизе позволили выбирать свой путь в жизни самой. Возможно, она преуспеет и станет королевским лекарем.

— Интересно, какой он, наш учитель? — задумчиво протянула вдруг Нира, прервав тем самым обсуждение нарядов прочих представительниц женского пола, не входящих в их группу. Новые подружки не успели отреагировать на столь странный вопрос и смену темы, как вдруг отворилась дверь.

На пороге стоял молодой паренек и быстро оглядывал класс. Было заметно, что он весьма сильно нервничает. По виду, ему нельзя было дать больше восемнадцати-двадцати двух. В руках он держал несколько книг и журнал, оплетенный в коричневую кожу.

— Простите, но тут будем заниматься мы, — несмело сказал один из учеников, сидевший ближе всего к двери и соответственно к вошедшему — а старшие курсы этажом выше.

— Это класс один-один? — наконец ожил вошедший.

— Ага, — беспечно подтвердила Нира — вот сидим учителя нашего ждем, а он где — то задерживается. Может, забыл про нас?

По классу пролетели шепотки:

— ... это тот самый, которого Элизабет Листер сбила в фонтан...

— ... ну он и растяпа, сразу видно, что неудачник. В первый же день его искупала первокурсница...

— ... а он довольно милый, но какой-то неуверенный...

Парень в ответ покраснел и, прокашлявшись, пошел к учительскому месту:

— Всем добрый день, — начал он, но из-за шума, его почти никто не расслышал, что было сказано — ... добрый день...

— Да тихо вы!!! — громко закричала Элизабет, и класс притих. — Вы пришли предупредить, что учитель задержится, правильно?

Девушка не сомневалась в правильности своего предположения, но...

— Всем добрый день. — уже более уверенным голосом начал в очередной раз парень — Меня зовут Энфер Эмпер. Я буду вашим классным руководителем и преподавателем теоретической магии. Надеюсь, мы с вами поладим, и такой шум больше не повторится.

В классе повисла гробовая тишина, а Элизабет, открыв рот, недоуменно смотрела на паренька. У неё, как, собственно, и у всего класса, не укладывался в голове тот факт, что он и вправду их учитель. Да он же старше её от силы лет на пять-шесть!!!

Через десяток секунд ученики, так и не дождавшиеся от паренька фразы «это шутка», разом загомонили, спеша поделиться впечатлениями и все обсудить, так как этого «учителя» никто не воспринял всерьез.

Золотистые глаза Энфера быстро стали приобретать красноватый оттенок и..., у него мелькнула одна интересная мысль.

Раздался громкий хлопок, и вдруг наступила абсолютная тишина. Именно абсолютная, Такая, какой обычно не бывает. Человек всегда что-то слышит: дыхание, стук сердца, шум крови бегущей в ушах и многое другое, просто он этого, по привычке, не замечает.

— Ну что же, — в этой тишине появился всего один звук, голос преподавателя. — По всей видимости, вы жаждете новых знаний, а раз так, то кто я такой, чтобы вам в этом отказывать? Итак, первая тема: влияние магии на звук и теории его происхождения...

В классе стояла тишина. Растерянные ученики изредка переглядывались друг с другом, ведь они мало понимали, что происходит. Многие из здесь находящихся были представителями знатных и богатых семей. У значительной части были личные учителя, часть ходила на общие занятия, но ни у кого не было опыта такого обучения.

Все дело было в важно вышагивающем у учительской доски молодом человеке. Этот выскочка-брюнет, по их общему мнению, назначенный явно по какому-то недоразумению, просто-напросто заткнул весь класс заклиниванием. Теперь же, дефилируя от правой стены к левой, рассказывал теорию звука и его влияние на окружающую среду.

— ... Таким образом, если взять за основу теорию мага-исследователя Штайнца, то можно с уверенностью сказать, что звук распространяется подобно волнам на воде, только в трехмерном пространстве, и может отражаться от препятствий. Так же, согласно его теории, звук — это некая энергия, создаваемая колебанием того или иного предмета. К сожалению, последним, кто занимался исследованием звука, был сам Штайнец, и было это более пятисот лет назад. Лично я считаю это большим упущением, так как у звука есть потрясающая особенность... — Энфер резко прервался, потому что едва не сболтнул кое-чего лишнего. Внимательно оглядев класс, он пришел к выводу, что своей цели добился и смог привлечь внимание учеников к своей персоне.

— Ну что ж, — удовлетворенно произнес учитель — теперь можно и провести нашу первую встречу как полагается. Начнем с простого представления и знакомства.

Хлопок был негромкий, но ученики едва не оглохли, потому как вернулась чувствительность к ушам, и ранее абсолютная тишина сменилась вихрем различных звуков. Они застонали и схватились за уши, переживая не самые приятные моменты своей жизни. Разум этих детей в течение десяти минут не получал почти никакой информации посредством звука и успел уже немного отвыкнуть. И теперь любой шорох казался громоподобным, а обилие звуков вызывало мигрень. Заметив на лице их классного руководителя широкую ухмылку, ребята сообразили, что ему прекрасно известно, в каком они состоянии. Волны возмущения поднялись в их сердцах, вот только они на собственном опыте убедились, что последствия могут их ожидать весьма неприятные, и на открытый бунт они не были готовы пойти.

— Итак, начнем все сначала, — выждав немного, маг все же не был садистом, произнес учитель — Меня зовут Энфер Эмпер и я, с этого дня, являюсь вашим руководителем и буду преподавать теоретическую магию. В первом полугодии мы будем изучать предмет «Основы магических теорий». Итак, начнем наше знакомство, — палец молодого человека заскользил по журналу — Крис Гор.

— Я — встал стройный высокий блондин с голубыми глазами, кричащими всем и вся: я — красавчик, я — аристократ.

— Жанна Блер.

— Я — ей оказалась миниатюрная девушка с наивным взглядом серых глаз и густой копной темно-зеленых волос.

Наконец очередь дошла и до Элизы:

— Элизабет Листер, — назвал златовласую девушку Энфер.

— Это я! — гордо вскинув подбородок, не вставая с места, ответила девушка, нарушая

тем самым этикет и выказывая неуважение к учителю.

— А-а-а, — протянул маг — ну, мы, можно сказать, с вами уже немного знакомы. Что я могу посоветовать... развивайте внимательность. Она является необходимым качеством для любого мага. Если у вас во время передвижения такие проблемы, то что же станет, когда будете создавать заклинание? Тут мокрым учителем не отделаетесь.

Элиза мгновенно покраснела и яростно сверкнула глазами на классного руководителя. Но ума промолчать у неё хватило.

Энфер еще раз обвел взглядом класс и внутренне тяжело вздохнул. Он вовсе не рвался становиться преподавателем, но послушаться своего Учителя он боялся, именно это чувство заставило его согласиться на эту каторгу. Именно каторгу, так как заниматься тем, что не любишь и с теми, кого ты не любишь, да еще когда и они тебя терпеть не могут.... Что же это еще, если не каторга?

Даже в детстве он не очень часто общался со своими сверстниками, уже тогда они ему казались чересчур шумными и безмозглыми. А уж теперь и вовсе. Да что там говорить, ему всегда максимально комфортно было одному, и единственным человеком, которого он мог терпеть практически неограниченно долго, был его Учитель. Нет, был еще один, но... парень мотнул головой, отгоняя непрощенные воспоминания, и решил, что пора закончить инструктаж подопечных.

— Итак, расписание занятий с указанными кабинетами и корпусами тут, — постучал он пальцем по столу, где покоились от руки исписанные белые листы — а также комнаты в общежитии, которые вам выделили, и вообще там вся нужная вам информация. И последнее — старайтесь не колдовать направо и налево, вспомните, что говорил директор по поводу драк и порчи имущества. А теперь всего хорошего и прощайте.

Помахав на прощание рукой, маг вышел из классной комнаты. Дверь еще не успела закрыться до конца, как ему в спину уже ударил зарождающийся шум возмущенной, даже, скорее, бунтующей толпы. Энфер усмехнулся. Не надо было иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, как они «рады» такому классному руководителю. В самое ближайшее время стоит ожидать начало различных «ловушек мщения» и прочих способов досадить ему. Парень улыбнулся, но не мог нарушить обещания и плохо преподавать, чтобы его выгнали за несоответствие занимаемой должности, но ведь можно сделать так, чтобы сами дети и их родители потребовали этого. Предвкушающая улыбка выползла на его лицо, Эмпер не сомневался в успехе своей деятельности. Вот что-что, а это будет несложно. Каждый из его учеников был невероятно горд и глуп и мнил себя едва ли не столь же великим, как и его предки. Позволить втапывать себя в грязь они просто не могут, это ведь оскорбление всем славным поколениям их рода и т. д. и т. п. Вряд ли среди них найдется хотя бы один такой, который осознает, что черед великих предшественников никак не сделает тебя от рождения таким же великим и славным. Сделать это может только труд, точнее, очень много труда. И поменьше чувства собственного величия. Конечно, это касается в первую очередь аристократов и некоторых торговцев. Дети простых семей эту истину понимают гораздо раньше. Именно поэтому, если взять соотношение великих магов, то примерно равные доли будут приходиться на низы и верхи общества. А ведь у первых есть все с самого рождения: и учителя, и деньги, и прочее-прочее. Тогда как у крестьянских детей, ничего, кроме усердия и желания выбраться из нищеты и помочь своим родителям зажить безбедно.

Энферу достался так называемый «элитный» Первый класс, куда помещали самых талантливых или же самых родовитых детей. И в этом году, судя по личным делам, вторых

было подавляющее большинство. Из которых всего двух человек можно было назвать перспективными. Так что парень совершенно не сомневался, что не пройдет и недели, как он из-за многочисленных жалоб вылетит отсюда.

Но он забыл или, скорее, не учел обратную сторону той самой аристократической гордости...

\* \* \*

Едва дверь закрылась, как класс взорвался возмущенными воплями, всего трое из двадцати человек остались спокойными, одной из которых была Жанна. Элизабет, хоть и не вскочила, как особо впечатлительные и импульсивные особы, но то же не смогла сдержать своих чувств и прошипела:

— Самовлюбленный индюк, я, между прочим, повнимательнее тебя буду, не видел, что ли как я спешу. «Магу жизненно необходимо быть внимательным» — подражая голосу Энфера, произнесла девушка.

Она была не прочь и далее распекать их незадачливого классного руководителя, но тут началось обсуждение всемирно-неразрешимого вопроса «Что делать?».

— Это ни в какие рамки не лезет! — тонко вопил Мах Кадур, третий сын начальника городской стражи, потрясая не в меру пухлым кулаком — Да как он смеет так с нами обращаться! Да он знает КТО мой отец?!!

— Вот именно! — поддержал его другой голос, принадлежащий тощему, как щепка, с вечно бегающими глазками Сурт Сыкару, племяннику императорского казначея — Да за кого он нас держит?!! Мы что ему босяки безродные?! За нас есть кому заступиться!!!

Этот балаган мог продолжаться, наверное, еще долго, если бы кое-кто не высказался довольно громко:

— И что тогда будем из себя представлять мы? Если станем бежать и прятаться за спину родителей после каждой мелкой неприятности. — Как не странно, но эту мысль высказал Крис Гор, хотя все же скорее именно закономерно, так как он был один из тех, кого Энфер Эмпер окрестил перспективным — Для начала ведь можно и самим попытаться поставить его на место. А также нужно разузнать, как такой человек оказался на такой важной должности, а то как бы его покровители не оказались повыше наших.

Элизабет слегка приподняла бровь, ей показалось, что отнюдь не это было главной причиной, по которой Крис отговаривал всех прочих от обращения к своим родителям, дядькам и теткам, а именно: первая часть его речи была наиболее важна для этого парня. Он явно не хотел оказаться в собственных глазах слабаком. В принципе, девушка была солидарна с ним в этом плане, пока рано просить помощи, надо попробовать наказать зазнавшегося парня собственными силами. Всем магам хорошо известно, что теоретики в подавляющем большинстве слабы в магических противостояниях. Считанные единицы из них могли называться настоящими монстрами, перед которым боевые маги ходили на цырлах, а если учитывать возраст их учителя, то он никак не мог стать опытным магом к своим восемнадцати-двадцати двум годам, да будь ему хоть тридцать, все равно мало для обретения такой мощи. Разумеется, всегда бывают исключения, но для этого надо быть гением и воспитываться у какого-нибудь монстра мира магии.

Проще говоря, Элизабет не считала, что с Энфером будет трудно справиться, а уж когда они поставят его на место, то у них будет свой карманный учитель, а это открывало интересные перспективы, настолько, что девушка даже потерла ладошки от предвкушения.

Одноклассники в большинстве своем поддержали предложения Криса и быстренько

перешли к обсуждению «плана», по наказанию их классного руководителя за чрезмерную наглость. Ничего оригинальнее, чем вызвать его на дуэль и победить, а потом придать огласке позорный итог, в противостоянии ученика и учителя они не придумали. По мнению Элизабет, план страдал изощрённостью и красотой, но имел неоспоримый плюс, он был беспроигрышным. В правилах не было запрета на дуэль между учителем и учеником, если вызов бросал последний. Так же важным моментом являлся тот факт, что проигрыш ученика не будет позорным, это будет выглядеть избиением младенца, а вот если итог будет другим, то создаст ту еще репутацию Энферу.

Помимо всего прочего, насколько было известно девушке, семья Криса являлась потомственной военной элитой, и вот теперь их младший сын поступил в ИШМ для полного обучения и получения диплома мага. Можно было не сомневаться, что семейное обучение позволит на равных сражаться с учениками второго-третьего курса боевого факультета. Исходя из этой информации, шансов у Эмпера практически не было, так как даже полноценные маги других направлений (ну кроме собственно боевого и артефактного отделения) проиграют Крису. Все в классе осознавали это и уже начали ждать завтрашнего дня с нетерпением.

— Ну раз все решили — встал с места Крис Гор — то давайте расходиться по комнатам, нам еще нужно успеть в библиотеку, осмотреться и обжиться в наших жилищах.

Класс поддержал эти слова дружным гулом, и все стали стремительно покидать свои насиженные места, спеша выскочить в коридор и отправиться по своим делам.

Элизабет не стала отставать и вместе с еще двумя девушками, с которыми вроде бы у неё стали складываться дружеские отношения, вышла в коридор.

— Куда смотрит директор? — как только они отошли подальше, начала делиться переживаниями Элиза — как он мог позволить этому самовлюбленному индюку взять лучший в школе класс! Он же совершенно не подходит на роль учителя, да ему самому еще надо учиться!

— Лиз — постаралась вразумить распалившуюся девушку Жанна — мне кажется, пока рано выносить суждение о нашем классном руководителе.

— Да как ты можешь такое говорить?! — рассердилась Листер — он же ни во что нас не ставит, так грубо и нагло заткнул, и вообще он бестактный самовлюбленный чурбан!

— Девочки не надо сориться по пустякам — влезла Нира, втискиваясь между ними и косясь то на одну, то на другую своими карими глазами, может быть, мы лучше зайдем в столовую и посмотрим, чем нас тут будут кормить?

— Думаю, ты права — улыбнулась Блер — а ты как?

Элизабет покосилась на зеленоволосую девушку немного обиженным взглядом, но все же кивнула.

— Ну тогда идем!!! — радостно воскликнула Нира и подхватив под руки своих подруг потащила за собой в сторону столовой.

\* \* \*

Энфер сидел на небольшой башенке в парке отдыха ИШМ и тоскливо вглядывался в вечернее небо. День был долгим и сложным. Сначала его искупала собственная ученица, а потом знакомство с классом и, наконец, самое страшное — собрание в учительской, где он был вынужден общаться со своими старшими коллегами, ну как общаться, в основном выслушивать советы и наставления. Как оказалось, это то еще занятие, не так много людей, кому он позволял давать советы, и никто из них в это малое число не входил. Подойдя к

границе, за которой ничего хорошего не ожидало, причем всех: и его, и их. Наконец он, отделившись словами о большой занятости, сумел сбежать из этого ада.

После всего вышеописанного, парню требовалось время для того, чтобы успокоиться и привести мысли в порядок. Справедливости ради надо сказать, что такого спектра чувств парень не испытывал давно. Практически весь год он провел взаперти не только физически, но и эмоционально, он словно замер в одной точке, как замирает стрела, пущенная вверх, но затем, она начнет падать вниз, сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее.

Энфер и сам прекрасно чувствовал, что момент падения уже не за горами, и его Учитель, конечно же, видела это не хуже самого Эмпера, а может даже и лучше. Именно тогда она стала настаивать на его работе учителем в ИШМ, но он не хотел ничего, просто хотел покоя и забвения. В нем боролись желание тишины и огромное уважение к той, кого он считал своей семьей. Они сошлись на том, что он попробует поработать там, ну как он считал, что попробует, а вот она требовала не пробовать, а отработать не менее года.

Сильвия... с самого детства он жил с ней. Сначала она заменила ему мать, любящую и строгую. Потому, когда она повзрослела, то стала старшей сестрой, а затем, когда он уже совсем стал большим, превратилась в подругу и покровительницу, но одно было неизменно на всех этапах, она была и навсегда останется его Учителем.

Она никогда не рассказывала, как он у неё оказался, так же он ничего не смог выведать, даже единого слова о своих родителях. Он долгое время жил, не догадываясь, насколько особенным человеком (а человеком ли?) являлась его Учитель. Благодаря особенностям воспитания, первые его слова были заклинаниями, а читать руны мальчик начал раньше букв, так же, как и рассчитывать формулы заклинаний раньше математических задач.

Возможно, такое детство и лишило Энфера радости общения со сверстниками, но лично он об этом никогда не сожалел, так как становиться похожими на них совершенно не желал. Зачем ему опускаться до их уровня, пусть они растут к нему, но зачем ожидать невозможного от тех, кому и внизу хорошо? Хотя Сильвия нередко и называла его зазнавшимся высокомерным засранцем, и пыталась убедить, что даже у сиволапого крестьянина можно научиться чему-то полезному.

Какой-то шум отвлек мага от его меланхоличных размышлений, Энфер поглядел в сторону небольшой группы деревьев в парке. Там располагалось несколько обширных беседок, в одной из которых собрались его ученики.

Эмпер негромко рассмеялся, казалось, что судьба насмехается над ним на протяжении всей его жизни, эта паршивка всегда умела обламывать все его представления о жизни и планы на неё.

Парень, не напрягая своих золотистых глаз, смог спокойно рассмотреть, как в беседке набирало обороты веселье. Вот Крис о чем-то распинается перед одной из симпатичных девчонок, а та, более чем благосклонно, внимает его речам. Вот Элизабет Листер вдохновенно убеждает в чем-то своих подруг, Нира с открытым ртом слушает свою подругу, а вот Жанна, не смотря на некоторый наивный вид, скептически смотрит на Лизу.

Энфер заметил так же и то, чего по правилам не должно быть на территории Школы, но какой уважающий себя ребенок, ставший совершеннолетним, откажется от заманчивой перспективы употребить алкоголь, тем более в честь поступления. Маг просто сидел и наблюдал за тем, как с количеством выпитого росла и атмосфера веселья, и в какой-то момент у него кольнуло в груди сожаление о том, что ничего подобного у него в жизни не было и вряд ли когда-нибудь будет.

Как только подобные мысли мелькнули в голове, как лицо мага мгновенно потемнело, и он, сделав несколько пасов, «прыгнул» в свою комнату. Раздраженно швырнув мантию в угол, из ящика стола вынул небольшую флягу, из которой, едва отвинтив крышку, ударил запах крепкого алкоголя. Усевшись на кровать, парень с хмурым видом время от времени прикладывался к фляге, так продолжалось пока совсем не стемнело, а во фляжке не закончился алкоголь. Обведя мутным взглядом комнату, Эмпер, как был в одежде, завалился на кровать и, спустя несколько секунд, заснул тревожным сном.

Недалеко от ИШМ в воздухе висела фигура женщины, и в темноте прозвучало:

— Надеюсь, я не поздно спохватилась.

\* \* \*

Черный лес являлся головной болью Империи с давних пор, нередко из него в обжитые людьми земли наведывались местные обитатели, и тогда вымирало несколько деревенок. От этой участи не спасали ни часто поставленные дозорные башни вокруг самого леса, ни конный патруль между ними, а на большее денег у местных аристократов не хватало. Сама же Империя Виласт не беспокоилась об этих землях, они для неё всего лишь кордоном между опасной областью и собственными богатыми территориями. Не смотря на столь опасное положение, желающих поселиться тут или держать владение было немало. Причин было довольно много: отсутствие налогов для аристократов, формальный налог для крестьян, малое количество зарвавшихся магов поблизости (как известно, садисты обычно те еще трусы), а шанс того, что именно твое поселение окажется жертвой обитателей Черного леса, был весьма мал. Зато весьма реальным сценарием было накопить денег, а после уехать из столь опасных мест и обустроиться в глубине империи, и зажить припеваючи.

Конечно, это в основном касалось такой опасной профессии как Охотник, и понятно, что эти люди искали отнюдь не белок, а тех самых обитателей Черного леса, части которых были весьма ценны. Что же до крестьян, то тут все было в точности наоборот, сюда бежали разорившиеся потому, что только тут был шанс выжить в такой ситуации. Местные бароны и виконты выдавали беженцам клочок земли и минимальный набор для развития собственного хозяйства.

В темноте двигался высокий горбатый человеческий силуэт, ловко маневрируя между сплетёнными ветвями и, переступая толстенные корни, он двигался по направлению к Империи Виласт. Мертвые горы возвышались позади, а впереди простирался Черный лес. Неподалеку раздался громкий рык, который сменился жалобным воем, резко перешедшим в предсмертный хрип. Путник даже не прореагировал на столь близко происходящие опасные события, силуэт, не снижая скорости, обогнул по небольшой дуге место, где один праздновал победу, а другой стал пищей. Через некоторое время стало заметно, что горбун подустал, прыжки больше не были столь легкими, а при уклонении от вездесущих веток, тело стало немного заносить.

— Слезай с меня, пиявка! — Наконец не выдержал путник, и о чудо! — его горб весьма прытко спрыгнул со спины.

— Сегодня мы довольно много прошли — раздался спокойный голос в темноте от того, кто только что приземлился на землю.

— Скорее я прошел, а ты катался на мне в свое удовольствие — хрипло ворчал высокий силуэт — все плечи затекли. Ты хоть поаккуратнее держись, а то всю спину расцарапал, а нам еще не менее полутора месяцев добираться до столицы.

— Я постараюсь — ответил собеседник — ты ведь сам прекрасно знаешь, что я катаюсь

на тебе не ради удовольствия, если я тебе так сильно надоел в качестве груза, то дальше я могу пойти пешком.

— Ага — насмешливо ответили из темноты — и тогда мы прибудем на место вообще через три-четыре месяца. Нет уж, перетерплю как-нибудь.

— У нас гости, две особи.

— Я побежал, а ты займись гостями, обустроимся во-о-он у того ручья.

Маленькое существо, ловко перебирая конечностями, взобралось на дерево и, прыгая с одного на другое, словно обезьяна, исчезло в темноте. Высокая, едва слышно хмыкнув, отправилась в сторону запримеченного ручья обустраивать лагерь.

Еще не успел оставшийся сложить из веток постель, как из темноты заревело два голоса, и стали раздаваться весьма громкие звуки битвы, которые продлились не очень долго, и вот уже фигура в рваной мантии, присевшая на лежанку, видит спугнувшего с веток напарника.

— Ну и кто там был, Флипс? — вяло поинтересовался высокий, поудобнее пристраивая посох себе под бок.

— Парочка дигулей — фыркнуло существо и бросило к ногам свежий, большой кусок мяса — мне почти ничего не пришлось делать, они практически были равны друг другу, так добить оставалось.

— Ну вот и хорошо, хоть завтра будет чем позавтракать — ответил маг, пряча в поясную сумку добычу напарника. А теперь я спать.

\* \* \*

Энфер потянулся и встал с кровати, окинув взглядом комнату, он с долей небольшой грусти вспомнил место, где прожил практически год. Конечно, от преподавательского состава не требовали проживания на территории Школы, иначе кто бы тут работал, но такая возможность предоставлялась. Пользовались ей в основном молодые преподаватели и ассистенты, не имеющие средств на съем или покупку жилья в столице. Парень был, конечно, молод, но вовсе не бедствовал, просто ему было абсолютно все равно где проживать, а тут бонусом шло то, что до работы добираться не надо, так как ты на ней фактически живешь.

От вчерашнего возлияния не осталось и следа, парень встал, встряхнулся, и по нему словно пробежала волна ряби: одежда выгладилась, а к ногам упала едва заметная кучка пыли, которая тут же сгорела. Совершив таким образом утренний туалет, Эмпер подошел к холодильной камере и достал оттуда немного холодного копченого мяса и овощной салатик, заправленный сметаной. В прикуску с хлебом, завтрак получился более чем удовлетворительным, запив все это квасом, маг прибрался и «прыгнул».

На территории Школы были свои ограничения, и потому вся территория была блокирована для телепортации и «скачков», но для преподавателей делалось исключение, и они имели артефакты, позволяющие им это делать. Конечно, имелись они у весьма ограниченного круга, но благодаря ходатайству его Учителя, имел и Энфер. И вот теперь он наслаждался этой привилегией, позволившей ему мгновенно оказаться в классе перед учительским столом ровно за десять минут до урока. По всем его прикидкам, с минуты на минуту должны были подтянуться его ученики. Такова была древняя традиция Имперской Школы Магии, первый урок в году проводился классным руководителем, разумеется, ознакомительный не в счет.

Интересно, а как бы сложилась его жизнь, попади он сюда в свое время? Возможно, он стал бы одним из сотен тысяч обычных магов и прожил бы обычную жизнь. Вот только

внутренний голос подсказывал, что дай ему выбор между тем, кем он стал и кем мог бы стать, обучаясь тут, не смотря на неизменность итога, он все равно предпочел бы прожить свою жизнь так: лучше быть несчастным человеком, чем счастливой свиньей.

Прерывая его размышления, в класс стали заходить его ученики, но вместо того, чтобы занять свои места, они стали выстраиваться полукругом вокруг его кафедры. На губах Эмпера промелькнула легкая улыбка, ему было нетрудно догадаться, что последует за этим. Он не обольщался насчет того, какое первое впечатление производит, и даже более того, всеми силами старался придерживаться его в жизни, так как это было весьма полезно для его прежней работы.

Наконец все ученики его класса выстроились перед ним, полностью окружив его, и из их массы выступил тот единственный, кто мог на такое пойти. В семье Горов редко рождались дети без тяги к оружию или боевой магии, и Крис не был исключением. В этой семье лидерские задатки также передавались из поколения в поколение, поэтому весьма закономерно, что именно сейчас перед молодым преподавателем теоретической магии, стоял этот гордый голубоглазый блондин.

— Учитель Эмпер — медленно и с чувством достоинства, и некоторого превосходства произносил мальчишка — за неподобающее учителю поведение и ненадлежащее обращение с учениками Первого класса первого года обучения, я, Крис Гор, вызываю вас на магический поединок до первой крови.

Наступила тишина, она была такой, что её можно было практически пощупать, все взгляды прикипели к лицу молодого мага, а на нем... расплывалась ехидная улыбка:

— Вы забыли указать еще две самые важные причины вашего вызова — не меня выражения лица ответил Энфер, он встал, обошел стол и, оперевшись на него нижней частью спины, продолжил — мой непозволительно молодой возраст и ваше желание почувствовать себя лучше, чем вы есть на самом деле, — и, не дав ничего добавить уже возмущенно открывающим рты ученикам, сказал: — Я согласен.

По рядам пробежал шумок, и процессия, возглавляемая Энфером и Крисом, потянулась из учебной комнаты в сторону дуэльной арены. По пути царила шепотно-сплетническая атмосфера, все обсуждали слова учителя и то, как он нагло себя ведет, и, конечно же, предвкушали его неизбежное поражение. Молодой маг краем глаза отметил только двух учениц — Жанну и Ниру. Первая казалась наивной, но в глубине серых глаз прятался внимательный и задумчивый взгляд, а со второй все было и так ясно, темноволосая попросту была добрым и неконфликтным человеком, из таких получаются лучшие лекари. А вот шедшая с ними Элизабет явно была пусть и не глупой, но гордой, неуступчивой и обидчивой натурой, и именно эти качества губили на корню и её ум и природную красоту.

Путь до арены был недолгим, и вот две противоборствующие стороны, учитель и его ученики, стоят непосредственно у небольшой калитки в каменистый круг, окруженный небольшим заборчиком. Заборчик по высоте едва доходил до колена, конечно, он не имел никакого защитного значения и просто обозначал периметр, за которым начиналось место, отведенное для битв, Защита же активировалась либо преподавателем, либо же специальным артефактом, который мог выдать тот же преподаватель или школьная комиссия по дуэлям.

Первым в круг вступил Крис, в этом движении читалось детское желание уязвить своего старшего противника, дескать, труслив младший, да еще и его ученик более смел и решителен, раз раньше него оказался в круге.

Все с той же легкой, насмешливой улыбкой, Энфер вошел следом и активировал барьер.

— Начинаем на счет три, — сказал Крис, а молодой учитель только кивнул, — считай, Элизабет.

— Раз, два — мерно и громко начала считать девушка, и вдруг за счетом два без всякого перерыва последовало слово — три!

Все же, пусть на словах они все были герои, но все же не на шутку опасались того, что Крис может проиграть, а так хотелось победить. Этот упрямый потомок прославленных воинов и полководцев согласился лишь после того, как его убедили, что это война, а на войне военные хитрости в почете — удиви врага, и ты считай — победил.

Вот и сейчас на лице учителя Эмпера промелькнуло удивление, правда, внимательной Жанне показалось оно самую чуточку наигранным, Крис выкрикнул сокращенное заклинание, и с его руки сорвалась молния, устремившаяся к Энферу. Молодой маг лишь в последний миг успел поставить стихийный щит, но на его беду, в него сразу угодил какой-то зеленоватый сгусток, прилетевший едва ли не вместе с молнией. Слегка покачнувшись, классный руководитель нелепо взмахнул руками и, тряся головой, упал на четвереньки. Видимо заклинание второй атаки являлось или усыпляющим или же парализующим, но своей цели Крис достиг, учитель утратил контроль над стихийным щитом, и вторая молния без труда добралась до его тела. Жалобно вскрикнув, черноволосый парень упал на камень арены.

— Победа Криса Гора!!! — завопила Элизабет, даже не пытаясь скрыть в голосе радость.

Её клич поддержали почти все ученики, и только Жанна, сквозь руки одноклассников заметила слегка насмешливый взгляд золотистых глаз. Шумной толпой весь класс рванул обратно в аудиторию, по дороге обсуждая детали короткого сражения, самым интересным посчитали финал:

— А как он вскрикнул!..

— И дергался весьма забавно...

— Надо же быть таким простофилей, и проиграть за пару мгновений...

— Ага, а сколько гонору-то было...

Впереди всех вышагивал Крис, с гордо поднятой головой. У него были все причины гордиться собой, не каждый, далеко не каждый ученик в первый день после поступления в Школу выигрывал дуэль у преподавателя. Да зачем скромничать, он первый кому это удалось, а первым ему быть нравилось.

Тихий голос Блер с фразой — А вам не показалось что он поддался? — попросту потонул, и никто не обратил на него внимания.

Дружной и веселой толпой ребята заняли места и только тут поняли, что преподаватель, который должен был у них вести урок, остался лежать в сером круге арены. Едва эта мысль посетила их, как дверь отворилась, и в класс, как ни в чем не бывало, вошел Энфер Эмпер и сказал:

— А теперь мы проведем урок, который из-за некоторых неотложных причин, нам пришлось начать позже положенного. Итак сегодняшняя тема урока — молодой маг развернулся, и под ошарашенные взгляды начал писать на доске, проговаривая вслух. — «Магия — как основа нашей жизни. Теории и гипотезы происхождения магии».

Ученики поражено наблюдали за своим классным руководителем, на нем не было и следа от недавно произошедших событий, не небольшой подпалины, не следов поражения током, даже пыли с каменистой поверхности арены. Энфер был чист, опрятен, и даже одежда не смялась после падения, встав у доски, напротив сидящих учеников, он начал урок.

— Итак, начинать разговор о любом предмете, являющимся фундаментальным в мире, всегда сложно, именно потому, что фундаментальное всегда простое с виду и необъятное внутри. По моему личному мнению — магия — так и вовсе фундамент фундаментов. Что мы вообще знаем о магии? Кто может мне подсказать? Да, Жанна.

— Магия — это способ временного изменения законов мира — встав с места, стала отвечать зеленовласая девушка — при помощи некой энергии, принятой называть манной, манипуляция которой присуща некоторым живым существам.

— Еще желающие? Может кто ещё что-то дополнить? — внимательный взгляд пробежался по рядам учеников, но встретил только немного презрения и, как ни странно, ожидания продолжения лекции. — Ну что ж, вы, Жанна, несомненно были бы правы, если бы дали этот ответ лет так сто-двести назад, ну или если бы вашим учителем по теоретической магии был не я. Я, конечно, не претендую на пальму первенства и титула «Мистер Всегда Прав», вот только в данной ситуации практически весь магический мир заблуждается насчет того, что именно магия изменяет законы мира, скорее она ими пользуется, но об этом мы с вами поговорим в следующий раз.

— То есть вы все же — встала с места Элизабет — утверждаете, что сумели совершить эпохальное открытие? А не могли бы вы дать нам название этого, несомненно великого и нашумевшего труда?

Девочка не могла понять, как после боя их учитель-слабак сумел так быстро прийти в себя, тем более Энфер и так вызывал в ней желание как-либо нагадить ему, а тут он еще начал хаять основу магической науки, которой обучали в лучшем магическом заведении цивилизованного мира. Этого она простить не могла, такое высокомерие и невероятная самонадеянность требовали немедленно спустить зарвавшегося паренька на грешную землю, желательно попутно макнув его головой в собственное невежество.

— Нет, мисс Листер — усмехнувшись на очередную попытку унижить свою персону, ответил Эмпер — я трудов не писал и даже в них не упомянут, и подтверждение моим словам вы не сможете найти, разве что, весьма косвенное, у парочки малоизвестных исследователей природы магии. Даже более того, это открытие не мое.

— Тогда по какому праву вы смеете говорить подобные слова на уроке, и к тому же заявлять, что весь научный магический мир ошибается? — возмущенно и громко, почти крикнув, спросила Элизабет.

— А такое, мисс Элизабет, — посерьезнев, даже как-то угрожающе, ответил маг с золотистыми глазами — В уставе Имперской Школы Магии указано, что преподаватель в своей деятельности может опираться на личное мнение, неопубликованные источники и собственные исследования, если это не повлияет на результат обучения в худшую сторону. А так, чтобы поняли все и не задавали глупых, уточняющих вопросов, сокращу до парочки предложений все вышесказанное. Главное, чтобы маг в конце обучения не стал хуже колдовать, или хотя бы вообще был способен это делать в приемлемых рамках. Так что

учитываю тему, которую мы с вами сегодня проходим, то и различие во взглядах данный вопрос не как вам не мешает скатывать огненный шар или молнию и прибить так вам непонравившегося индивида, и более того, даже скорость не упадет. Теперь, поскольку считаю данный вопрос закрытым, продолжу дальше.

Девочка села на место, надув губки. Было заметно, что у неё есть много чего сказать по этому поводу, но все же, несмотря на все — про все, Энфер оставался учителем и их классным руководителем, так что пусть и лично его ребята не уважали, но вот саму должность и тех, кто его сюда поставил, — да.

— Итак, продолжим с места, на котором остановились. Магия имеет неустановленное происхождение. Я отсюда слышу скрип мыслей в ваших головах о том, что есть минералы и животные, производящие манну в этот мир и прочее-прочее. Но вот такой нюанс, энергию, которую они производят, хватит на одно-два заклинания средней паршивости, а мы в столице ежедневно тратим столько, что им и за год во всём мире не произвести. Поэтому я перехожу к самым известным и распространённым теориям.

Первая, манна — это остатки сил после создания вселенной высшего существа, теория стара и все доказательства у неё косвенны и опосредованы.

Вторая, манна — это энергия жизни, которой пронизана вся вселенная, и она, наподобие воздуха, есть почти везде и перерабатывается неизвестными нам механизмами.

Третья, манна — это энергия, поступающая из трещин законов вселенной, поскольку она позволяет при помощи созданных из неё заклинаний нарушать и противодействовать законам этой самой вселенной.

— Ну, вот собственно вы и познакомились с тремя самыми популярными теориями о происхождении магии, о более мелких или совсем уж откровенно безумных мы с вами поговорим только в том случае, если после третьего года обучения выберете теоретическую магию в качестве профильного, в чем я сильно сомневаюсь.

По классу невольно прокатилась волна смешков, да уж, после такого учителя, среди учеников и вправду вряд ли найдутся желающие продолжить дальнейшее обучение в данной области.

— Ну что ж — начал вышагивать перед доской Энфер — магия плотно вошла в нашу жизнь, настолько плотно, что без неё люди уже давненько не представляют свою жизнь. Простенькие амулеты, созданные совместными усилиями артефактов, теоретиков и целителей, позволяют крестьянам пахать на лошадях, при этом последние не испытывают усталости. Бытовики, химерологи, алхимики увеличивают урожайность на полях от семи до пятнадцати раз, а также позволяют в короткие сроки восстановить плодородность истощенных земель. Дровосеку больше не требуется наносить множество ударов по стволу дерева, зачем? Ведь можно взять зачарованный под это дело топор и снести столетний дуб десятком ударов и даже не вспотеть. Конечно, такое есть далеко не у каждого, и множество дровосеков рубят своими силами, а крестьяне пахут на лошадях без амулетов, но это вопрос времени.

Во всем мире заметна интересная тенденция, постепенно людей со способностью управлять манной, а проще говоря, магов с каждым десятилетием рождается все больше, пусть ненамного, но больше. Так что вполне возможно наступит тот день, когда практически все население будет способно творить магию, а неспособные станут считаться калеками. К сожалению, время, отведенное на урок, заканчивается, в силу некоторых особенностей сегодняшнего утра, значительная его часть была съедена прогулкой на свежем воздухе и

прочим. Поэтому даю вам задание на дом — найдите и запишите, в каких областях магия стала неотъемлемой частью и совершила переворот образа жизни всего человечества. Всем спасибо, все свободны! — хлопнув в ладоши, маг исчез.

— Вот гад! Позер! — громко и сердито высказалась Элизабет и негодуя встряхнула золотистыми локонами — Да чего он там себе возомнил, весь магический мир ему неправ, а какие такие у него неизвестные источники? Я обязательно просмотрю этот пункт правил Школы, наверное, врёт он все.

— Ну, не знаю — протянула Нира, приложив пальчик к своим тонким алым губкам — мне было интересно.

— Угу — молча согласилась Блер, внимательно вглядываясь в то место, где недавно исчез их классный руководитель.

Элизабет растерянно закрутила головой вокруг, и как ни странно, но у многих учеников на лицах читалась небольшая заинтересованность. Если уж на то пошло, то даже она к концу урока стала забывать о своих претензиях и внимательно вслушивалась в речь молодого преподавателя. Только окончание урока, и хлопок ладоней напомнили ей об обиде, которую она, находясь в кругу одноклассников, поспешила выплеснуть наружу, дабы получить сочувствие и поддержку. Даже Крис и тот задумчиво шел к выходу, будто и не было утренней дуэли, на которой он влегкую сделал их классного руководителя.

— Я тоже считаю, что он просто зарвавшийся дурак — высказался в поддержку мисс Листер Мах Кадур — я обязательно расскажу отцу, чему он тут учит.

— Да-да, а я дяде — поддакнул тощий Сурт Сыкар — не дело всякую ахинею нести на уроках.

Когда Элизабет услышала, кто её поддержал, то скривилась и поняла, что была сильно неправа в отношении своего учителя. Эти двое, весьма печально известны в кругах молодежи столицы, и по их поведению легко понять: прав ты или нет, поскольку, если уж так случилось, и только они согласны с твоей точкой зрения, то ты точно неправ.

Ребята покинули класс, им стоило поспешить на следующее занятие, оно уже скоро должно было начаться.

\* \* \*

В кабинете директора Имперской Школы Магии сегодня была весьма необычная атмосфера. В глубоком кресле сидел архимаг Зиран и нервно поглядывал в магическое зеркало. Причина его нервозности была бы понятно только тем, кто хорошо знал самого Зирана и его гостью, а таких людей было немного, если быть точным, то всего одно разумное существо на всем белом свете. Конечно, если бы речь шла только о Зиране, то число таких людей было бы значительно больше, но хорошо его гостью знала только сама гостья, потому собственно директор ИШМ и нервничал. Сильвия была слишком непредсказуема, никто не знал, что случится в следующий миг, похвалит она тебя или испепелит, и это не преувеличение, такое уже случалось. На логичный вопрос: почему она все еще жива и на свободе? Был столь же логичный ответ: огромная сила, под стать ей знания, и еще более обширные связи с различными силами этого мира. Вот и получалось, что боялись её очень многие, но поделаться с ней ничего не могли, только смириться и быть осторожными в словах и делах.

Но вернемся к происходящему. Маг и сидевшая на его рабочем столе волшебница смотрели в магическое зеркало, ну как смотрели, смотрела женщина, а маг усиленно делал вид, что смотрит. Его взгляд то и дело скашивался в сторону гостьи и отнюдь не потому, что

она была весьма красива. Зирана до колик раздразжило то, что волшебница сидела на ЕГО столе в ЕГО кабинете, так, словно она находилась у себя дома, и именно он тут гость. Архимаг, конечно, понимал: в чем истинная причина его злости, ведь несмотря на все его усилия по усовершенствованию защиты и особых мер, сегодня Сильвия появилась так же бесцеремонно, как и вчера, минуя все слои, и так, что он вновь заметил лишь тогда, когда она позволила. Вот ущемлённая гордость и истекала кровью и ядом, ведь бывшему ученику Сильвии казалось, что он уже приблизился к её уровню, пусть и слабее, но уж засечь в своем логове сможет.

— Для первого раза весьма неплохо справился — довольно сказала волшебница, накручивая рыжий локон на кончик пальца — я ожидала худшего, а за эту дуэль он у меня получит.

Зиран скрипнул зубами: услышать из уст этой женщины фразу — «неплохо справился» — означало получить высшую награду, так как сам он удостоился её всего дважды за всю жизнь, а окончание его обучения завершилось словами: «больше ты ничему не сможешь научиться», вместо положенного: «мне нечему тебя учить». Он так и не смог простить ей этого. А теперь еще этот пацан, иногда архимагу казалось, что Сильвия специально насмехается над ним, что это цель всей её жизни, как можно сильнее унижить его — Зирана.

Эта ведьма, словно специально, притащила его к нему под нос, и каждый день он будет вынужден глядеть на того, кто, по её мнению, оказался намного талантливее его самого, словно плевок в душу, и вечное живое напоминание его ущербности. Но хуже всего этот затаенный страх. Зиран действительно был необыкновенно талантливым, поскольку Сильвия согласилась взять его в ученики, он был первым, кого она приняла на обучение, он первый в истории, кто смог получить титул архимага в пятьдесят лет, ранее никто моложе ста не удостоивался этого титула. И он, неудачник и бездарность, по её словам, пусть это и не было сказано ни разу напрямую, но уж это-то он понять сумел, а вот этот паренек... Ведь ему действительно всего двадцать, но послужной список этого парня может с легкостью заткнуть основную массу именитых магов Империи Виласт. Он монстр во плоти, еще десяток — другой лет, и сам Зиран будет для него не более чем мальчик для битья. Именно это и пугало.

— Он настолько талантлив? — не сумел удержать волнение в голосе архимаг.

— Он талантливей, чем я — ответила ему, более чем серьезно, Сильвия — и если с него упадет хоть волос — я уничтожу любого, даже Империю. Ты меня понял?

Вглядываясь в темно-лиловые, почти черные глаза, Зиран судорожно закивал, стараясь сглотнуть мгновенно ставшей вязкой слюну.

\* \* \*

Рабочий день был закончен, вокруг его стола столпились ученики класса один-три. После не самого удачного начала с собственными подопечными, молодой маг подспудно ожидал, что и остальные учащиеся первогодки будут так же негативно относиться к нему. Однако его ожиданиям не было суждено оправдаться, ученики других классов, более чем благосклонно, отнеслись к его персоне в качестве учителя Теоретической Магии. Ему даже показалось, что им понравилось, что их учитель не сильно старше чем они, да и ему, если быть честным, оказалось проще общаться с младшим поколением нежели со старшим, они были не столь заносчивы, как старые маститые маги, не воспринимавшие суждения юнца всерьез.

Для него стало так же откровением и то, что он получал удовольствие от процесса

обучения детей. Энфер возбуждался и наполнялся энтузиазмом, когда видел любопытные глаза ребят, с вниманием следящие за каждым его движением и улавливающие каждое его слово. То, как они вначале робко высказывали свое мнение, а потом все смелее спорили с ним и задавали каверзные вопросы, то как они и он стремились немного подшутить друг над другом, не переходя границы вежливости и не стремясь, как в случае с Первым классом, унизить оппонента.

Этот мир оказался куда интереснее, чем думалось прежде, молодой маг был пусть и юн, но не дурак и не лицемер, он уже успел понять, что первоначальное желание покинуть это место пропало, сменившись на противоположное. Нет, пережитое не исчезло из его памяти и души, но черноволосый парень уже начал думать, как ему отблагодарить своего Учителя за то, что она настояла на его работе в Школе. Действительно, она всегда знала его лучше, чем он сам себя, пора бы с этим смириться и почаще прислушиваться к её советам.

— Учитель Энфер — спросила одна из учениц, окруживших его стол — а какая следующая у нас будет тема?

— Первую неделю мы будем просто беседовать о том, что представляет из себя магия в общих чертах, гипотезы, теории и некоторые факты, так что по сути конкретной темы нет, они слишком расплывчаты. Это скорее введение в теорию магии, чем конкретные знания — ответил на вопрос молодой маг.

— А у нас будут практические занятия или только теория? — Спросил рослый рыжий парень, глядя впервые на его задиристое лицо, становилось понятным, что он из тех, кто стремится стать боевыми магами.

— Ну, никак на занятиях по боевой магии, — ухмыльнувшись, сказал Энфер, — но думаю, большинству они будут скучны.

— Учитель Энфер — возмущенно сказала другая ученица — у вас не могут быть скучными занятия, вы просто потрясающе все объясняете.

— Да-да — закивали многие ребята — у вас очень интересно.

Вопросы сыпались градом, парень просто не успевал на все среагировать, и тут прозвучал один из тех, на который он не стал бы отвечать, но поскольку слегка опешил от такого напора, то попросту не успел осознать, что у него спросили, и что он ответил:

— Учитель, а у вас есть девушка?

— Нет...

В классе наступила тишина. Энфер возмущенно ловил ртом воздух и не знал, как реагировать на такую ситуацию, а ученики, точнее ученицы, смотрели на него странными взглядами. Не в силах больше находиться в этой атмосфере, молодой маг прибег к единственному способу, хоть как-то сохранить лицо и пресечь возможные дальнейшие вопросы о его личной жизни:

— Ребята, на сегодня все, у меня еще много дел и мало времени, так что давайте пообщаемся в следующий раз. Всем пока — класс закрывается.

Тихонько хихикая, девчонки первыми потянулись вон, мальчишки вслед за ними. Едва последний человек покинул класс, как маг одним пасом закрыл дверь как на физический, так и на магический замок. По его лицу пробежала дрожь, а глаза стали стремительно менять цвет с золотистого на алый. Сами того не зная, ученики зацепили нечто, чего не стоило трогать. Идея преподавания в Имперской Школе Магии более не казалась столь привлекательной и заманчивой и даже более того. Глубоко набрав в грудь воздуха, парень медленно выдохнул, вместе с медленным выдохом цвет глаз возвращался к своему

нормальному состоянию, словно вместе с воздухом из него уходило и нечто другое.

Все же он не мог сердиться на детей, они не могли знать, что невинный вопрос, для него лично, окажется столь болезненным. Просто надо быть более внимательным и осторожным, слишком мало времени прошло. И все же стоит сказать спасибо Учителю, то безразличное ко всему миру состояние, что держалось на протяжении всего года, стало отступать именно после сегодняшнего дня. Он вновь становился живым, раз болит — значит ты жив. Встряхнувшись и потеряв лицо руками, маг «прыгнул».

На улице за стенами Имперской Школы Магии сегодня, как и во всем мире, была осень. Красные листья опадали с деревьев. Молодой маг стоял на одной из высоких башенок главного учебного корпуса Школы и любовался видом сверху на чудесный парк.

С грустной улыбкой на лице Энфер наблюдал за тем, как оживленно и весело общаются учащиеся самого знаменитого магического учреждения. Внезапно к его спине прижалась нечто мягкое и теплое, это ощущение он почти забыл, так давно подобное происходило в последний раз.

— Ну и как тебе? Может хочешь уйти? — раздался нежный шепот над его ухом, а тонкие руки обвили талию.

— Нет — слабо улыбнувшись, ответил парень — ты и сама это прекрасно знаешь. Мне порой кажется, что ты иногда даешь полезные советы.

— А-ха-ха-ха-ха — хрипло и громко рассмеялась его незваная собеседница — А мне кажется, что иногда у тебя получается шутить.

На его плечо легла голова, на грудь парню упал длинный рыжий локон. Так они простояли некоторое время.

— Учитель, как долго оно будет болеть? — с затаенной тоской спросил Энфер.

— Вечность — последовал безжалостный ответ, а объятия стали крепче.

— Станет ли легче?

— Да.

\* \* \*

Несмотря на то, что в Имперской Школе Магии обучалось весьма значительное количество человек, чуть больше тысячи, это никак не влияло на скорость распространения слухов. Собственно, этот странный феномен работает на абсолютно любое количество населения, проще говоря: независимо от числа людей горячая сплетня, появившаяся днем, к утру следующего дня становилась достоянием всей активной общественности.

Именно благодаря этому всемирному закону распространения сплетен, к утру вся Школа знала о некоторой части личной жизни самого молодого преподавателя. Сия новость вызвала большое оживление среди массы учениц, особенно, конечно же, это касалось первогодок. Они уже успели хоть немного познакомиться с этим молодым и, по мнению значительной части учеников, симпатичным магом, те же ученицы, которые еще не видели его, но были заинтересованы кандидатом своего сердца, изъявили желание хотя бы одним глазком взглянуть на него.

Именно вышеописанными причинами объяснялся тот факт, что поутру у преподавательского общежития собралась толпа, состоящая из лиц женского пола возрастом от четырнадцати до шестнадцати лет, но к их великому сожалению, парень так и не появился.

Так или иначе, но практически у всех учащихся в расписании был первый урок, и потому все разбежались по своим классам. Конечно же, все заинтересованные лица знали,

что в этот день у Энфера Эмпера нет занятий, но сплетня была слишком горяча, а терпения и благоразумия в этом возрасте и так, ни то, что не хватает, они попросту отсутствуют у большинства индивидов любого пола.

Сам же маг в это время тихо посапывал в подушку, за долгое время он впервые заснул, не выпив и капли из одной определенной фляжки, а кошмары почти не мучали этой ночью. Уставший и смятенный разум, наконец, нашел выход из бесконечного лабиринта воспоминаний.

Солнце уже успело взойти достаточно высоко, и одинокий зайчик проник в комнату черноволосого мага сквозь листву высокого дерева, этот шаловливый пучок света попал точно в глаз, а легкий ветерок, трепавший лист, заставлял мигать это солнечное создание. Парень потянулся и, прищурив глаз, с улыбкой посмотрел в потолок. Сегодня был определенно хороший день, он не знал, чем будет заниматься впервые за всю свою жизнь, и это было слишком необычное ощущение. Ничего путного в голову так и не приходило, пока он с громким хлопком не стукнул ладонью себя по лбу, ведь он сам вчера думал о том, что Учителя стоит отблагодарить. Вот и дело на этот день образовалось, конечно, он не сможет подарить ничего ценного, не по причине нехватки средств, а потому что у неё и так имелось всего в достатке, а это значит, что подарок должен быть простым и сердечным.

Вскочив с постели, маг по привычке парой заклинаний привел себя в порядок, выпил воды и «прыгнул» за стены Школы, на специально созданную для этого площадку, рядом с входом в учреждение.

\* \* \*

Первый класс гудел, новости оказались слишком неожиданными и непонятными, они попросту не укладывались в их картину мира. Сплетни уже успели докатиться до их класса, но вовсе не новость об отсутствии дамы сердца у их классного руководителя привела их в такое возбужденное состояние. В этом и так почти никто не сомневался, больно уж слишком не сложились отношения между ними и их учителем с самого начала, а, как известно, не очень мудрые и опытные люди предпочитают приписывать своим врагам различные недостатки.

Настоящее потрясение вызвал тот факт, как о молодом златоглазом маге отзывались ученики параллельных классов, они словно говорили о другом человеке. Если верить их словам, то Энфер оказался очень приятным и веселым в общении парнем, с которым в отличие от прочих преподавателей можно было пошутить прямо на уроке. Его молодость воспринималась ими как достоинство, а не недостаток, а девчонки так и вовсе в открытую проявляли к нему интерес.

Вот из-за такого отношения учеников классов один-два и один-три, в Первом классе и стоял шум.

— Да быть этого не может! — возбужденно размахивая, тонкими словно щепка, руками вопил Сурт Сыкар — По их словам, он просто ангелок; тупой засранец он, а не ангел.

— Ага — поддержал его Мах и закивал так, что его толстый подбородок заходил ходуном — он настоящий хам и наглец, я еще вчера сообщил все своему отцу.

Ученики Первого класса, в основной массе, не могли смириться с тем фактом, что их классного руководителя приняли за хорошего человека, И несколько крепко задумалось над произошедшим. В это малое число вошла хорошо знакомая нам четверка: Крис, Жанна, Элизабет и Нира, хотя последняя, благодаря своему характеру, никогда плохо не думала о других людях без веских причин. Слишком доброй, веселой и жизнерадостной натурой

являлась эта шатенка.

— Ну, может, он и не так плох, как нам показалось — начал говорить Ноблес Анимо, не самый авторитетный и болтливый парень — но все же учитель Эмпер повел себя в первый день неправильно, если он извинится, то мы можем его простить.

Класс одобрительно зашумел, им эта идея пришла по вкусу.

— И долго ты думал над этим? — с едва заметной насмешкой поинтересовалась у него Жанна — Он наверняка страдает и корит себя за свою ошибку, спит и видит, как перед нами извиниться. Ребят, а вам не кажется, что мы изначально себя вели неправильно, и именно мы виноваты во всем, что произошло.

— В каком это смысле мы виноваты? — грозно насупившись, потребовала объяснений Элизабет.

— А вы вспомните, что произошло при первой встрече — прищурившись, спросила зеленовласая девушка.

— Он вошел и сразу применил на нас то самое неприятное заклинание — желчно «вспомнила» девочка.

— А еще раньше? — голос мисс Блер искрил ехидством.

На сероглазую уставились с непониманием и ожиданием ответа, учащиеся класса один-один действительно не понимали, что она хотела сказать этим вопросом:

— А началось с того, что мы не дали ему нормально говорить, шумели как стадо беременных коров перед родами. Так что, кому стоит просить прощение — большой вопрос, ты так не считаешь, Лиза?

Под внимательным взглядом своей подруги, Элизабет опустила глаза и покраснела. Головой она понимала, что Жанна права, но вот сердце отчаянно не хотело с этим соглашаться, слишком уж редко эта девушка в своей жизни просила прощения. Большинство учеников неловко смотрело в сторону, не желая пересекаться взглядами друг с другом.

Крис недовольно сжал губы и, решившись, встал с места и сделал предложение:

— Ребят, как бы нам не хотелось обратного, но Жанна сказала все верно, и в данном случае неправы именно мы. Я предлагаю извиниться на следующем же уроке, а мисс Блер выбрать старостой, так как она наиболее проницательная и уравновешенная из нас.

Было видно, что эта речь далась ему нелегко, хоть Крис Гор и был достаточно умен, чтобы понять сложившуюся ситуацию, но он являлся и аристократом, а они очень не любят признавать свои ошибки, во всяком случае во всеуслышание. Зато это так же принесло ему репутацию честного и непредвзятого человека, в классе его голос теперь будет значить еще больше, чем вчера. Все это парень понимал, все же он так или иначе получил достойное образование, куда входили отнюдь не только боевые навыки, но также и основы этикета, и способы манипуляции общественным мнением и многое другое из того, что обязан был знать представитель древнего и влиятельного рода.

Ребята, еще немного поспорив, все же согласились со словами Криса. И только двое из них, так и не смогли признать своей неправоты, они, тихо перешептываясь, уже успели составить план, а если точнее, решили довести до конца старый, они смогут отомстить и унижить этого выскочку.

\* \* \*

Энфер медленно прогуливался по торговым рядам, он заходил во все лавки и навесы, торгующие различными товарами, в этот список входили как ювелирные лавки, коих в столице было немалое количество, так и магазины одежды, обуви, книжные лавки. У него не

было никаких догадок о том, что же именно он хочет подарить, и по сему молодой маг попросту шатался от торговца к торговцу, внимательно рассматривая их ассортимент, в надежде рано или поздно найти нечто, что подойдет для его цели.

Во время прогулки парень вспоминал детство. Сколько он помнил, они никогда не жили на одном месте больше месяца, нет — у них было нечто, вроде дома, куда они возвращались после очередного путешествия или приключения, но прожив пару дней или максимум неделю, вновь срывались в поход. Конечно же, это было не его решение, и, возможно, для ребенка такой образ жизни не лучший, однако он на это никогда не жаловался и не мог представить иной жизни. Энфер был благодарен судьбе и всем богам, которые помогли оказаться ему у его Учителя, она всегда была внимательна к нему и его проблемам, эта женщина ни разу не отвернулась от него, чтобы он не сотворил, никогда не отмахивалась от его детских проблем, как бы сильно не была занята. У неё всегда находилось время выслушать очередную детскую «гениальную» мысль о магии и, стараясь не обидеть, тщательно объясняла, в чем его заблуждение или недочет. Её редкие похвалы звучали для него лучше любой песни.

В памяти всплыл случай, когда он, решив доказать всем и вся (а точнее себе и Учителю), что как маг, он крут и уже вполне взрослый. В тот раз он воспользовался тем, что Учитель сильно занята, решая какую-то важную проблему в одном королевстве, а его посетила «гениальная» мысль, поймать местного мага-преступника в одиночку, он был одарённым ребенком и знал об этом. Создать поисковое заклятие, основываясь на описании магического розыскного листа в местной гильдии охотников за головами, он без особого труда сумел определить координаты, и нет, чтобы на этом успокоиться и пойти в ту самую гильдию, и дать эти координаты профессионалам, он пошел «брат» опасного преступника сам.

Наверное, со стороны выглядело смешно, когда десятилетний малыш ворвался в бандитский тайный притон и потребовал сдаться на милость закона. Бандиты сначала опешили, а потом стали хохотать, маг смеялся громче всех, но веселье длилось недолго, ровно до тех пор пока мальчишка не начал действовать.

Хозяевам притона стало не до смеха, когда ближайший пяток бандитов собрались в одну кучу, и их швырнуло о стену. Крики, хруст и много ругательств, надо отдать должное представителям преступного мира, они недолго думали и не сомневались, видя ребенка, а начали с ходу действовать жестко. В самоуверенного мальчишку полетели ножи, арбалетные болты и многое другое, даже пара магических снарядов из устаревших боевых артефактов, и те ударили в нарушителя спокойствия. К огромному удивлению людей теневого мира и большой гордости ребенка, все было отражено его щитом, но потом в дело вступил маг. Он и вправду оказался опасен, так как Энфер не продержался даже пары минут, как был разбит и скручен по рукам и ногам, а затем... пришла она.

Просто появившись рядом с глупым мальчишкой, она даже не взглянула на окружающее пространство, лишь сделала короткий рубленый жест, и все вокруг умерло. Дерево, камень и даже металл — всё умерло и распалось в прах, так что о людях даже упоминать не стоит, того опасно мага рассеяло так же, как и все вокруг, не спасло его ни искусство, ни защитные артефакты, волшебница их даже не заметила.

Сильвия была в страшном гневе, но как ни странно, гневалась она не на него, а на тех, кто должен был его оберегать, как позже выяснилось — у неё был договор с королевской семьей, они обеспечивают присмотр и охрану ему, пока она, за достойную плату, помогает

решить проблему с разбушевавшимися стихийными духами земли. Волшебница была в такой ярости, что, прихватив его с собой, появилась перед королевской резиденцией и стала раскатывать её, в прямом смысле, по камешку, медленно и неотвратно. Огромный магический каток сначала сплющил до состояния блина стену вокруг дворца и медленно стал наступать в сторону центра. Именно тогда Энфер в первый и последний раз увидел, как настоящая королевская семья и их свита стоят на коленях и просят пощады. Сильвия пощадила, но с тех пор ни разу не была там, а большинство магов уехало из того королевства, а остальные не соглашались на работу даже за очень хорошую плату, и теперь королевство медленно хирело прямо на глазах.

Когда они вернулись домой, женщина очень серьезно поговорила с мальчиком, без криков и угроз, зато очень доходчиво объяснила какую глупость он совершил, и взяла с него обещание, больше так не делать, пока не станет достаточно взрослым, по её мнению, и он дал слово.

С тех пор она никогда не оставляла его надолго одного и старалась держать в поле своего зрения, а он держал свое слово и не лез в опасные места в одиночку. Пусть урок и был печальным, но молодой маг твердо знал, что есть в мире человек, которому он может доверять безоговорочно. Да, они не были родными, насколько знал парень из её рассказов, он даже тайком украл её волос и провел магический ритуал, но тот лишь подтвердил эти слова (что несколько расстроило парня).

Внезапно прервалась цепь его воспоминаний, взгляд Энфера зацепился за простенькое украшение из меди, этот металл так же называли «золотом бедняков», бедные могли себе позволить украшения только из этого металла. Маленькое колечко было сделано в виде двух переплетённых лилий, насколько помнил парень — это любимые цветы его Учителя, да и к тому же работа была очень искусно выполнена, несмотря на столь дешёвый материал. Быстро расплатившись с торговцем, молодой маг поспешил обратно в Школу.

Энфер отдыхал целых два дня до следующей череды уроков. Сильвия умчалась по каким-то своим делам, и он не смог отдать ей подарок. Дни свои он проводил очень просто: или спал, или созерцал парк Школы и жизнь в нём. За целый год своего трудного состояния парень даже не заметил, как сильно утомился. После происшествия годичной давности, молодой маг, дабы забыться, с головой ушел в исследования магии и неплохо продвинулся, но вот постоянные максимальные нагрузки на мозг утомили и вымотали его очень сильно, просто раньше он этого не замечал.

Теперь же, когда лед тронулся, парень смог немного расслабиться, даже занятия с учениками воспринимались скорее как развлечение и отдых, нежели как труд.

Энферу не было известно, что вокруг его фигуры разгорелись настоящие школьные страсти. Его имя было самым упоминаемым в разговорах. Как просто любопытствующие, так и у те, у кого был самый, что ни на есть живой интерес, караулили дверь общежития, где он проживал. Большинство преподавателей предпочитало не злоупотреблять своей привилегией, и они ходили пешком по территории Школы, это было чем-то вроде местного негласного этикета. Однако Энферу было невдомек, да и к тому же молодой маг привык соблюдать только писанный закон, да и то — только до тех пор, пока тот не шел в разрез с его мнением или заданием Учителя. Он давно привык к тому, что все, конечно, равны перед законом, но те, у кого есть сила — сами себе закон.

Вот потому всех и ждало разочарование, когда время занятий уже подошло, а маг так и не появился, всем стало понятно, что тот нагло нарушил планы многих дам о смотринах и просто «прыгнул» в класс.

Ученики уже были на местах, первый урок проходил с классом один-три.

Появившись прямо у учительского стола, Энфер поприветствовал учеников.

— Всем доброго утра, сегодня мы с вами будем проходить довольно важную тему «Магические способности и общие принципы их действия».

— Здравствуйтесь... Доброго утра... — вразнобой поприветствовали дети преподавателя теоретической магии.

— Ну что же, давайте вспомним, почему одни живые существа могут использовать манну и манипулировать ею, а другие нет. Кто может мне подсказать, в чем причина?

— Э-э-э — поднял руку один парнишка — потому что у некоторых есть дар?

Было непонятно, то ли он утверждал, то ли спрашивал, это вызвало легкую улыбку на лице молодого мага.

— А что он собой представляет? — перекатываясь с носка на носок, пытливо уставился Эмпер.

— Ну, вроде бы — так же вопросительно отвечал ученик — у нас в душе есть какое-то отличие, которое позволяет нам впитывать манну и преобразовывать в заклинания.

— Ты прав лишь отчасти — кивнул черноволосый юноша — есть небольшой нюанс, манну могут и впитывают почти все живые существа, но маги могут это делать осознанно. Помимо этого, что еще нужно для создания заклинания, кроме наличия самой манны?

— Управлять ею?

— Именно! — экспрессивно вскинул руку Энфер — Мало иметь манну, для того чтобы создать заклинание, надо еще уметь управлять манной, дабы получить нечто больше, чем

просто выброс сырой энергии. На уроках истории вам вскользь упомянут о том, что когда-то пытались создать магов искусственно и, конечно же, просто скажут, что это оказалось невозможным — эксперимент провалился. Никто вам не станет рассказывать, что это были за опыты. В те времена проводились исследования, которые были по своей сути довольно бесчеловечными. Результатом их стали знания, что у магов почти в самом центре есть еще один отдел, которого нет у простых людей, именно он позволяет нам не просто испускать манну, а чувствовать её и управлять ей.

— А почему вы нам это рассказали? — спросила одна ученица.

— Рано или поздно любой, кто занимается магией, узнает это, а для меня важно, чтобы вы как можно лучше понимали принципы, по которым действует магия. Итак я продолжу. Разумеется, были попытки научить управлять манной и простых людей, но ничего кроме выброса энергии добиться не удалось, причем выброс даже не был концентрирован, он просто расходился в разные стороны от человека. Даже этому трюку обучить очень сложно, требуются годы и годы обучения ради мелкого пшика. Вы можете мне сказать, кто еще кроме магов может использовать манну целенаправленно?

— Уникумы и животные! — выкрикнул один мальчишка, не поднимая руки.

— Ребят, давайте договоримся не кричать и желательно поднимать руку, а то у нас тут воцарится бедлам — попенял несдержанного ученика Энфер — но ты абсолютно прав. Кто же такие уникамы?

Несколько учеников подняли руку:

— Да, мисс Рина — указал на девушку маг.

— Уникумы это люди, владеющие только одним единственным видом магии — радостно ответила коротко стриженная беловолосая девочка.

— Ну, если очень в общих чертах, то это верный ответ, но правильнее будет сказать, что это люди, которым доступен только весьма узкий раздел магии. Эта ограниченность действительно не дает стать полноценным магом, однако оно дает и преимущество. Этим людям нет нужды применять заклинания, их дар настолько сильно врос в них, что буквально выполняет их мысленные пожелания. Простой пример: магу, чтобы создать огонь, нужно сконцентрировать манну, придать ей форму, задать параметры и направить на цель. Для того, кто родился с даром огненной стихии, все это не нужно, он просто желает, чтобы огонь возник, и тот мгновенно появляется, причем именно с такими параметрами, которые мысленно пожелает уникам. Такому человеку будут доступны любые виды и формы огня, когда простому магу для этого придется учить сложнейшие заклятия. Разумеется, это не значит, что уникаму не требуется прилагать усилия, им приходится привыкать к своему дару и учиться управлять, но это намного проще и сложнее одновременно. Кто подскажет почему?

— Я думаю, что это из-за того, что уникама может обучить только другой уникам с таким же или схожим даром — ответил мальчик, подняв руку и дождавшись утвердительного кивка учителя.

— Молодец. Абсолютно верно! — ободряюще улыбнулся ему Энфер и продолжил — Так и есть, нам — простым магам, проще обучаться магии и её тайнам, в то время, когда их очень и очень немного. Запомните — никогда не недооценивайте уникамов, некоторые из них опаснее архимагов, несмотря на свою односторонность.

С этим мы разобрались и теперь переходим к последней группе, владеющих магией, тут разговаривать особо не о чем, так как, по сути, они такие же уникамы только от мира

животных. Надо отметить, что все магические звери полуразумны, они, конечно, не могут разговаривать, но достаточно умны, что бы понимать речь человека, отдельные слова и общий смысл фраз. Ну, об этом вы подробнее сможете узнать на уроках базовой химерологии. Кстати стоит отметить, что у уникамов хоть от мира людей, хоть от мира животных имеется тот самый особый отдел в мозге, но как бы это сказать... он деформирован, что еще раз подтверждает теорию, что именно этот отдел мозга и дарует нам с вами возможность использовать магию. У кого-нибудь есть вопросы? Да, мистер...?

— Ваф Тод — представился паренек, носивший значок старосты класса — я слышал, что особо провинившихся магов лишают дара, следуя из того, что вы нам сегодня поведали — это значит...

— Вы правильно поняли, — мгновенно посерьезнев, кивнул Эмпер — таким людям вскрывают череп на макушке и повреждают тот самый участок мозга, а поскольку он находится в самом центре, частенько такой несчастный становится овощем.

— Учитель Энфер — подняла руку и с беспокойством спросила Рина — а почему вы нам все это рассказываете? Если я правильно понимаю, то все эти знания не предаются огласке или вовсе запрещены, и вряд ли вас погладят по головке за это.

— Ну, официально вы нигде не найдете документа запрещающего это, но да, это не те темы, которые вам станет объяснять первый встречный маг. Больше того, многие доживают до седины и остаются в неведении. Однако лично я придерживаюсь мнения, что подобные знания помогут вам не совершать ошибок в будущем. Оно может удержать от безумного пути создания искусственного мага или же заставят вас задуматься над тем, а стоит ли совершать преступление, если вас ждет наказание, которое не только гарантированно лишит вас дара магии, но и с великой долей вероятности сделает пускающим слюни идиотом. Моя задача как учителя не только обучить вас теории магии, но и объяснить чего стоит или не стоит делать, какой путь ошибочен, а какой принесет вам пользу. Еще вопросы? Мисс Рина? — удивленно приподнял бровь Энфер, глядя, как девушка с волосами цвета снега вновь поднимает руку.

— Учитель Энфер женитесь на мне...

\* \* \*

Класс один-один сидел в ожидании классного руководителя, урок вот-вот должен был начаться, но им было что обсудить.

— Представляете — вещала Нира, первая болтушка класса — и тут она говорит «Учитель Энфер, женитесь на мне»... — девочка сделала театральную паузу, и женская половина не выдержала, да что тут говорить, даже у парней глаза горели любопытством.

— Ну и что, что он сказал!?

— Нира, не тяни, говори скорее, а то я тебя сейчас стукну!

Элизабет молчала и даже делала вид, что ей вовсе не интересно, но больно уж внимательно разглядывала потолок класса, проницательная Жанна усмехнулась.

— А он взял и сказал: «Ну раз вопросов больше нет, то занятие окончено, а у меня еще много дел» и «прыгнул» — победоносно закончила темноволосая девочка со смехом.

— Да он же просто-напросто сбежал! — удивленно воскликнул Крис.

— Ага — радостно улыбаясь, подтвердила Нира.

— Вот это да-а-а — протянул потомок военного рода — кажется, у нас теперь есть секретное оружие против нашего учителя.

— Добрый день, ребята — раздался голос от доски, головы всех детей повернулись по

направлению к источнику звука, там стоял златоглазый маг — сегодня мы будем проходить с вами тему «Магические способности и общие принципы их действия».

— Учитель Энфер — поднявшись, сказала Блер, за ней поднялся и весь прочий класс — мы хотели бы сказать вам кое-что очень важное.

— Я вас внимательно слушаю — немного нервно ответил молодой маг и подозрительно заозирался, чем вызвал пару смешков у женской половины Первого класса.

— Простите нас за плохое поведение! — хором сказали все дети и виновато опустили голову.

— Да ладно вам — смутился парень — я уже и забыл обо всем.

— Нет, учитель Энфер — не согласилась Жанна — мы повели себя весьма грубо с вами и к тому же еще и вызвали вас на ту дуэль, это тяжелый проступок, и мы надеемся, что вы дадите нам второй шанс, и мы сможем начать наши отношения с чистого листа.

— Как я уже и сказал, я не обижаюсь на вас — улыбнувшись, ответил на эту тираду учитель теоретической магии — но я тоже буду рад оставить наши ошибки в прошлом и начать с чистого листа, надеюсь, в этот раз у нас все сложится хорошо.

— Мы приложим к этому все свои усилия — нестройным хором ответили ученики.

Ребята сели, с их душ словно упал камень, классный руководитель действительно оказался неплохим малым и не обижался на их глупую выходку. Ожидания момента для извинений ощутимо давило на них, и теперь настроение учеников резко скакнуло вверх.

— Ну, раз мы со всем разобрались, то думаю, самое время начать урок.

\* \* \*

Уроки закончились, и Энфер занимался решением сложнейшего в мире вопроса — что делать? Нет, это был не риторический вопрос, а самый что ни на есть конкретный и насущный. Перед ним раскинулась картина, которую он имел сомнительное удовольствие наблюдать из окна своей спальни уже не первый день. Правда в этот раз ракурс был несколько иным, парень сидел на одной из башен Школы и наблюдал, как вокруг его жилища курсировали ученицы. Их количество и настойчивость внушали как уважение, так и опасение. Он просто не понимал, как его скромная персона могла привлечь столько внимания. Нет, если бы открылось его прошлое, то это было бы закономерно, но тогда бы там кружили разведчики других государств и тайная стража Империи.

Парень ломал голову и так и этак, но не мог найти причину столь сильного любопытства к его персоне. И вопрос — что делать, все так же был актуален. Как известно оптимальное решение можно найти только тогда, когда знаешь все исходные данные, но Энфер уже давно зарекся пытаться разобраться в образе мыслей женщин. Это, конечно, никак не уменьшало его уважения к его Учителю, но и она регулярно ставила его в тупик своими поступками и словами, а он её знал с самого детства.

Парень перебирал в голове одно предположение за другим: Он что-то сделал не так? Да вроде не было ничего такого. Он настолько красив, что девушки влюбляются толпами, едва взглянув на него? Очевидный бред, он и сам прекрасно осознавал, что не выглядит красавчиком, да и смелым и надежным тоже не выглядит. Славы за ним не водилось, богачом не слыл, родовитостью тоже, он вообще не знал, кто его родители, его воспитала Сильвия... Сильвия! Они, наверное, узнали, что он её ученик! Ну, конечно же, самая знаменитая волшебница во всем мире, ведь все эти девушки наверняка мечтают стать такими же успешными и известными и через него хотят познакомиться с ней.

Успокоившись, парень обрадованно вздохнул, как только ему стала понятна причина

столь аномального поведения многочисленных представительниц слабого пола, сразу пропало волнение. Он, конечно, не станет доставлять проблем Учителю и знакомить всех этих девушек и девочек с ней. Но теперь ему хотя бы удалось набросать план поведения, на все просьбы познакомить их с ней, у него будет честный ответ — Сильвия очень занятой человек, и потому она в постоянных разъездах, так что извините, но её сейчас нет дома. А так да, при первом же случае, он обязательно сведет их с ней.

Через миг, черноволосый парень уже шел по дороге к общежитию для преподавателей. Зачем растягивать неизбежный момент? Лучше сразу разделаться с проблемой и дальше жить спокойно.

Его заметили почти сразу, множество прелестных голов повернулось в его сторону, однако почему-то никто не спешил подойти и заговорить, а нет, это был преждевременный вывод. К Энферу подошла одна знакомая девочка, он мысленно усмехнулся, в тот раз она застала его врасплох и заставила позорно сбежать из-за детской шутки, но сейчас он готов и знает чем ответить. Помимо воли его губы растянулись в предвкушающей улыбке, время платить по счетам, матч-реванш объявляется открытым.

— Учитель Энфер — навстречу молодому магу шла Рина, подойдя очень близко, она продолжила — вы в прошлый раз так торопились, что забыли дать ответ на мое предложение. Вы женитесь на мне?

— Конечно, если сумеешь победить меня на дуэли, то сразу женюсь на тебе — с широкой улыбкой на губах ответил златоглазый маг, с удовольствием отметив, как пораженно уставилась на него девушка.

— П-правда? — слегка запнулась беловолосая.

— Конечно, — весело подтвердил Энфер — меня пока еще никто не смог обвинить в том, что я не держу слово.

Кивнув ей, маг спокойно продолжил путь, больше его никто не останавливал. Энфер Эмпер даже не подозревал, какие события ему удалось запустить этой невинной шуткой.

\* \* \*

Как часто бывает в жизни, череда совпадений может породить невероятные в любом другом случае события. Именно так и случилось в Имперской Школе Магии: не сразись Энфер с Крисом, не растрепи об этом «позорном» бое их классного, Кадур и Сыкар всем желающим послушать, то последующие события не обрели бы такого масштаба. Вот только реакция общественности оказалась совершенно иная, ребята из параллельных классов объявили Первому классу бойкот, да и старшие курсы стали смотреть на них очень косо, преподаватели резко охладели.

В этой атмосфере всеобщего осуждения и давления всему классу один-один пришлось несладко, и они собрались в большой беседке школьного парка и принялись за перевоспитание зарвавшихся дураков.

— Вы недоумки!!! — орал Крис на отпрысков влиятельных семей — Вы двое недалеких идиотов, подставили не только учителя, но всех нас! Особенно меня!!!

— Да как ты смеешь меня оскорблять! Что ты вообще о себе возомнил — вспылал Мах — тебе жить надоело?!

— ... - Гор пораженно уставился на толстяка и зловеще произнес — ребят, я его сейчас убью.

— Крис, успокойся — вмешалась молчавшая до сих пор Жанна.

— Да из-за этих тупых тварей меня отшила Лира — злобно сверкая голубыми глазами,

прошипел блондин — а у меня только начало с ней складываться.

— Ничего, другую охмуришь — спокойно ответила староста, этот парень за неполную неделю успел прослыть сердцедом — а вы, двое, послушайте меня внимательно. Крис абсолютно прав, вы своей идиотской выходкой подставили всех нас, и я даже не представляю, как теперь это можно исправить. Нам только-только удалось примириться с учителем и начать все с начала, как вы тут же умудрились все похе... гхм испортить. Вы не просто попытались унижить своего учителя, но и бросили тень на весь преподавательский состав, может учителя Эмпера и накажут, но лично для вас обучение может преждевременно закончиться. Вы понимаете это?

Сын начальника стражи и племянник казначея сидели, слегка пришибленными, они, конечно, не страдали от избытка ума, но все равно сообразили, что администрация школы будет недовольна их выходкой. Серьезных последствий, конечно, не будет, все же слухи не являются чем-то серьезным, но вот то, что им могут сильно осложнить жизнь не только ученики, но и преподавательский состав, они не учли, хотя все же их родственники, не последние люди в империи. Однако все же надо быть осторожнее, их влияние не безгранично.

— Короче — веско заявил Крис — еще раз вы такое выкинете, и я лично уделаю вас так, что потребуется лекарь! Ясно?!

В ответ раздалось неясное бурчание, которое не очень походило на согласие, но дальше давить было неразумно, все же понятие гордости было известно всем находящимся в этой беседке, и даже трусливая крыса станет защищаться, если загнать её в угол.

Когда стало понятно, что на этом пока все и закончилось, ребята быстро разошлись. Чуть позднее до них дошли слухи о том, как одна смелая ученица пристала к молодому преподавателю теоретической магии с предложением руки и сердца, и о его весьма интересном ответе.

В результате сплетня, запущенная Махом Кадуком и Сурт Сыкаром о слабости в бою Эмпера Энфера, так вовремя наложилась на другую новость, о том, что молодой преподаватель пообещал жениться на той, кто выиграет у него дуэль, которую острые языки тут же прозвали «свадебной».

\* \* \*

— Учитель Энфер, я вызываю вас на дуэль! — перед златоглазым магом стояла милая рыжеволосая девушка, на её, приятной глазу груди, блестел значок ученицы третьего года обучения.

Энфер сегодня решил немного разнообразить день и прогуляться по парку и едва, выйдя за дверь, столкнулся с весьма необычной ситуацией. Для него подобный нестандартный способ сказать «доброе утро» был в новинку.

— Простите, что? — растерянно переспросил черноволосый парень.

— Я вызываю вас на дуэль — терпеливо повторила девушка, внимательно смотря на него своими зелеными глазами — вы ведь обещали жениться, если у вас выиграют дуэль.

— Да, но это не совсем верно — еще более растерянным голосом ответил Энфер.

— То есть вы отказываетесь от своих слов? — разочарованным тоном произнесла ученица — А сами говорили, что вас еще никто не обвинял в его нарушении.

— Нет, не отказываюсь, но...

— Вот и отлично — тут же воспрянула его собеседница духом — тогда не будем откладывать и пойдем на арену, нам надо успеть до уроков.

Юноше ничего не оставалось, как просто последовать за ней. Он был слишком сбит с толку столь необычным поворотом событий, ведь фактически, когда он произносил ту шутку, ему не пришло в голову, что по законам империи, не сказав кому именно он дает это слово, он дал его всем желающим шанс испытать удачу.

Разумеется, по пути к арене все больше и больше собиралось народу, желающего увидеть сие представление, и по какой-то непонятной причине тут преобладали девушки с первого по третий курс. Это, конечно же, простое совпадение (иначе и быть не может), но обычно именно в этом возрасте зачастую еще нет мужа или жениха, так сказать период наиболее активной охоты за своим наречённым. Люди все прибывали и прибывали, каждый по своим причинам, кто просто любопытствовать, а кто взять на заметку, но к арене прибыла значительная толпа сопровождающих, чем изрядно смутили одного из участников, и это была не молоденькая девушка.

Энферу, несмотря на свой весьма малый возраст, приходилось сражаться в разных ситуациях и против разных противников, но подобный опыт у него был впервые. Парень успел оценить возможный масштаб последствий его слов, и очень понадеялся, что просто накручивает себя. Сильвия учила его, что перед боем, даже если он пустяковый, нужно сохранять спокойную и чистую голову, чего сейчас у молодого мага не было и в помине.

— Три... два... один... начали — доносились до него слова, и Эмпер едва успел сообразить и отреагировать на ударившее в него заклинание молнии. Пока он приходил в себя, его визави успела зачитать правила, а судья объявить о начале боя.

От возможного поражения его спасли только введшиеся в кровь рефлексy, и молния попала в возникший перед магом щит, а дальше он действовал уже осознанно, в толпе прошлась волна встревоженных возгласов. Выдавать свои навыки ему не хотелось, поэтому следовало победить соперницу без большого превосходства. Дальше парень уже не ловил на щит прилетающие в его сторону заклятия, а предпочитал уклоняться, изредка пробуя на зуб защиту противника. Это нужно было ему не для того, чтобы понять, чем можно пробить её, а понять насколько она сильна, и ударить заклятием чуть-чуть превосходящим его. Девушка, заметив, что учитель атакует весьма редко, решила рискнуть и, повременив со следующей атакой, сплела самонаводящийся воздушный кулак приличной силы и запустила его в свою цель. Энфер ответил воздушным слабым кулаком и попросту сбил атаку рыжей претендентки в воздухе, а следом ударил парочкой молний, снизив её защиту до минимума.

и ударил параличом, запечатанным в очередной воздушный кулак. Не дав телу рухнуть на арену, он подхватил его заклятием левитации, и одновременно развеивая предыдущую магию. По рядам зрителей прошел обрадованный шепот.

— Как жаль... — грустно произнесла рыжеволосая девушка — я проиграла, но вы учитель Энфер не расстраивайтесь, я скоро еще раз попытаюсь.

Девушка, боевито встряхнув головой, ушла с арены. Златоглазый маг огляделся вокруг, зрители, в большинстве своем девушки, открыто радовались его победе, и на сердце парня потеплело, все же многие поддерживали его, и это обнадеживало.

\* \* \*

Директор Зиран был расстроен, тот факт, что ему все никак не удавалось засечь момент появления в его кабинете волшебницы, ужасно нервировал, не говоря уже о том, что у него кончились идеи, как еще можно защитить свое рабочее место от несанкционированного вторжения. Сегодня, впрочем, как и всегда, визит Сильвии нес сплошные разочарования.

— Так ты утверждаешь, что проблем не будет? — постучал по столу Зиран.

— Так и есть — кивнула женщина, развалившись в кресле напротив — я кое-кому шепнула, что трогать его не самая лучшая идея.

Архимаг мысленно скривился, ну да, чего еще следовало ожидать от этой ведьмы, у неё такие связи, что ссориться с ней никому не хочется. Однако их «милую» беседу бесцеремонно прервали, в кабинет ворвался Дорн:

— Господин Зиран, — быстрым шагом прошел он к столу — этот несносный идиот Энфер опять позорит нашу Школу.

Архимаг нахмурился, поведения его зама по учебной работе не лезло ни в какие ворота. Руководитель ИШМ уже хотел отчитать его за неподобающее поведение в присутствии посторонних лиц, но Сильвии в её кресле не было, однако сам маг был уверен, что она все еще там. Как долго ему еще расти до её уровня, и сможет ли он когда-нибудь хотя бы ощутить присутствие против её воли?

— Что он такого натворил? — произнес Зиран, делая вид, что еще не в курсе произошедших событий — раз вы, мистер Дорн, так бесцеремонно врываетесь в мой кабинет.

— Директор, он объявил на всю Школу, что женится на той, кто может одолеть его на дуэли, — возмущенно размахивая руками, заявил черноглазый маг, на миг Зирану показалось, что над креслом пробежала рябь, — у людей может сложиться неправильно мнение о нашем заведении. Такое ощущение, что он пришел сюда не учить, а невесту себе подбирать среди молоденьких магов.

— Что он прямо так и сказал? — сделал недоверчивое лицо директор, внутренне ухмыляясь, ведь рябь ему точно не показалась, значит и эту ведьму все еще можно удивить.

— Да об этом вся школа говорит — раздраженно проведя рукой по своему серому ежику волос, сказал Дорн — я сам буквально только что услышал, как несколько учениц обсуждали «столь перспективного жениха». А наши инструкторы не знают, что делать с очередью на курсы по дуэльному бою.

Рябь вторично пробежала над креслом, в этот раз, директор точно знал, не показалось, неужели?... Ну тогда все становится более или менее понятно, хотя все равно пахнет бредом, зачем ей это?

— Ну, так это же отлично, глядишь, и действительно обучатся чему-нибудь, у нашей страны будет больше в резерве магов, разбирающихся в бое — ухмыльнулся Зиран — так что если начнутся нападки со стороны общественности, скажем, что это эксперимент для мотивации студентов, но я уверен, что проблем не будет.

— Да знаю я, что его прикрывает та самая ведьма Сильвия — при упоминании прозвища волшебницы, директор ИШМ побледнел, как никак она сидела рядом — но наша Школа вскоре таким темпом превратится в натуральный балаган!!!

— Мастер Дорн, — жестко оборвал его архимаг, — в следующий раз прошу вас так не выражаться о столь достойной и великой волшебнице, вы даже её мизинца не стоите.

Мастер резко побледнел, он был вспыльчивым, но не дураком, ему стало ясно, что сейчас в комнате находится еще один человек, и кто это, можно было не гадать.

— Простите — с трудом сглотнув ставшую вязкой слюну, произнес Дорн — это у меня от волнения, она бесспорно великий человек.

— Вот именно — серьезно кивнул головой столетний маг — так что идите и займитесь своей работой, и в следующий раз стучите, когда собираетесь войти в кабинет.

— Всенепременно — поклонился бледный мастер и, бросив быстрый взгляд на кресло,

вышел вон.

— Ведьма значит? — раздался веселый голосок над ухом руководителя Школы — ну я тебе еще это припомню.

Через миг Зиран почувствовал, что остался один.

— Ну почему меня окружают одни идиоты? — задал архимаг риторический вопрос пустоте.

\* \* \*

Энфер сидел и в некоторой прострации пытался понять, в какой момент в его жизни, все пошло не так. Он ведь точно знал, что не является писанным красавчиком, и ранее у него не было столь вопиющей популярности у женщин. Настоящий шок у парня случился после того, как он покинул арену, он сходу получил еще два вызова на дуэль от прекрасной половины человечества, и был вынужден их тут же, так сказать, не отходя от кассы, провести.

К счастью, больше желающих сразиться за столь сомнительный приз не оказалось, и ему дали спокойно уйти, но вот взгляды, которые его провожали... они были весьма многообещающие. Так что теперь загадка столь странной популярности не давала преподавателю теоретической магии покоя.

В данный момент златоглазый маг сидел в столичном парке, только тут он мог чувствовать себя относительно защищенным от новых возможных притязаний со стороны учениц Имперской Школы Магии. Вдруг сзади его обхватили знакомые с детства руки, а в уши полился коварный и нежный голосок:

— Мне тут сорока на хвосте принесла, что мой ученик подыскивает себе жену... — сердце юноши ухнуло вниз, ну все, теперь ему вовек не избавиться от шуток со стороны Учителя — да к тому же весьма необычным способом, и знаешь, что мне подумалось?

— Учитель — вяло запротестовал маг — это всего лишь глупая шутка, а они все перевернули с ног на голову.

— А подумалось мне следующее — не слушая, что там говорит её подопечный, или же, сделав вид, будто не обратила внимание, продолжила Сильвия — может, мне тоже того... вызвать тебя на дуэль.

— Учитель!!! — возмущенно возопил Энфер, чем привлек внимание проходившей вдалеке от них влюбленной парочки — Это не смешно!

— А кто сказал, что я шучу? — ехидно и вкрадчиво произнесла женщина на грани слышимости — Сразу двух зайцев уьем, и к тебе приставать перестанут, и ты научишься, наконец думать, прежде чем что-то сказать.

— Ну, Учи-и-и-итель! — жалобно протянул юноша, он никогда не мог сопротивляться Сильвии, порой ему казалось, что она его заколдовала. Их отношения с каждым годом становились все страннее и страннее. Сначала она мать, потом старшая сестра, а теперь подруга. Парень осознавал, что это все весьма странно, но другой семьи у него нет, собственно как и у неё.

— Бад, я тебе поражаюсь — сказала волшебница и, отпустив его шею, уселась рядом — как ты постоянно умудряешься влипнуть в разные истории одна смешнее другой.

Сегодня на ней был зеленый охотничий мужской костюм, сшитый явно на неё и необыкновенно ей шедший. Высокая грудь была выгодно подчеркнута, рыжие локоны как всегда были перекинуты через плечи и волнами спускались к животу. Лиловые глаза внимательно и насмешливо вглядывались в златоглазого мага.

— Учит...

— Отучайся уже от этой дурной привычки, тебе уже почти нечему у меня учиться, так что заканчивай мне тут учитькалить.

— Такого слова нет — хмуро указал на ошибку в речи волшебницы Энфер.

— А теперь есть — строго сказала женщина.

— Сильвия — тяжело вздохнув, сказал юноша — я же просил не надо меня так называть, ты же знаешь, как сильно я не люблю это прозвище.

— Знаю — широко улыбнулась волшебница — но оно тебе идеально подходит.

Недовольно покосившись на сидевшую рядом женщину, молодой маг просто махнул рукой, чем вызвал веселый смех Сильвии.

— Только попробуй проиграть хоть одну дуэль — шутливо пригрозила она ему — и до конца жизни буду звать тебя только так.

— С таким стимулом, мне точно не грозит поражение — нарочито серьезно ответил Энфер, чем еще раз вызвал смех своей собеседницы.

\* \* \*

На окраине Черного леса возвышалась одинокая фигура с костяным посохом, закутанная в рваный плащ, в тени этого путника скрывалось небольшое уродливое существо. Привстав на коротких задних ногах, так что длинные руки оторвались от земли, оно с шумом втянуло воздух:

— Наконец мы вышли из этого проклятого леса, — произнес Флипс — тут даже пахнет иначе.

— Еще бы — хрипло согласился собеседник — нет этого вездесущего запаха гнилой листвы, как же он меня раздражал.

— Хахаха — раздался квакающий смех существа — скажи честно, тебя достали постоянные нападки местных обитателей и вонь от их кишок, а не запах листвы.

— Знаешь — задумчиво склонив голову, хрипло произнес путник — мне иногда интересно, как ты своим уродливым ртом умудряешься так чисто произносить человеческую речь.

— Ухухи — раздался ухающий смех Флипса — ну с моей точки зрения, уродливый рот именно у тебя, но отвечая на твой вопрос, могу сказать только одно — годы и годы практики.

— Это и так понятно, но все же... — покачал головой высокий — ладно отдохнули, и хватит, у нас гости, или мы гости? Да, собственно, какая разница, главное хоть какое-то разнообразие, а то эти животные до смерти надоели.

— Тут я с тобой полностью согласен, — ухмыльнулся своим зубастым ртом Флипс.

К двум странноватым и страшным путникам издали приближался конный отряд, совершавший патрулирование границы Черного леса.

— Только чур — пополам — хрипло сказал маг в плаще.

— Договорились.

Началась новая неделя, новый учебный день после выходных, каждый отдохнул, ну кому это, конечно, требовалось или кому удалось. В Первом классе царило особое оживление и суэта. Почти каждый считал своим долгом поделиться новостями или наоборот узнать, как прошли выходные у других. Особенной изюминкой в обсуждении были и оставались сплетни насчет их классного руководителя. Буквально каждая собака в школе уже знала о неудачной шутке их учителя, и о том, как значительная часть девушек с первого по третий курс, ранее бывшими сугубо мирными существами, внезапно записались на факультативы боевой магии и дуэльные курсы.

— Я решительно не понимаю — возмущался Мах — что они все в нем нашли? Он же рохля и неудачник, проиграл даже нашему Крису.

— Что значит это твое «даже» — резко нахмурил брови красавчик — у меня сложилось впечатление, что ты только что высказался о моих боевых умениях не очень лестно.

— Да нет, ты не так понял — заюлил сразу толстяк.

— То есть, я еще и глупее тебя — Гор сделал вид, что начинает приходить в ярость — да ты совсем уже обнаглел!

— Крис, — одернула разошедшегося паренька Жанна — хватит скандалить, не цепляйся к этому убл... гха, хм, к этому косноязычному человеку.

— Ну в одном он все же прав — сказал Зэйт Рейч, один из братьев близнецов, и глянул на младшего — странно что такое количество девушек проявило к учителю Эмперу такой интерес.

— Ага — кивнул Дэлг, соглашаясь с братом — он конечно хороший учитель, но не красавчик и не из престижного рода.

— Какие же вы глупые — фыркнула Нира — он, милашка, да к тому же красота и влияние рода не самое главное для женщины, самое главное это любовь.

Многие девушки очень странно покосились на темноволосую девушку, в их взглядах читалось обратное её словам мнение.

Элизабет была в числе прочих, кто не согласился с Нирой, и решила немного прояснить для неё и, в первую очередь. Для задумавшихся парней:

— На самом деле мы с самого начала упустили несколько деталей — сказала Листер — в столь молодом возрасте мистер Энфер уже стал преподавателем в самом престижном учебном заведении по магии во всей нашей Империи. Это говорит о том, что у него очень большие покровители, даже при наличии большого таланта, сюда не возьмут человека без громкого имени и в столь юном возрасте. А теперь еще прибавьте тот факт, что он действительно интересно преподает, а значит разбирается в своем предмете. И вот мы получаем довольно талантливую юную мага с большими и грозными покровителями, настолько большими, что даже архимаг Зиран был вынужден пойти им навстречу, не смотря на всю репутацию Имперской школы Магии. Многие, из здесь учащихся девушек, пришли учиться именно для того, чтобы найти себе достойную партию, так что учитель Энфер подходит по всем параметрам.

Все вокруг задумались, а Элизабет промолчала о том, что послала сообщение родителям с просьбой узнать о некоем Энфере Эмпере. Голубоглазая девушка даже сама себе не хотела признаться в том, что этот молодой преподаватель заинтересовал её. Златоглазый маг был

весьма интересной личностью, полной загадок, и девушку любопытство жгло изнутри.

— Ну вот — надула губки Нира — взяла и все испортила, свела к простой выгоде. Лиз, ну почему ты всегда такая?

— Потому что реалистка? — задала риторический вопрос мисс Листер.

— Рябят, давайте успокоимся — прекратила зарождающуюся дружескую перепалку Жанна.

Весьма разные по своему мышлению и мировоззрению Нира и Элизабет, на удивление хорошо сдружились, они словно дополняли и уравнивали друг друга, а Блэр стала своего рода стабилизатором, не позволяющим этим двум увлекающимся натурам выйти за грань разумного.

— Здравствуйте, ребята — раздался слегка усталый голос от доски, как всегда без звука или каких-то спецэффектов на своем месте появился классный руководитель Первого класса.

— Добрый день, учитель Энфер — встали и хором поприветствовали дети.

Преподаватель теоретической магии выглядел так же, как и его голос, слегка уставшим. Нет, внешне юноша выглядел как всегда опрятно и чисто, но что-то в его движениях выдавало легкую усталость.

— Итак, сегодня мы будем с вами изучать тему «Общие принципы построений заклинаний и способы воздействия на мир». Пожалуй, как и всегда, начну с моего традиционного вопроса, кто знает о том, как строятся заклинания? Да мистер Гор.

— Ну, сначала мы собираем манну, а затем читаем заклинание и при помощи пассов придаем нужные параметры заклинанию, достигнув нужного результата, активируем.

— Вы правы, можно и таким образом достигнуть эффекта, но скажите, разве всегда обязательно читать заклинание полностью и выполнять пассы?

— Нет, умелый и опытный маг может сократить время приготовления и активации заклинания, опустив некоторые слова и жесты рук.

— А можно ли вообще не читать и не совершать манипуляций руками? — задал очередной вопрос Энфер и с хитринкой уставился на парня, Крис задумался, и тут подняла руку староста класса один-один.

— Я вас слушаю, мисс Блэр — кивнул молодой маг ученице.

— Это возможно, но таким уровнем обладают только очень сильные и продвинутые маги, и при всем их знании и опыте они не могут создавать таким образом заклинания выше третьей ступени.

— А если я скажу, что все это чушь? — улыбнулся Энфер — И добавлю, что на это способен практически каждый маг, даже в вашем возрасте.

Ребята растерянно стали переглядываться, они слышали, что такое доступно только настоящим гениям или очень опытным магам. Им с детства рассказывали, что в боевом противостоянии среди магов выигрывает тот, кто сумеет сильнее сократить время подготовки заклинания. Проще говоря, нужно не только быстро произнести нужную формулу и сложить нужные пассы, но и найти способ избавиться от максимально допустимого количества элементов этих двух составляющих заклинаний без потери эффективности оного.

— Я уверен, что в ваших головах сейчас крутятся мысли наподобие — «А не спятил ли наш учитель?». Для того чтобы убедить вас, я кое-что сейчас продемонстрирую.

Молодой преподаватель вытащил из-под стола и поставил на стол большой чурбан,

отойдя на три шага, вытянул руки по швам и устоял на объекте, миг — и здоровенная деревянная чурка разлетается на десяток частей, изрубленная воздушными лезвиями, не успев разлететься во все стороны, куски дерева вспыхнули и сгорели дотла за пару секунд.

У детей пооткрывались рты от увиденного, да сами заклятия были всего лишь второй ступени, но вот то с какой скоростью их учитель создал и даже не использовал руку для направления вектора удара, очень впечатляло, и то, что последовало дальше, и вовсе их шокировало. Пепел, все еще летевший по аудитории, и дым внезапно начали двигаться, и словно кто-то отмотал время назад, целый и невредимый чурбан оказался на столе.

Это было относительно известное заклинание четвертого уровня «Возврат в прошлое», за громким названием пряталось весьма непритязательная истина. Это заклинание позволяло повернуть время на четыре секунды назад для неодушевленных предметов, точнее вернуть их в состояние четырёхсекундной давности. Большие затраты в манне и длина заклинания делали его еще более бесполезным, оно произносилось почти пятнадцать секунд даже в сокращённом варианте. Это был результат провалившейся попытки создать магию, способную воздействовать на время, один из самых больших провалов за всю историю существования магической науки.

И вот на глазах всех присутствующих, молодой маг применил его без слов и жестов менее чем за четыре секунды, а ведь оно все-таки относится к четвертому уровню.

После нескольких десятков секунд тишины класс взорвался шумом и гамом, все спешили выразить свои эмоции и впечатления соседу или же задать вопросы учителю:

— Ты видел?! Нет, ты видел?!

— Да как такое вообще возможно?! Это же бред!

— Учитель, что вы сделали? Вы заранее готовили заклинание?

— Вы зачаровали полено заранее?

Энфер с улыбкой смотрел на все это, он не сомневался в том, что именно такой будет реакция его учеников. Все ребята смотрели на него ошеломленно и растерянно, даже заносчивая Элизабет Листер не смогла удержать маску спокойствия на лице, а Блэр и, вовсе забывшись, пристально уставилась на классного руководителя таким взглядом, словно он был шпионом, а она главой разведки. На её лице мелькнуло какое-то сложное чувство, накручивая на палец темно-зеленую прядь волос, девушка явно над чем-то серьезно задумалась.

Преподаватель слегка хлопнул в ладоши, и по аудитории прокатилась звуковая волна, заставив всех смолкнуть.

— Нет, тут никакого жульничества, и вы сами скоро все это поймете — снова начал вышагивать перед доской молодой маг — скажите, что за слова мы произносим, вы все перед поступлением должны были выучить рунный алфавит и язык пассов.

— Каждое слово, из которого состоит заклинание, имеет письменное обозначение-руну, а та в свою очередь описывает или действие, или его свойство. Аналогично и с пассами. — ответила Нира.

— Проще говоря, — одобрительно кивнул ей юноша, — произнося заклинание мы задаем ему определенные параметры через слова-ключи. А почему мы используем именно язык рун?

— Это самый древний и проверенный способ создавать заклинания, говорят, что они были языком богов, и потому мы можем при помощи их совершать чудеса — заявил Мах, не поднимая руки.

— Мистер Кадур, в следующий раз прошу поднять руку, прежде чем отвечать — попенял толстяку маг — и вы несколько неправы, точнее совершенно неправы. Дело в том, что руны — это просто понятия, при помощи которых мы манипулируем и задаем нужные нам свойства манне. Мы, произнося те или иные слова, невольно мысленно представляем их значение и придаем свойства отдельным «прядям» манны, и в итоге получаем нужное нам плетение и, активируя его, добиваемся ожидаемого результата. Вот вам простой пример: Зиль данг пур кос.

Над правой рукой засиял маленький шарик света, самого известно в мире заклинания — «светлячок».

— Все помнят, что за руны я назвал? — дети согласно кивнули — А теперь смотрите внимательней: шар маленький — свет слабый.

Над другой рукой появился другой «светлячок». Посмотрев на учеников, внимательно наблюдающих за его действиями, Энфер продолжил урок.

— Прошу всех вас создать «светлячок», не сокращая заклęcia.

В классе зазвучали слова заклинания, и последовали взмахи рук, и вот через десяток секунд перед каждым учеником висит маленький шар света.

— Приглядитесь, оно у всех одинаковое? — ученики сразу завертели головами и стали присматриваться к соседям — Правильно, у всех вас они немного разного размера, хотя заклятие у всех было одинаковым, я специально попросил вас не сокращать, чтобы не было отличий в процессе и способе создания. Кто мне объяснит почему?

— Наверное, это зависит от силы мага? — робко спросила Тиана, довольно одаренная девочка из крестьянской семьи, её милая, но простая внешность заставляла чувствовать себя простушкой, а происхождение из низшего слоя общества добавляло скованности, и потому она почти не отвечала на уроках, попросту боялась.

— Нет, мисс Тиана — покачал головой юноша — это сказки тех магов, которые не хотят себе конкурентов, ведь если убедить всех, что они слабаки, то те ими скорее всего и останутся. Смотрите внимательно: зиль данг пур кос.

Через секунду все ребята были вынуждены прикрыть глаза, так как посредине класса висел огромный шар света и ослепительно сиял. Развевая его, преподаватель теоретической магии внимательно оглядел пораженный класс и спросил:

— Если считать, что размер «светлячка» зависит от силы, то мне нет равных в этом мире? Будь это так, то сам предмет теоретическая магия становился бы практически бессмысленным. Нет, все гораздо проще, слова заклęcia — это всего лишь костыли, которые позволяют нам научиться ходить, чувствовать свой дар и управлять им. Самым важным в этих словах-ключах является тот момент, что они помогают вам понять, как нужно воздействовать на манну. С другой стороны, вовсе не обязательно учиться рунам, но человеческое сознание забавно само по себе, и скорее поверит, что можно творить магию при помощи таинственных заклęcia, чем согласиться с тем, что и простые слова ничем не хуже.

Произнося слова заклęcia, я просто задал составным частям манны свойства огромного шара яркого света, хотя в заклęcia говорилось совершенно противоположное. Многие, очень многое в магии зависит от вашего воображения, именно поэтому нет ограничений на безмолвное создание заклинания по уровню, это просто очередной распространённый миф. Но любое заклинание, конечно же, нужно первоначально учиться создавать в словесно-манипулятивной форме во избежание ошибок и печальных последствий.

Итак, подводя итог, скажу вам, главное при создании любого заклятия, четко и точно мысленно придать манне нужные свойства, всем составным частям заклятия, в этом процессе слова, руны и пассы играют роль концентраторов внимания, то бишь вспомогательную, но никак не основную.

Теперь же перейдем к самой интересной теме сегодняшнего урока. Кто помнит о теориях происхождения манны?

Весь класс поднял руки.

— Да, мисс Тиана.

— Вы упоминали о трех самых распространённых. Первая — это сила высшего существа, создавшего вселенную. Вторая — энергия жизни вселенной. Третья — энергия, поступающая из трещин законов вселенной.

— Абсолютно верно — похвалил ученицу Энфер — садитесь, пять. Действительно, это все гипотезы, которые пока нет никакой возможности подтвердить или опровергнуть, но хотел бы все же остановить ваше внимание на третьей. Дело в том, что, исходя из моего опыта исследований, в этом вопросе у меня появилась одна догадка. Я пришел к выводу, что манна является универсальной энергией, которая может принять любую форму и даже перейти качественно в иное состояние, вот вам простой пример — маг протянул руку, и на столе образовался маленький кусочек льда — как видите, можно заставить её временно принять физическую форму, разумеется, спустя некоторый промежуток времени, она вернется в изначальное состояние, именно поэтому нельзя наесться пищей, созданной магией. Однако это позволяет предположить, что при наличии некоторых условий, она все же может перейти в иное состояние навсегда. К чему я все это вам сейчас рассказал? Дело в том, что при создании заклинания есть два подхода, дабы добиться желаемого эффекта, кто мне подскажет — каких?

Элизабет неуверенно подняла руку, когда остальные усиленно обдумывали слова учителя. Дождавшись кивка, она сказала:

— Можно сразу создать нужный элемент или воспользоваться силами природы.

— Абсолютно верно! — радостно подтвердил златоглазый маг — и мисс Элизабет зарабатывает сегодня пятерку. Кто может привести пример? Да, мисс Нира.

— Ну, можно создать воду и полить поля, или же при помощи погодного заклинания пригнать тучи и польют уже они, в это случае вода не исчезнет.

— Я рад, что у меня такой класс — довольно закивал головой Эмпер — а теперь скажите, какой из этих способов более выгодный.

— Второй... второй... второй... — наперебой выкрикивали ученики — зависит от ситуации...

— Почему вы так считаете, мистер Гор? — хитро прищурившись, спросил преподаватель теоретической магии.

— Потому как в бою или в иной экстренной ситуации проще ударить молнией, чем пригонять тучи и ждать, пока она попадет во врага — с достоинством произнес Крис.

— А если я скажу, что вы не совсем правы, или даже скорее совсем неправы?

— Эм... тогда вы... — замялся парень — объясните почему?

— Зачастую выгодней использовать все те же силы природы, а правильнее сказать её законы. Именно поэтому я вам так долго рассказывал мое предположение о природе манны. Дело в том, что классическое заклинание молнии работает по принципу преобразования манны в энергию молнии, а я предлагаю при помощи магии создать такие условия, что из

точки А в точку Б ударит самая обычная молния. Это примерно будет выглядеть так.

Энфер повернулся к полену и повесил на него защитный амулет, вынутый из ящика преподавательского стола, а затем ударил по чурке молнией. Заклинание бессильно впилося в едва заметный энергетический щит и растаяло, не причинив вреда цели. Продемонстрировав целый чурбан, маг поставил и повторно сотворил заклинание, но в этот раз щит мигнул, а молния, не задержавшись на нем и одного мгновения, поразила цель, и дерево с треском расколосось, чтобы через пару секунд стать целым вновь.

— Я продемонстрировал вам два подхода в создании заклинания. В первый раз, как вы могли догадаться, я использовал стандартный подход и защитный амулет, попросту вернул манну в исходное состояние, не позволив добиться нужного эффекта. Во второй же раз, в полено ударила самая обычная молния, и вот её-то данная защита не способна остановить, так как энергия эта является энергией молнии, а не преобразованной манны. В первом случае я потратил значительное количество манны, а во втором случае много меньше, мне нужно было только инициировать событие, но не осуществлять его полностью. Разница в затратах почти стократная, как вы думаете, в магическом бою этот фактор имеет значение?

Всем присутствующим было понятно, что вопрос риторический. То, что они сейчас увидели, потрясло учеников до глубины души. Наступила тишина — мертвая тишина. Детям потребовалось пару минут, чтобы прийти в себя, новые перспективы попросту ошеломили их.

— Но как это вообще возможно? — спросила наконец Жанна, она из всего класса была самой уравновешенной, и потому быстрее всех пришла в себя — Как вообще можно заставить молнию появиться без преобразования манны?

— Я пока не скажу вам, домашней работой будет задание: продемонстрировать заклинания, воздействующие опосредованно, то бишь, через законы природы. Есть ли у вас вопросы?

Дети были слишком ошеловлены, а вопросов было слишком много, но все они касались темы домашнего задания, и потому класс ответил молчанием и растерянным переглядыванием.

— Ну, раз нет, то давайте прощаться, увидимся на следующем занятии — Энфер отвесил легкий кивок классу.

— До свидания, учитель Энфер — вразнобой попрощались ученики Первого класса.

Едва голоса смолкли, как златоглазый юноша исчез.

— Он мне поддался — огорченно произнес вдруг Крис.

Ребята недоуменно уставились на голубоглазого красавчика, и только Жанна и Элизабет смотрели понимающе.

— В чем поддался? — не понял Мах.

— В дуэли — хмуро ответил потомок военной элиты — он же мог попросту ударить меня такой молнией, и на этом бой закончился бы.

— Так ты же вырубил его до того, как он успел атаковать тебя — напомнил пареньку Сурт.

— Вы что реально не понимаете?! — раздраженно рыкнул на тощего мальчишку Крис — Наш учитель создал заклятие четвертого уровня без жестов и слов менее чем на три секунды, хотя по слухам, это вообще считается невозможным. Неужели думаешь, что создать молнию для него так долго и сложно? Нет, он просто притворился что слаб, только зачем?

— Мне показалось, что он был в таком же восторге от перспективы преподавать в

ИШМ, как и мы от него в первую встречу. Возможно, он хотел скомпрометировать себя, чтобы его уволили.

Ученики с тревогой переглянулись, внезапно пришедшая мысль о том, что их классный руководитель может просто взять и уйти из Школы, напугала их. Первое впечатление сменилось на полностью противоположное. Молодой маг не только не был заносчив, как остальные преподаватели Имперской Школы Магии, но также весьма интересно преподавал, а самое главное — он рассказывал такие вещи, о которых они никогда не слышали. Он мог подарить им настоящее могущество.

— Ребят — слегка осипшим голосом сказал Гор — мы не можем потерять его. Это... это... вы хоть понимаете, что мы сможем, если он будет обучать нас?

— Да, я даже готова стать его любовницей, если это убедит его остаться нашим учителем — нарочито серьезно сказала Жанна.

— Встань в очередь — фыркнула Элизабет.

По классу прокатилась волна смеха.

\* \* \*

На границе Черного леса всегда было беспокойно, но сегодня барон Бамор был взволнован не на шутку. Сильный отряд конного патруля, имевший в своем составе даже полноценного мага, пусть и только что закончившего Имперскую Школу Магии, пропал без вести. Такого на его памяти еще не случалось.

Конечно, время от времени из этого проклятого леса выходили чудовища и уничтожали патрули, но при этом обычно оставалась парочка выживших, а уж если в отряде имелся маг, то и вовсе могли отбиться без потерь. Пусть даже из Черного леса вырвалась орда монстров, что само по себе удивительно, так как его жители не терпели конкурентов и скорее сожрут друг друга, чем собьются в орду, однако даже при таком раскладе, от них остались бы тела или, в крайнем случае, следы сражения, но всего этого попросту не было. Казалось, что они просто испарились, воины и Охотники, посланные выяснить судьбу пропавшего патруля, несли полную чушь.

Барон встал и начал мерить шагами свои покои, наверное, в сотый раз за прошедший день. Если верить их донесению, то получалось, что патрульные сначала убили друг друга, а потом, вот же бред, взяли и ушли в Черный лес. УШЛИ!!! Как, твари их задери, они могли уйти в лес, если перебили друг друга. Бамор десять раз переспрашивал, думая, что или воины разучились говорить, или у него плохо с головой. Может на них напали, и они отступили в этот проклятый всеми богами кусок земли? Нет, убили друг друга и ушли, дескать, так Охотники и следопыты заявили, следы говорят именно о таком развитии событий.

Еще немного подумав, барон махнул рукой, взял со стола кувшин с вином, залпом осушил его, пролитая пурпурная жидкость стекала по подбородку на грудь и пачкала и без того грязную темно-зеленую рубашку еще больше. Сделав последний глоток, мужчина вытер руки, и принялся писать письмо.

«Отчет о состоянии границы в баронстве Нордфорт. На вверенной мне нашим Великим и Милостивым Императором Брутисом земле девятого сентября пропал конный патруль при невыясненных обстоятельствах. В его состав входили тридцать воинов, маг Имперской Школы Магии...»

Когда барон закончил писать, он уже успел изрядно захмелеть, и потому его сил и разума хватило только на то, чтобы вызвать гонца и отправить того с письмом в ближайший военный гарнизон.

\* \* \*

— Ну и зачем ты меня вызвал? — спросила Сильвия, появляясь перед директором ИШМ.

— Твой полоумный ученик совсем спятил?! — почти зарычал Зиран на женщину.

— Что случилось? — прищурилась волшебница.

— Он учит первогодок мыслеформам заклятий! Да к тому же сходу вывалил на них такие вещи, о которых даже в среде опытных магов не принято говорить. Он даже начал преподавать им опосредованную магию!!!

— И чем же ты недоволен? — приподняла бровь Сильвия.

— Тем, что это невероятно опасно для учеников, а у нас тут учатся дети очень, **ОЧЕНЬ** влиятельных людей, и если с их детьми что-нибудь случится, то я не смогу отбиться от всех разом, они сожрут и меня и Школу, — видя скептический взгляд волшебницы, архимаг выложил последний козырь — у нас скоро намечаются соревнования между школами, и если это выползет наружу, а оно обязательно выползет, то Совет Архимагов этого так не оставит.

— Зиран, — в голосе женщины сквозили очень опасные нотки, а лиловые глаза быстро начали темнеть — я тебя очень давно знаю, и это не та проблема, которая заставила бы тебя кричать на меня. Быстро говори, в чем дело.

Резко сдувшись и сгорбившись, молодой архимаг стал выглядеть на тот возраст, который собственно принимал. Он подошел к столу и передал волшебнице старую резную костяную шкатулку. Едва увидев её, Сильвия напряглась, и от неё повеяло тревогой:

— Это то, что я думаю? — тихо спросила она.

В ответ волшебница получила лишь удрученный кивок седого мага. Осторожно открыв, она уставилась на маленькие, но очень сложные часы с тремя стрелками. Первая и самая быстрая отсчитывала часы, вторая дни, а третья месяцы.

— У нас примерно три месяца — горько произнес Зиран — всего три месяца.

— Надо срочно доложить императору — с тяжелым вздохом захлопнула крышку Сильвия.

— Надо, поэтому и вызвал тебя, — скривившись, произнес Зиран — мне он может не поверить, все же это история больше похожа на старую сказку, чем на правду.

— Откуда они у тебя?

— Хранились в моей личной коллекции, а сегодня утром пошли...

\* \* \*

У ворот ИШМ стояла семейная пара, молодая женщина лет тридцати пяти тихо переговаривалась с высоким широкоплечим мужчиной. Её золотистые волосы нет-нет да начинал шевелить легкий ветерок. Это была весьма интересная пара, если мужчину знали очень и очень многие, то вот женщину видели довольно редко и то, и другое было связано с особенностью работы мужчины. Он являлся капитаном телохранителей императора, это была не та должность, при которой хочется, чтобы все подряд знали, как выглядят члены твоей семьи, а если вспомнить, что он так же являлся и главой ассасинов, то и вовсе становилось печально.

То, что перед воротами кипела, казалось бы, обычная жизнь, кроме одного момента, все обходили пару так, словно здесь не было ничего интересного. Но вот из ворот вышла девочка, очень похожая на женщину, и сразу заметила ожидавшую её пару.

— Мама, папа!!! — радостно позвала она и, замахав руками, побежала к мужчине и женщине.

— Элизабет! — заулыбалась женщина и обняла подбежавшую девочку.

— Дочка, — очень тепло произнес и обнял обеих мужчина — ну как там у тебя дела? Кто у вас классный руководитель, директор обещал лучшего из лучших.

— Джошар! — возмущенно посмотрела на мужа Флора — она только из Школы, а ты тут же начинаешь доставать расспросами её, Лизе наверняка надоело все там, дай хоть свободе немного порадоваться.

Разумеется, и матери было интересна жизнь дочери за стенами этого заведения, но ей пришлось сделать вид, что она возмущена бестактностью мужа, но глаза, блестящие любопытством, все выдавали с головой.

— Ой, у нас такой необычный куратор — сама того не ведая, Элизабет помимо своей воли увлеклась юным магом — Он очень молодой, лет на шесть всего меня старше, ну максимум на восемь.

— Погоди, как так? — удивленно уставился на дочь Джошар, в его душе начал зарождаться праведный гнев, он что — зря отдавал свою дочь в самое престижное учебное заведение? — Зиран мне лично обещал, что у тебя будет самый лучший учитель.

— Так он и есть лучший! — начала убеждать отца Элизабет — Он так интересно и классно преподает, он хоть и совсем молодой, но знает так много всего. Правда, сначала мы с ним поссорились и хотели его выгнать, но потом мы извинились, и все уладилось, теперь никто не хочет, чтобы он уходил из Школы.

Мужчина с подозрением посмотрел на свою дочь, даже у него стали закрадываться определенные подозрения на счет объективности взгляда его дочери, а вот у Флоры никаких подозрений не было — была уверенность.

— Лиз, давай в карету — женщина затащила её за руку в средство передвижения, стоявшее рядом, когда к ним присоединился Джошар, они тронулись — дочь, ну как, у тебя появились друзья?

— Ну... пока не знаю, есть две девочки, с которыми мне нравится проводить время, Нира и Жанна. Нира — болтушка, это иногда так утомляет — слегка возмущенно проговорила девочка, родители понимающе улыбнулись друг другу и не стали напоминать, что кто-то тоже иногда бывает упрям, как стадо диких ослов — А Жанна, наоборот, очень сдержанная и спокойная, её, кстати, выбрали старостой.

— А парни у вас нормальные? — решил прощупать почву отец и заработал сердитый взгляд от своей второй половинки.

— Да куда там — фыркнула Элизабет — один самовлюбленный пижон, два тугодума, а остальные и вовсе не стоят упоминания.

— Ты мне лучше расскажи о вашем кураторе — постаралась разведать как можно больше о состоянии сердечных дел своей дочери Флора — Чему он вас там учит, что ты так восхищаешься.

— На последнем уроке он показал и рассказал нам о том, что все заклинания и руны — это просто чушь! — гордо заявила девушка.

— Что — прям так и сказал? — недоверчиво уставился на неё отец.

— Ну не совсем — смутилась голубоглазая красавица — он сказал, что это костыли, при помощи которых учатся чувствовать свой дар. Смотрите: шар маленький — свет слабый.

В карете висел самый обычный «светлячок», но вот эффект, который он произвел, полностью оправдал ожидания ученицы Первого класса. Родители сидели и, высоко подняв брови, рассматривали маленький шар света.

— Ты сейчас не прочитала заклинание и не делала пасов руками — утвердительно сказал Джошар — то что ты сейчас сделала — это последний шаг в обучении мыслеформам заклятий.

— Ага — радостно кивнула Элизабет — а еще он сказал, что научит нас опосредованной магии.

— Мда... — протянул задумчиво мужчина — похоже директор не соврал и, действительно, дал вам лучшего из лучших, даже через чур хорошего учителя, да еще и в столь юном возрасте, а он женат?

— Папа!!!

— Дорогой!!!

Два женских голоса слились в один крик.

— За ним и так полшколы гоняется — возмущенно лягнула девушка — не хватало чтобы, и я еще бегала за ним, у меня все же есть гордость в отличии от всех этих шал... эм ветреных девушек.

Теперь даже мужчина понял, что Элизабет восхищается их куратором, не только как преподавателем, он поставил заметку: срочно навести справки об этом человеке.

— И как зовут вашего гения?

— Энфер Эмпер.

— Хм... никогда раньше не слышал — нахмурившись, копался в своей памяти Джошар — ну да ладно, мы сегодня поехали отдохнуть, так что давайте пока отложим эту тему.

\* \* \*

Когда Энфер вошел в дом Сильвии, из-за некоторых событий он забыл подарить ей кольцо, купленное не так давно, и вот теперь решил завершить начатое. Дом встретил его тишиной и тревогой. Вещи, всегда лежавшие на своих местах, находились в легком беспорядке, будто их владелец проводил экстренные сборы. Подобное поведение было не в характере его давней подруги и Учителя, парень не на шутку встревожился.

— Учитель!!! — громко крикнул златоглазый маг — Си-ильви-ия-а!!!

— Чего вопишь? — быстрой поступью спустилась со второго этажа хозяйка дома — у тебя какие-то проблемы?

— Да, нет — смутился парень — просто увидел вот это и... немного обеспокоился.

Женщина мягко улыбнулась и поправила прическу, ей явно понравилось, что он за неё волнуется.

— Ничего страшного пока не произошло — постаралась волшебница успокоить своего ученика — просто надо кое-куда отправиться на неопределенный срок, выяснить кое-что.

Энфер знал, что она никогда ему не лгала, но также знал, что когда намечалось серьезное дело, то она предпочитала говорить именно такими формулировками. Парень нахмурился.

— Ты не подумай, что я тебя не рада видеть, но по какому делу прибыл? — пытливо вглядывались в юношу лиловые глаза.

— Да вот — еще сильнее смутился парень, в последнее время отношения с Сильвией становились все непонятнее, и теперь идея дарить ей кольцо по непонятной причине стала казаться не столь удачной — я недавно купил, зашел, а тебя дома не было, и вот...

На его ладони лежало медное колечко в виде переплетённых лилий, рука немного дрожала.

— Эни!!! — радостно завопив, повисла на его шее женщина — Спасибо тебе!!! Ты

всегда так внимателен, Эни, ты даже не представляешь, как ты меня обрадовал, постараюсь справиться побыстрее с делом, и мы с тобой отпразднуем нашу победу.

Волшебница звонко чмокнула его и убежала наверх собираться дальше. Молодой маг растерянно смотрел своему Учителю вслед, он и вправду волновался за неё, хоть и знал, что она самый могущественный маг из всех, кого он когда-либо видел. Постояв еще немного и покрутив головой, парень решил, что больше не стоит отвлекать подругу от важных дел, и покинул дом.

Энфер после произошедшего во время посещения, а в частности после того, как он подарил ей кольцо, окончательно убедился, что отношения между ним и Сильвией уже изменились, и даже появилось смутное подозрение в какую именно сторону. Нет, парень не был тугодумом и мог понимать и читать определённые знаки и намеки в поведении людей, вот только отношения с волшебницей у них всегда были весьма странными, и на этом фоне маленькие шутки и чудачества выглядят обыденностью. Но даже при всем этом в сердце парня все же стали зарождаться некоторые сомнения в правильности понимания им некоторых моментов.

В душе юноши, где-то на самом дне, проснулось чувство неясной тревоги. Что-то шло не так.

\* \* \*

В кабинете директора ИШМ царил тяжелая атмосфера, Зиран, обхватив голову, смотрел в одну точку.

— Неужели все настолько плохо? — тихо наконец произнес он.

— Даже больше, чем ты думаешь — в тон ему ответила его собеседница — он назвал все это бреднями выжившей из ума старухи, которая из-за расслабления мозга в силу возраста, начала верить всяким старым сказкам.

— Если он тебе не поверил, то никому не поверит. — Совсем посмурнел молодой архимаг.

— Шанс еще есть — не согласилась рыжеволосая женщина, одетая в походный вариант мужской одежды — если я предоставлю доказательства, то тогда он будет вынужден взглянуть реальности в лицо.

— Так вот зачем ты так вырядилась — понимающе протянул Зиран — но никто ведь не знает, где искать их последнее логово, даже его существование считалось мифом, даже в те времена.

— Есть одна зацепка, скорее призрак зацепки, но проверить я обязана, иначе вообще не стала бы никуда идти, мне было бы проще готовиться к их приходу, но, если мы убедим императора, то есть шанс выстоять.

— И что это за зацепка, если не секрет?

— Вообще-то секрет, чем меньше народу знает, куда я иду, тем больше шансов все выполнить без осложнений. И, к моему счастью, пока знаю только я, а себе я доверяю.

Зиран испытующе посмотрел на бывшую наставницу и задал еще один вопрос:

— Ты ведь не просто так заглянула сюда для того, чтобы сообщить мне результаты разговора с императором. Я слишком давно тебя знаю, чтобы в это поверить, говори уже — не тани время.

— У меня есть для тебя, мой бывший ученик, два задания — ухмыльнулась волшебница — первое и самое важное — присмотри за Энфером, если с ним что-то случится... ты и сам знаешь, что будет. Второе — собирай всех, кого сможешь, если я не смогу найти

доказательства или вовсе погибну, то вы станете последним щитом между ними и нами.

Директор ИШМ поморщился на звуки командного тона, но согласно кивнул. Как бы сильно он не завидовал и не ненавидел Сильвию, но все же в данной ситуации был рад, что она рядом, с ней у них есть шансы на благополучный исход дела.

— Чем он так важен? — женщина невольно бросила взгляд на красивое колечко из обычной меди.

— Он гений — но даже Зирану было понятно, что это вовсе не та причина, из-за которой волшебница так дорожит парнем. Бросив последний раз взгляд своих лиловых глаз на древние часы, Сильвия исчезла.

— Удачи тебе, ведьма — искренне пожелал Зиран.

Как ни старался Энфер, но его время от времени подлавливали различные ученицы ИШМ. Вот и сегодня, некая резвая персона умудрилась поймать его на входе в Школу и бросить вызов, парень невольно отметил, что в это раз уровень несколько возрос, это была ученица второго курса, то бишь, пятого года обучения. По всей видимости, стремление окольцевать его уже приобрело форму соревнования, в котором у многих была цель не женить на себе, а просто победить. И вот он снова на арене, а до начала урока осталось всего несколько минут, не в правилах преподавателя теоретической магии было опаздывать на свои занятия без веской причины.

— Начали! — громко выкрикнул однокурсник его противницы.

Второй курс, это уже довольно серьезные маги, а если еще учесть, что училась она на факультете боевой магии, то и вовсе. Дело было, конечно, не в опасности лично для Энфера, проблема крылась в другом, теперь уже не получится поддерживать реноме мага средней руки, пусть и довольно ловкого и удачливого.

Вызвавшая его девушка, представившаяся Кирой, начала со стандартной связки боевиков: молния-земля-воздух. В лицо златоглазого мага устремилась молния, сзади и с боков земля выстрелила шипами, а сверху, пресекая возможность уклонения, ударил воздушный пресс. На все это противница потратила три пасса и три коротких фразы, была видна хорошая, основательная подготовка.

Для любого обычного не боевика-мага, такая простая, но от этого не менее действенная комбинация, стала бы концом дуэли. Практически любой человек при виде атаки в лицо старается отступить или защититься, по сути, все направления были отрезаны, ему некуда было уклоняться. Вот только молодой маг не вписывался в рамки стандартного мышления, он ответил не изощрённой защитой или простым, но энергозатратным щитом, а выбрал наиболее эффективный путь.

Энфер просто отступил назад, прямо на выстрелившие в него каменные шипы, вот только они более не были каменными. Все же не зря его взяли на должность мага-теоретика, жесты и фразы дали практически стопроцентную картину нападения. Атакуя свою цель, Кира полагалась на скорость и потому не укрепляла магией силу явлений, но еще до того, как первое её заклинание сорвалось с руки, молодой маг уже догадывался о тактике и примерных вариантах атаки. Девушка не стала укреплять силу явлений, она просто воспользовалась окружающей средой, это, конечно, частично соответствовало тому, о чем рассказывал Энфер на уроке, но все же то первоклассники, а это уже учащаяся второго курса. Суть её промаха состояла в том, что она не укрепила магией структуру каменных шипов, и до костюма Эмпера добралась мелкая пыль, все еще удерживаемая первым заклинанием в устрашающем виде.

Со стороны все казалось странным, вот в куратора Первого класса устремились атакующие заклятия, а тот просто отшатнулся назад, сам себя напарывая на устрашающие каменные колья, но в следующий миг, те взрываются гигантским облаком мелкой пыли, в котором тонет молния, а ударивший сверху воздушный пресс разметал эту взвесь по всей арене, оставив чистым только пяточок, где мгновением назад находился Эмпер. Что произошло дальше, знал только один златоглазый маг, для всех сторонних наблюдателей из облака пыли, точно в проем калитки, вылетела непострадавшая Кира, если, конечно, не

учитывать уязвленную гордость девушки. Но на этом представление еще не закончилось, вся пыль маленьким смерчем резко собралась в одно место и ввинтилась в землю, разглаживая деформированное каменное покрытие пустой арены.

Девушка, недоуменно похлопав глазами, сердито сплюнула и, поднявшись, гордо удалилась.

Пока около арены судачили о только что прошедшем поединке, нерадивые или слишком любопытные ученики, Энфер возник на своем положенном месте и в своей обычной манере приступил к уроку.

— Добрый день, ребята — громко поприветствовал он детей — сегодня наш урок будет для кого-то сложным, а для кого-то простым, все будет зависеть от наличия того, о чем пойдет речь — о главном качестве любого хорошего мага. Кто догадался, о чем я говорю?

— Знания? — предположил Крис с места.

— Нет — улыбнулся классный руководитель — еще предположения?

— Ум? — предположила Элизабет.

— Снова мимо — еще шире заулыбался юноша.

Жанна задумчиво постучала себя по подбородку и вскинула руку:

— Да, мисс Блэр — внимательно посмотрел на зеленоволосую девушку Энфер.

— Воображение — уверенно озвучила свою мысль староста Первого класса.

— Именно! — обрадовался молодой маг — Это самое важное качество для хорошего мага, без него ваш удел будет посредственное копирование, даже простейшие модификации требуют этого качества от мага. Как я уже и говорил, тем, у кого с этим трудно, им будет трудно на этом и многих других моих уроках. Ну что же, закончили возиться с вступлением, и пока я записываю тему, приготовьтесь сдать домашнее задание.

Маг развернулся спиной и мелом на доске стал выводить надпись: «Воображение, как основа магии».

— Итак, кто готов первым продемонстрировать результат мышления и непосильных трудов? — улыбаясь, спросил Энфер — начнем мы, пожалуй, с мистера Кадура, вы совершенно не активны на моих уроках, мне порой кажется, что вам скучно.

— Кхм, ну у меня вот что получилось — кашлянув встал толстяк, встал и достал из бордовой жилетки платочек, в нем было немного земли — Тер-Мут-Данг-Зиль.

На пухлой руке земля зашевелилась и приняла форму шара попутно поменяв цвет на красный.

— Неплохо — одобрительно кивнул учитель — но я бы на вашем месте вместо руны Мут использовал бы руну Фиг. А то у вас земля изменила не только форму, но еще и состав, а этот прием требует или значительных знаний, или много манны. Я не ошибусь, если скажу, что почти весь ваш запас на данный момент ушел на это заклинание, причем каждый раз количество потраченной энергии разное.

Мах неохотно кивнул и сел на место, все было так, как и описал этот выскочка, и это его только сильнее раздражало.

— Ну что же, думаю, вы заработали свою тройку абсолютно честно — огласил вердикт Энфер.

— Почему тройку? — возмущенно вскочил Кадур — За что?

— Тройка — это хорошая оценка — удивился столь сильной реакции Эмпер — она говорит, что ваше задание выполнено нормально.

— Но это мало!!! — все сильнее заводился толстяк — Тиане на прошлом уроке вы

поставили пять за пару сказанных слов!

— Мои оценки не обсуждаются! — сердито нахмурился Энфер — Но в первый раз я объясню. Мисс Шиатин сумела кратко, ясно и полно донести правильный ответ, кроме всего прочего тогда проверялись знания и умения. В вашем же случае, вы не потрудились выполнить мое задание как следует, вместо этого полезли в книги, где и откопали это устаревшее заклинание из начального уровня опосредованной магии. Итог — вы справились с заданием, но не использовали свое воображение, а попросту скопировали устаревшее заклинание, даже не потрудившись, найти более новое или собственноручно доработать его до ума, зачем было менять землю, если можно было просто задать ей форму? Итак — кто следующий?

— Я, учитель Эмпер! — поднял руку Крис.

— Ну что же — молодой маг сделал рукой, приглашающий жест к доске — прошу вас, мистер Гор.

Парень быстро выбежал и встал рядом с учителем.

— Каэл-Кол-Фиг-Зиль — в классе поднялся ветер, воздух со всех сторон устремился к ладони ученика и стал формироваться в шар, все находящиеся в классе стали хвататься за горло, так как банально стало нечем дышать.

Один взмах рукой, и шар взрывается, возвращая воздух в нормальное состояние, волна сильного ветра проходит по классу, задирая юбки и платья девчат и разбрасывая тетради по всей классной комнате. Самого же виновника происшествия подхватило и бросило в стену, и лишь рука учителя спасла мальчишку от того, что его голова плотно познакомилась с крепостью каменной стены.

— Мистер Гор, задумка весьма неплохая — одобрительно промолвил Энфер — но прежде чем создавать такое заклятие, подумайте о последствиях, все же вы используете опосредованную магию, а значит заставляете не манну принять форму и свойства воздуха, а настоящий воздух собраться в одно место, а люди не могут дышать без него. Кстати, воздух это немного из того, что никогда не следует создавать, только в очень редких случаях, он может подарить вам пару лишних минут. Дело в том, что, когда магически созданный воздух начинает изменяться, он сразу разрушается и принимает первоначальное состояние, и вы можете самым натуральным образом задушить себя. Ну что же садитесь — три — хорошая задумка, нормальное исполнение и просчет в последствиях. Следующий? Мисс Блэр, прошу вас.

Зеленовласая девушка вышла к доске и прочитала заклятие: Ак-Либ-Кол-Фиг-Хас.

В первую секунду казалось, что ничего не произошло, но потом стало заметно, как над её рукой появляется вода и образует наконечник копья.

— Великолепно! — воскликнул Энфер — Несомненно, заслуженная пятерка. Садитесь, мисс Жанна. Как вы думаете, что было особенно важно как в этом, так и в заклинании мистера Криса?

— Руна свободы! — выкрикнула обычно скромная Тиана.

— Именно! — победно ткнул пальцем в сторону ученицы классный руководитель — Если бы мистер Гор соизволил подумать о последствиях, то он добавил или эту руну, или ограничил бы скорость сбора воздуха. В данном случае мисс Блэр прибавила руну свободы Либ, это позволило её заклинанию собрать всю воду из воздуха, но не затронуло нас с вами, иначе была бы угроза найти в этом классе сорок один высушенный труп. Кроме того, как вы заметили, она так же применила руну формы, а не изменения, поэтому вода приобрела

форму копья, но при этом сохранила свои изначальные свойства. Остались добровольцы? Мисс Листер, прошу вас.

Гордо задрав голову, голубоглазая девушка величественной походкой спустилась к кафедре и встав рядом с Энфером, подняв руку, сказала всего одно слово:

— Пур!

В следующий миг все помещение погрузилось в непроглядную тьму. Наступила короткая тишина, в которой стали раздаваться звонкие одиночные аплодисменты.

— Bravo! Bravo! Bravo! — восхищенно произносил голос златоглазого мага — госпожа Элизабет получает две пятерки разом, хотя смело можно ставить и все три разом. Надеюсь, мистер Мах, не имеет претензий к такому моему решению? Всем закрыть глаза. Мисс Листер, можете отменить ваше заклинание.

Яркая вспышка света залила весь класс. Раздалось пару вскриков, некоторые нерасторопные ученики усиленно терли глаза и пытались проморгаться. Блондинка победно оглядела класс, задержав свой взгляд превосходства на Жанне.

— А я предупреждал — укоризненно произнес молодой маг — кто сможет объяснить, что именно сделала госпожа Элизабет. И снова мисс Шиатин первая.

— Она собрала весь свет в комнате.

— А почему мы тогда не видели свет в её руке? — с хитринкой спросил Эмпер.

— Ну... — растерялась Тиана — не знаю.

— Ну же — подбодрил застенчивую девушку парень — вы же сами уже упоминали ответ.

— Она собрала **ВСЬ** свет в комнате!!! — обрадованно воскликнула Тиана — потому мы его и не видели, он весь был у неё.

— Именно, госпожа, Тиана Шиатин, за свою догадливость и ум так же получает пятерку за сегодняшний урок.

Выступили все ученики, но выше тройки более никто не получил, закончив проверять результаты работы, Энфер приступил непосредственно к новой теме.

— Ну что же, теперь нам пора двигаться дальше. Мисс Элизабет уже частично продемонстрировала нам то, к чему мы будем стремиться. Она сегодня показала, лишь одним словом, она сумела активировать довольно сложное заклятие. Это, конечно, важно, так как для этого надо иметь хорошее воображение, но одного лишь этого недостаточно, чтобы в полной мере использовать опосредованную магию, есть и вторая часть, отсутствие которой затруднит ваш путь к вершинам магии — это знания. Именно, обладая знаниями законов мира, вы сможете в полную силу задействовать силу своего воображения. Поэтому мы с вами будем на моих уроках в основном изучать основные законы мира и природы, а также развивать пространственное мышление и воображение. Все ваши домашние задания будут носить творческий характер, ну и много скучных упражнений на развитие памяти и пространственного восприятия. Однако хватит вводной части, приступим уже к сути.

Итак, всё, что мы с вами видим, и всё с чем взаимодействует магия, имеет свои законы: огонь жжет, предметы падают, если под ними нет опоры, а вода мокрая. Все мной перечисленное — это простейшие и всем известные законы природы. Но вы когда-нибудь задавались вопросом, почему все это происходит? Как и по какой причине появляется огонь? Обычно таким интересуются очень маленькие дети, которые еще ничего о мире не знают, но очень хотят узнать. Повзрослев, человек обычно погружается в каждодневные заботы. И все прочее уходит на второй или n-ый план, а те вещи, которыми он раньше

интересовался, становятся обыденными и привычными. Какая ему разница, почему огонь жжет или откуда он появляется, если человеку и так известно, как его добыть, как на нем приготовить или, что он может сжечь дом при небрежном обращении. Именно таким образом люди упускают множество важных вещей. Но, ладно, оставим простых людей в покое, но ведь и среди магов положение не сильно лучше. Все направления в ней более или менее стараются изучить законы мира, но все очень однобоко и в сильно урезанном варианте. Магия нам дает огромные возможности для изучения этого мира, но мы ими практически не пользуемся. Вот вам наглядный пример. Из чего сделан стол, за которым вы сидите?

— Из дерева.

— А из чего состоит дерево, если вы используете заклинание лупы, позволяющее рассматривать очень мелкие объекты?

Все стали создавать это заклятие, знакомое многим с детства в качестве игрушки.

— Из каких-то волокон — произнес Крис.

— А они из чего? — упорствовал учитель теоретической магии.

— Не из чего — с сомнением произнес парень, все уже давно поняли, что учитель не задает пустых вопросов, но его глаза говорили, что эти волокна и есть самая маленькая деталь дерева.

— Да-а-а-а? — протянул молодой маг — а если вы увеличите изображение в тысячу шестьсот раз?

Ученики послушно выполнили, ну как выполнили, попытались и тем не менее по всему классу пронеслась настоящая буря вздохов и охов.

— Что это? — дрожащим голосом спросила Элиза.

— Это самое малое, что мне удалось разглядеть, увеличивая силу заклятия — ответил Энфер — я уверен, что есть и более маленькие частицы, но как увидеть их, не имею представления, а теперь смотрите, что будет происходить с тем, что вы видите, когда я нагрею дерево.

— Ой!!! — воскликнула Тиана — они начали так быстро бегать!

— Проще говоря, огонь появляется, если заставить двигаться эти частицы очень быстро? — взволнованно спросила Жанна.

— Именно, и это лишь самое обычное и привычное явление для нас с вами, а если нагреть воду, то, что с ней произойдет? А если нагреть её в... кхм, пока не будем об этом. Так вот я вам скажу: намного проще заставить загореться бревно, если вы заставите при помощи манной пыли двигаться эти частицы во много раз быстрее, чем создать огонь с помощью чистой энергии, которая, в свою очередь, зажжет дерево. Через частицы будет не только «дешевле», но и быстрее и качественнее. А теперь представьте: сколько всего можно сделать, если знать о законах и строении мира еще больше.

Ваша задача — прочитать до следующего урока «Тайны природы» Нукима Шойлоба. Книга довольно старая, но очень хороша для начинающих постигать законы мира. Так же вот вам еще несколько заданий: к следующему занятию вы должны научиться умножать в уме трехзначные числа друг на друга. Возьмите эти кубики — с этими словами Эмпер достал из-под стола коробку, доверху набитой разноцветными кубиками одинаковой формы — у вас будет десять секунд на то, чтобы рассмотреть и запомнить, как они выглядят, а после вы будете должны закрыть глаза и как можно точнее описать их облик. Если на них смотреть дольше десяти секунд, они меняют цвет самостоятельно, если вы открыли глаза, то после

того как моргнете или закроете, он вновь сменит цвет без вашей команды, сама команда простая — слово «дальше». На следующий урок вы должны будете с точностью в двадцать-тридцать процентов описывать их внешность. Всем спасибо, все свободны. Вопросы остались?

Дружная тишина была ему ответом, ученики медленно подходили и разбирали свои «тренажеры памяти», как их называл про себя Энфер.

— Раз вопросов нет, всем хорошего дня — сказав это, златоглазый маг исчез.

\* \* \*

Жанна сидела, скрестив ноги, и пыталась как можно точнее запомнить все пятна на каждой из сторон кубика, десяти секунд было маловато. Как не старалась девушка, у неё не получалось запомнить и пяти процентов узоров этого маленького противного артефакта. На самом деле, её внутреннее состояние не способствовало учебе. Пусть они и являлись с Элизой в некотором смысле подругами, вот только соперничество между ними все же было сильнее чувства симпатии и тот взгляд превосходства, что она бросила после своего заклятия на старосту, выводил обычно уравновешенную девушку из себя.

Семья и воспитание Жанны обязывали быть всегда спокойным и собранным, а также стараться быть лучшим во всем. Политика — грязная вещь, и хороший игрок на этом поле обязан всегда сохранять холодную голову, чистый разум и уметь разбираться в людях. Нельзя сказать, что в ИШМ её отправили именно на учебу магии, это просто приятный бонус, не более. Главная задача девушки: обкатать свои навыки, научиться разбираться в людях и найти сторонников, так сказать, заложить очередной кирпичик в стену политического могущества семьи.

Вот и получалось, что пуститься во все тяжкие против Элизабет, с головой окунувшись в соперничество, она не могла себе позволить, все же семейство Листер весьма могущественно и, если уж с ними не дружить, то хотя бы ссориться не следует. Поэтому Жанна и не могла показывать свои истинные чувства к этой зазнавшейся талантливой дурочке. Хоть она и выводила из себя зеленовласую девушку, но ей пришлось признать способности Элизабет в тот момент, когда она одним словом активировала довольно сложное заклятие, это явно превосходило уровень всех прочих в их классе. Ну а дурочка потому, что не смогла понять, кого из себя представляет их учитель, надо признаться его внешний вид и возраст поначалу обманул и её, но все же довольно скоро она поняла, что перед ней не овечка, а волк в её шкуре, просто этот волк не умет притворяться овечкой. Хотя если так рассуждать, то весь её класс полные идиоты, никто из них этого не понял. Только один человек из класса беспокоил её — это была Нира. Жанна отказывалась поверить, что она действительно настолько наивная, простодушная и доверчивая какой кажется, таких людей нет, они могут быть только в сказках про честных принцев и прекрасных принцесс. Так что если принять поведение Ниры за игру, то она была настолько убедительна, что Жанна начинала побаиваться умельца такого уровня, потому как, иногда и она поддавалась этому безупречному очарованию одноклассницы, даже бестактные вопросы в её исполнении были милой глупостью.

Другая странность, помимо выше упомянутой, касалась их классного руководителя Энфера Эмпера. Девушка сразу как поняла, что учитель не тот, кем хотел казаться изначально, сразу же попросила своего отца узнать о его прошлом, это было больше недели назад, а ответ пришел только сегодня. Такое положение вещей уже говорило ей о многом, столь длительный срок сбора информации о человеке говорил о том, что данные на него не

лежат в легкодоступном месте. Но и это было мелочью, настораживало содержание письма. Все, что смогли узнать о молодом учителе теоретической магии, было весьма странным. По сути, о нем не было известно ничего: родился в столице, кто родители неизвестно, в куцых строчках была только одна информация и та неточная, служил в засекреченном подразделении империи. Что за подразделение? Чем занимались? Так же присутствовала приписка от отца «Возможно, как-то связан с Сильвией, может быть её учеником».

Всем слышавшим это имя было известно о том, что у неё до этого был всего один ученик и сейчас он является директором Имперской Школы Магии. Одно это говорило о том, насколько перспективным являлся учитель Энфер, а уж то, какие он демонстрировал навыки и умения в его возрасте, отметили последние сомнения о предположении отца.

Все это означало только одно, ей необходимо попытаться перетянуть такого мага на сторону своей семьи, а надежно такое можно сделать только одним способом... женить его на себе. Нет, она не была против подобного исхода, учитель был весьма симпатичен, не красавчик, но и только, умен, умел, талантлив и даже нравился ей, но вот мысль о том, что она будет это делать не для личного счастья, а во благо семьи, то бишь в корыстных целях, как ни странно вызывала раздражение.

Шанс был, ведь он сам своей необдуманной шуткой подарил ей (и многим другим) возможность выйти за него замуж без всяких сложностей, просто победить в дуэли, но, как многие успели убедиться на своей шкуре, это не так-то просто. Жанна подозревала, что такое в ИШМ мало кому под силу, и ученикам и студентам это никак не грозит... — честными способами не грозит. Именно поэтому девушка составила план, который давал ей надежду на победу, надо лишь воплотить его в явь.

За этими размышлениями зеленовласая девушка незаметно для себя успокоилась и с новыми силами приступила к домашнему заданию по теормагу, результат не заставил себя долго ждать...

\* \* \*

В небольшой деревне на окраине Империи Виласт творились весьма скверные вещи. Мягко говоря. Не было обычной вечерней суеты, не гнали коров с лугов, не делились последними сплетнями кумушки-соседушки, не укладывали свой рабочий инвентарь трудяги-крестьяне. Все это осталось в прошлом, и уже не будет никогда в будущем.

В деревне стояла мертвая тишина, все дома и хлева были пусты, создавалось ощущение, будто все люди разом решили покинуть обжитый край и, бросив свое хозяйство, податься в поисках лучшей доли. Но ладно, люди, они могут выкинуть и не такое, еще большую странность создавало то, что кроме людей тут не осталось вообще ни одного живого существа, даже какой-нибудь старой больной кошки или дворняжки, не пожелавшей покинуть свой дом.

Если бы хоть кто-то смог оказаться здесь утром, то он стал бы очевидцем странной процессии, как все жители, вооруженные всеми лопатами, имевшимися в селении, вместе со скотом просто взяли, вышли и отправились в степь, в холмы и отнюдь не по дороге, а напрямик через поля и луга к одной ведомой им цели, возглавляемые двумя странными фигурами. Если бы тот гипотетический наблюдатель смог бы двинуться за ними, то так же стал бы свидетелем, как трава и все следы их путешествия исчезали прямо за последним из идущих. Отойдя на довольно большое расстояние, люди остановились и дружно принялись копать глубокую и широкую яму, в центре которой было возвышение вровень с её краями, когда они закончили с этим, за дело принялся один из предводителей этого путешествия.

Высокая фигура странного была закутана в рваный плащ с низко опущенным глубоким капюшоном, своим костяным посохом она чертила вокруг котлована сложную геометрическую фигуру, круги, многолучевые звезды вписывались друг в друга, треугольники, покрытые рунами, и многое другое, по мере появления, навевали все большую и большую жуть. Когда все приготовления были окончены, то все жители, чуть более ста человек, выстроились вокруг главных действующих лиц, их было всего двое. Высокий, игравший в данный момент главную роль, незванный гость, закутанный в лохмотья, стоял на возвышении в яме, костяной посох, словно боевой штандарт, был воткнут в землю подле него, а в глазницах маленького черепа пылало серо-зеленое пламя.

— Давай первого — хриплый, простуженный голос впервые за весь день произнес слова.

От толпы крестьян сразу же отделился человек. Это был дряхлый седой старик, дневной переход дался ему нелегко, дёрганая, старчески шаркающая походка, трясущаяся голова, все и без того говорило о том, что гостя с косой уже заждалась этого упрямого человека, казалось, будто он и так опоздал на свидание с ней лет на пять-десять. Длинное путешествие почти добило его, но некая странная сила заставляла выжимать его слабый огонек жизни и не пасть в пути, только для одного...

Быстрый взмах руки в длинном рукаве мантии, отблеск закатного солнца на окровавленном кинжале и уже мертвое тело валиться на дно ямы, из перерезанного горла едва заметными толчками вытекают сущие капли крови.

— Следующий, — хриплый голос почти спокоен, но только почти, в нём слышатся едва заметные нотки радости, предвкушения и того самого чувства, когда долгожданное событие наконец начало сбываться.

По людской массе пробежалась рябь волнения, люди, словно почувствовали, что происходит что-то неправильное, будто стали просыпаться от тяжелого душащего кошмара. Послышались сдавленные охи и короткие причитания. Страх будил затуманенный рассудок людей, первобытный инстинкт кричал «Бегите! Спасайтесь!», и разум старался прислушаться к его голосу, но не все так просто.

Рядом с начертанной магической фигурой стояло существо, являвшееся вторым действующим лицом в этой страшной постановке, на приплюснутой вытянутой голове вздулись вены, а зубастый рот был открыт в радостном оскале, внимательные черные глаза впились в толпу крестьян, и вот от них отделилась новая жертва, дёргано, словно на невидимой привязи переставляя ноги, она подошла к магу, пара слов — и следующий старик отправляется в общую могилу.

Ужас достиг новых границ, и народ завыл, а вот маленький монстр, наоборот, слегка расслабился и стал улыбаться еще шире:

— Если будете орать, — вдруг заговорило оно на языке Империи Виласт, и что странно, для существа с таким строением горлового и ротового аппарата очень четко и ясно, — то ваша смерть будет вот такой.

Напарник Флипса только хмыкнул, но тоже был весьма не прочь немного развеять скуку, хоть для проводимого ритуала, это и было не так важно.

Под вой смертельно перепуганных жителей оставшейся позади деревеньки, очередная жертва, на этот раз молодая женщина, с выпирающим далеко вперед животом, говорящем о том, что роды были уже весьма близким делом, подошла к магу. Закутанная в равный плащ и такую же мантию фигура, начала ловко и быстро срезать с замершей неподвижно женщины

одежду, зачастую вместе с плотью. Жертва не кричала, лишь частые судороги пробегали по телу, зато жители надрывались на разные лады, прося пощады и клянясь в верности и многое другое. Мучители попросту не обращали на них внимания и только вновь вздувшиеся вены на лбу мелкого отвратительного существа и легонько подрагивающие длинные уши говорили, что ему не так-то просто давалось молчание жертвы и бездействие прочих невольных зрителей. И вдруг, создавая оцепеняющий контраст, жертва закричала, причем так, что в её жутком вопле потонули прочие звуки. Жители замолчали.

Когда стих последний крик, оборванный на половине быстрым взмахом руки, жители молчали, а следующая жертва не сильно-то и сопротивлялась, идя к своему концу жизненного пути.

Спустя довольно долгое время, когда ночь уже почти прошла, и рассвет вовсю стучался в небосвод, две фигуры, ворча и ругаясь, закидывали останки всех жителей деревни и их скота, которого к счастью было не так уж и много. Яма была широкой и глубокой, в неё уместились все: от стариков и младенцев до самой распоследней кошки. Даже при помощи магии, не так-то просто засыпать малую гекатомбу, тем более это предстояло делать вручную, так как они не любят посторонней магии в первые дни после создания.

— Знаешь, что меня особенно радует? — задал риторический вопрос маг — Что первый камушек заложен...

\* \* \*

Достаточно далеко от места где происходили столь трагические и чудовищные события, на ничем, на первый взгляд, непримечательном кусочке границы с Черным лесом стояла высокая женщина. Её рыжие пышные волосы, были собраны в тугую косу и переброшены через плечо, и весьма удачно улеглись между двумя приятными глазу округлостями. Лиловые зрачки внимательным взглядом впивались в землю, следы произошедших не так давно событий уже пропали, но она-то знала, что тут что-то произошло, а глаза не единственный инструмент древней волшебницы. Несколько пасов руками и парочка слов-рун, несколько минут полной неподвижности и тишины. Брови Сильвии слегка нахмурились, она с самого начала знала, что не все будет так просто, как хочется, в жизни никогда так не бывает, во всяком случае в её, но у неё в арсенале есть еще много фокусов.

Более получаса рыжеволосая женщина упражнялась в поисковой и темпоральной магии, с каждой неудачей её лицо становилось все темнее. Дело было вовсе не в отсутствии данных, а совсем наоборот, их было через-чур много, и все было слишком запутано и непонятно. Те заклятия, что применялись, тут были из совершенно неизвестной ветви магии, и это пугало, так как буквально на её глазах подтверждалась древняя легенда.

Наконец ей удалось нащупать нечто знакомое, во всей той энергетической путанице, Сильвии удалось распознать след от нескольких активированных слабых артефактов патрульного мага. Их след вел в Черный лес. Волшебница более совершенно не сомневалась в том, что исчезновение патруля устроили разумные, следы магии были слишком «правильными» для самой хитрой магической твари. Что бы тут не произошло, некто встретил отряд и каким-то неведомым способом отправил его в Черный лес. Никаких следов пребывания этих самых некто она не нашла, разумеется, кроме отголосков магии, а отследить место, откуда они вышли и куда пошли. Магически не представлялось возможным. Поэтому Сильвии ничего не оставалось, кроме как пойти по тонкому следу от артефактов за пропавшим отрядом. Она вперила свой тяжелый взгляд лиловых глаз в высокие стволы древних деревьев и, вздохнув, продолжила свое путешествие.

В просторном кабинете сидел русский широкоплечий мужчина, его голубые глаза внимательно бегали по строчкам одного из отчетов. На его суровом лице отражалось задумчивое волнение. То, что было написано в донесении, вызывало сильное волнение, уже третья пустая деревня. На границе империи происходило что-то непонятное и от этого вдвойне опасное, если бы поступили данные о том, что жители перебиты, дома разграблены и прочее-прочее в то же духе, это было бы плохо, но обыденно, это можно было бы объяснить разными причинами. Бандиты шалят, или соседи гадят, но полное исчезновение населения вместе со всей живностью и отсутствие каких либо следов сопротивления объяснить тривиальным способом не получалось. Происходило нечто необъяснимое и загадочное, а это всегда плохо. Джошар подозревал, что эти три деревни всего лишь маленький пазл, так как эти данные стали известны из-за того, что туда отправились обозы с товарами, а сколько еще мелких селений по всей границе? Сколько из них так же необъяснимо обезлюдили, но сообщить об этом некому?

На этом фоне, сообщение об участившихся случаях выхода из Черного леса тварей попросту терялось и осталось без пристального внимания, как Листера, так и главы службы разведки и внутренних дел.

Кто-то конечно мог удивиться, почему глава телохранителей и императорских ассасинов читает отчеты о состоянии дел в империи, но это лишь говорит о его совершеннейшем незнании сути работы. Для столь ответственной должности надо уметь устранять опасность до того, как она станет реальной, или хотя бы понять чего стоит опасаться. Именно поэтому на стол Джошару и лежали копии донесений из службы разведки или в сокращенном виде донесение о политических и других делах империи, а так же все весьма странные происшествия на территории империи Виласт и других государств.

Мужчина сильно потер виски, в последнее время в душе этого сильного человека зародилась тревога и с каждым днем возрастала, что-то скоро произойдет, и случится это не где-то далеко, а совсем рядом... в столице.

Надо будет отослать Флору куда подальше, по уму вместе с ней надо отослать и Лизу, но она точно не захочет прерывать учебу из-за предчувствий отца, да и к тому же Имперская Школа Магии довольно безопасное место, пожалуй, самое безопасное место во всей столице. Вместе с мыслью о ИШМ, мужчина вспомнил и о классном руководителе дочери, как его там? Энфер Эмпер? Надо навести о нем справки, а то дочка им заинтересовалась, а он все еще не знает о нем ничего, подходит ли он для их семьи, кто такой, чем дышит. Работа работой, но о семье тоже не стоит забывать.

Джошар стукнул по кнопке, и через пять секунд в кабинет вошел адъютант:

— Передай приказ — провести проверку по всем приграничным деревням вокруг империи, и еще вот что — подчиненный, высокий молодой мужчина, внимательно слушал главу телохранителей Императора — наведи справки о некоем Энфере Эмпере, что работает учителем в ИШМ.

— Будет сделано! — стукнув в грудь, немного поклонился помощник и вышел за дверь.

\* \* \*

Энфер был встревожен, вот уже две недели как Сильвия отправилась по какому-то важному делу, и от неё не было вестей, нет такое, конечно, случалось и раньше, но вкупе с

растущей внутри тревогой это начинало ощущать давить на него. Это сбивало его с мысли, и вообще, он стал довольно нервным. Урок вот-вот должен был начаться, а никакого желания идти на него не было. Вздыхнув, парень встряхнулся и «прыгнул» в класс.

— Добрый день, ребята — сказал молодой маг, возникнув перед учительским столом — сегодня мы с вами продолжаем наше прошлое занятие, итак, по традиции начнем с домашнего задания.

На обычно пустом столе стоял графин с соком и стакан, юноша мысленно отметил этот факт и немного удивился, правда удивление это было приятным, наверное, кто-то из учеников заметил, что от долгих лекций у него иногда пересыхает в горле.

— Ну, кто готов первым?

Сразу взметнулось несколько рук, видимо приятные неожиданности не заканчивались соком, так как сегодня руку поднял и один из его не самых успешных учеников Сурт.

— Прошу мистер Сыкар — ободряюще улыбнувшись, сделал приглашающий жест рукой Энфер — начнем с нашего всеми любимого кубика.

Тощий мальчишка уверенно вышел к доске и поднял свой тренажер объемной памяти, кубик мигнул и поменял рисунок, пошел отсчет десяти секунд, на каждую грань он тратил чуть менее двух секунд и потому едва уложился в положенный срок. Закрыв глаза, ученик начал описывать то, что успел запомнить:

— На первой грани три рисунка: лошадь, виноградная лоза, башня. Лошадь имеет зеленый цвет, но правая задняя нога темно-синяя, у бани не хватает одного зубца по центру, общий цвет оранжевый, но к верхушке её левая сторона становится красной, а правая желтой. У виноградной лозы двадцать листьев, треть из них повреждены, а половина имеет черный цвет, общий цвет лозы бирюзовый, фон грани трехцветный, слева направо, синий перетекает в фиолетовый, а тот в свою очередь в голубой...

Паренек описывал долгих три минуты, когда он закончил, Энфер захлопал в ладоши:

— Bravo мистер Сурт, bravo — молодой преподаватель — Точность описания девяноста три процента, весьма впечатляюще, вы сделали весьма большой прорыв в этом упражнении. А теперь умножьте триста пятьдесят семь на семьсот шестьдесят пять.

Ученик замолчал и, хмуря брови, тихонько шептал себе под нос:

— Пять на семь тридцать пять, пять пишем три в уме... — через полторы минуты он доложил — двести семьдесят три тысячи сто пять.

— Отлично, вы уложились в среднее время — кивнул маг — и последнее.

— Вис! — от переизбытка чувств выкрикнул Сурт, прищурился серые глаза.

К его руке со всех сторон понеслись едва заметные частицы, и вот на ладони мальчишки покоится пирамидка из пыли, немаленькая такая пирамидка.

— Кхм... ребят, а вы убираетесь в классе? — задумчиво глядя на результат магии ученика, спросил Энфер. В классе стали смущенно переглядываться — Ясно... вас же никто не просит делать это вручную, магии вас, тут ради забавы, что ли учат? Мистер Сурт вы выполнили все хорошо, садитесь пять, бал вам накинул за старательность и за то, что весьма оригинально напомнили прочим членам своего класса о необходимости уборки. Следующая мисс Листер.

Девушка бодро прошествовала к месту, и гордо приподняв подбородок, начала свои упражнения, надо сказать, что всего она затратила времени меньше трех минут, притом, что описание куба было сто процентов.

— Как всегда отлично, мисс Элизабет — похвалил ученицу учитель теории — а теперь

заклинание.

Слегка улыбнувшись, блондинка картинно щелкнула пальцами, и вокруг её руки появился маленький смерч.

— И снова браво! — похлопал в ладоши златоглазый маг — вот вы и освоили простейшие мыслеформы заклинаний.

За прошедшие две недели ученики первого года обучения сильно продвинулись в понимании магии и неплохо натренировали память, если начистоту, то из-за весьма сложных заданий их куратора, они слегка подзапустили иные предметы магической науки, за что Энферу неоднократно высказывали свое недовольство другие преподаватели.

— Садитесь пять. Кто следующий?

Разумеется, Жанна не могла проиграть своей подруге-сопернице и вызвалась следующей. У неё так же не заняло много времени первые два задания, она даже справилась на пять секунд быстрее своей оппонентки и так же сумела использовать мыслеформу, вот только она сделала, с одной стороны, не столь картинно, а с другой — еще более вызывающе, так как повторила фокус Эмпера и, вытянув руки по швам, создала перед собой маленький шар света. Получив свою заслуженную пятерку, она все так же скромно села на место, это так сильно контрастировало с гордым поведением Элизабет, что последней стало ясно — её уделали. Однако удивление всех ожидало еще впереди.

Нира была последней, так как упражнения занимали довольно много времени, то более четырех человек Энфер не опрашивал. С кубом потратить меньше двух минут времени можно было, только если очень быстро говорить, а вот за пятнадцать секунд произвести умножение уже было что-то с чем-то, даже златоглазый маг удивленно приподнял брови, став свидетелем столь выдающегося результата, но все это было цветочками.

— Весьма впечатляюще — уважительно отметил достижения девушки Энфер — надеюсь, заклинание у вас будет под стать предыдущим достижениям.

Нира открыто улыбнулась и молча, создала один за другим три шарика: свет, вода и огонь.

— Поразительно!.. — воскликнул юный учитель — даже если учесть, что вам всего лишь требовалось заменить одну руну на каждое заклятие, все равно поразительно. Мисс Нира Бон, вы заслуживаете сразу две пятерки. Великолепное исполнение, садитесь.

— Ну что же — дождавшись пока класс успокоится и перестанет обсуждать увиденное, продолжил урок молодой маг — теперь, когда все вы освоили минимально необходимый уровень навыков можно переходить и к следующей фазе нашего обучения. Сегодня мы с вами будем тренироваться в создании иллюзий. В большинстве своем иллюзии создаются на основе света и звука, но так же можно применять и иные материалы. Однако об этом мы с вами будем говорить более подробно на соответствующем занятии. Держите — в руках Энфера появилась стопка листов, и он метнул её в сторону учеников. Листы, влекомые чарами, разлетелись по всему классу и точно легли перед каждым из ребят на парту — на этих листах записана формула заклинания, оно позволит вам создавать световую копию так вами любимого кубика. Это уменьшит время описания, а так же усложнит само задание, так как теперь вам нужно будет не только помнить его рисунок, но еще и при этом, создавая заклинание, полностью передать ему нужные параметры. А теперь тренируйтесь.

По идее, он сейчас должен был давать детям материал о простейших законах мира, инерция, рычаг и еще кое-что по мелочи, но никакого желания не было. Именно поэтому он сел хандрить на стул и наблюдая за тем, как ученики усердно вникают в заклинание, налил

себе в стакан сока и стал медленно его потягивать.

Урок тянулся скучно для него, в то время как со стороны учеников то и дело слышались сдавленные ругательства, то и дело следовали маленькие вспышки от разрушившихся иллюзорных кубиков, все же уровень сложности был несколько высок для учеников первого года обучения. Только одна Жанна иногда косилась на учителя, а на её губах всего раз мелькнула улыбка, в то время как Энфер в очередной раз доливал себе сока в стакан.

Урок подошел к концу и Энфер встал, что бы попрощаться с классом:

— До свидания, ребята, увидимся на следующем занятии...

— Учитель Энфер, я вызываю вас на дуэль!

— Что!? — златоглазый маг, как и еще несколько учеников одновременно произнесли это слово.

— Учитель Энфер, — четко и ясно повторила Жанна Блэр — я вызываю вас на дуэль...

В классе повисла тишина, ученики и учитель во все глаза удивленно взирали на старосту Первого класса.

— Э-э-э... Жанна, ты это серьезно? — парень настолько опешил, что забыл о вежливости.

— Более чем — утвердительно качнула головой зеленовласая девушка.

— Кхм, ну тогда пойдём — все еще прибывая в растерянности, произнес молодой учитель и тихо добавил — уж от кого я не ожидал подобной выходки, так это от тебя.

Путь до арены не занял много времени, за то был довольно шумным, так как все ученики бурно обсуждали выходку своей старосты, юноша же усиленно делал вид, что не слышит всего этого трепы. Элизабет возмущенно молчала и кидала на свою подругу сердитые взгляды, ей весьма не понравилось то, что девушка решила заарканить их учителя, а возможно в её реакции крылось что-то еще.

Все ребята класса один-один заняли места вокруг арены, а сами участники вышли на каменистую площадку.

— Ну что же, мистер Крис — обратился к ученику Эмпер — попрошу вас быть судьей и дать отчет для начала.

Жанна спокойно стояла напротив своего учителя, впери в него внимательный взгляд своих серых глаз, было заметно, что она настроена серьезно и очень рассчитывает на победу.

— Три, два, один, начали! — выкрикнул Крис.

Миниатюрная девушка начала действовать сразу:

— Пур! — в мгновение ока наступает тьма, и юноша сразу перекатывается в сторону, тело реагирует само по себе, а над его головой проносится водное копьё. Староста Первого класса не разменивалась на мелочи и умудрилась практически одновременно со световым заклинанием создать мыслеформу водяного копьё. В голове Энфера пронеслась мысль «Научил на свою голову».

В следующее мгновение события словно сорвались с цепи. Вспышка света бьет по глазам мага, оказавшегося не готовым к такому повороту событий, а воздушный удар сбивает его с ног.

— Тер! — звонкий голос, полный надежды разносится над ареной, ему вторят не верящие в происходящее вскрики учеников, преподавателя сковывает обхватившая его со всех сторон земля — Ак! Гур!

Эмпер едва успел среагировать и выставить щит, отбивший атаку ученицы, до него медленно доходит, что происходит что-то неправильное. Слишком медленно он соображает,

реакция такая, словно он спит, а не бодрствует. Он выстреливает собой вверх, и прям в воздухе «прыгает» за спину девушки, но его уже ждет рой каменных кольев, выстреливших ему навстречу, лишь благодаря сноровке, ему удастся отбить их и воздушным ударом отбросить в сторону с линии атаки очередной волны кольев.

Златоглазый маг сообразил, что надо заканчивать все это представление, пока он не проиграл, Жанна, конечно, очень милая девочка во всех отношениях, но вот жениться на ней он как-то не думал, а к этому в данный момент все и идет. Едва его ноги коснулись земли, как маг тут же хлопнул в ладоши и над ареной пронесся странный вибрирующий звук. Девушка покачнулась, но все же успела выкрикнуть еще раз:

— Тер! Каэл!

Прыжок в сторону, от очередных кольев парень сумел уклониться, но сообразительная девица уже знала, что её учитель любит себя подталкивать воздушными ударами и просто усилила его, добавив к нему собственный, и вместо того, чтобы просто отскочить в сторону, Энфера с размаху впечатало в защитный экран арены так, что у него закружилась голова.

— Баддор! — выкрикнул он и, падая на землю, хлопнул в ладоши во второй раз.

На миг между его ладоней вспыхнула маленькая вспышка, и мощная волна звука прокатилась по арене, сбив с ног противницу.

Медленно встав, парень уставился мутным взглядом на зеленовласую девушку.

— Отведите её в лазарет, пусть подлечат её немного — обратился учитель к ученикам. — Молодец — тихо и хрипло сказал он, приводя её в чувство — твоя задумка почти удалась.

Сказав эту странную фразу, парень, пошатываясь, вышел с арены и «прыгнул» к себе в комнату. Только к концу боя, Энфер сообразил, что сок на его столе появился не просто так...

\* \* \*

В Мертвых горах стояла ненастная погода, хотя казалось здесь и не может быть иной, особенно если учитывать их название. По узкой тропке вверх стремительно поднималась фигура. Рыжие волосы собраны в пучок, внимательные лиловые глаза волшебницы смотрели вперед. Путешествие по Черному лесу было непростым, еще сложнее была попытка отследить артефакт патрульного мага, но она справилась, к несчастью безрезультатно, если, конечно, не считать за результат кучку костей с искомым в придачу. Вот только это никак не приоткрывало завесу тайны, на которую наткнулась Сильвия, но как говорится — не было бы счастья, да несчастье помогло, хотя по личному мнению девушки, в гробу видела бы она такое счастье.

Она наткнулась на явную аномалию, живность на её пути почти не встречалось, зато попало несколько стоянок, и, если Сильвия не ошиблась, то неизвестные двигались по прямой к тому самому месту, где и пропал патруль. Если уж на просторах степи и империи отыскать не представлялось возможным, то следовало узнать, откуда заявились неожиданные гости.

Тот артефакт, что показал ей Зиран, был ни чем иным как частью своеобразного пророчества. По легенде, в одной из войн древности предводитель проигравшего воинства заявил, что, когда эти часы пойдут, наступит час возмездия. Для многих людей два тысячелетия — это огромный срок, почти не осталось никаких упоминаний о той войне, даже о том, против кого и из-за чего разразилась война. Лишь смутные мифы, о непобедимом воинстве и творимом им зверстве, создавали впечатление, будто все

упоминания целенаправленно уничтожались. Да она знала немного больше и потому действительно опасалась этого пророчества — мертвые идут.

Тропка оборвалась, и волшебница замерла на краю, словно её гигантские зубы выхватили из крепкой горной породы. Легкий толчок, и тело девушки переносится через пропасть, и она вновь продолжает свой бег вверх. Да, ей, великой волшебнице, ничего не стоит левитировать весь путь, но это отнимает силы, а ей надо быть готовой в любой миг вступить в бой, да к тому же такой след будет заметен, а кто обитает в этих горах неизвестно.

Однотонность серого камня, постоянная мелкая морось и порывы ветра вводили в странное состояние отрешенности, притупляя внимание и заставляя время от времени погружаться в себя. Сильвия невольно потеряла простое медное кольцо и вспомнила о своем ученике. Паренек не знает, кто он на самом деле, рано ему еще это знать, но и тянуть не стоит, больно вокруг него становится тесно от всяких лиц женского пола, она едва его уже не упустила. Не хорошо так думать, но она и вправду была очень рада тому, что произошло более года назад, к её великому счастью влюбленность не переросла во что-то большее, но она тогда его едва не потеряла. Решено, как только вернется, она вызовет его на дуэль, губы волшебницы растянулись в предвкушающей улыбке.

Двадцать лет назад она уже знала, что он будет принадлежать ей, но то был трезвый расчет, но она сама не заметила, когда разумные доводы превратились в веление сердца. Этот несносный мальчишка вырос в молодого и очаровательного парня, а, учитывая кем они оба являются, разница в возрасте не играет никакой роли.

Тряхнув рыжим тугим хвостом, девушка выгнала лишние мысли из головы и продолжила свой путь.

Когда Сильвия приблизилась к удобному перевалу, то резко замедлилась и, накинув на себя маскирующие чары, стала медленно приближаться к небольшому форпосту. Между двумя отвесными скалистыми стенами тянулась стена небольшого форпоста, маленькие окованные ворота, узкие бойницы, да и сам размер фортификационного сооружения говорили о том, что стоят они тут не ради армий врага, так как подняться сюда даже малой группой было бы не просто, а скорее всего для задержания предполагаемых лазутчиков. Скорее всего, в нем когда-то жили воины, патрулирующие тропы и лазейки в этих горах. Строение было очень древним, но починка в обветшалых местах стены и новые, еще не успевшие взяться ржавчиной ворота, говорили о том, что и сейчас у них есть хозяева.

Девушка облегченно и обреченно выдохнула — её опасения начали подтверждаться материально, конечно, этого не хватит идиоту Брутису, и потому ей придется продолжить свое путешествие.

Тихо и незаметно подкрадываясь, волшебница проверяла путь на наличие охранных артефактов и заклинаний и, конечно же, они тут были, вот только тот, кто устанавливал их, явно не рассчитывал на появление лазутчика уровня Сильвии, хотя средненький маг, скорее всего, ничего не нашел бы и сходу вляпался бы по самые помидоры. Помимо магических сигналок, тут были разбросаны и самые обычные ловушки, и только значительный жизненный опыт позволил девушке заметить их. На её взгляд, подобные меры безопасности предполагаемого противника явный перебор, ведь о них и так попросту никому неизвестно, а тут еще и такие меры. Все это говорило только об одном, враг играет по крупному и предпочитает перестраховаться, лишь бы не допустить ошибки.

Тихо лавируя между ловушками и не позволяя заметить себя магии, Сильвия

приблизилась к воротам, небольшое закливание, и вот она тихо запрыгнула на стену и тут же спрыгнула вниз. Маскировка маскировкой, но сложные и энергоемкие чары применять опасно, могут заметить, а так, на фоне серого неба кто-нибудь глазастый может заметить легкое колебание воздуха, — и прости, прощай скрытное проникновение и разведка вглубь территорий.

Внутри был расположен небольшой дворик, в котором тесно стояло несколько каменных домов, хотя называть их так было большой лестью, скорее уж сарай-казармы. У этих строений не было окон, а вместо дверей пустые темные проемы, только вдалеке было нечто смахивающее на жилой дом, так как там было окно, и в нем теплился тусклый огонек.

Медленно и осторожно продвигаясь вперед, девушка заглянула в первый сарай — пусто, во втором — тоже, а вот в третьем её ждало потрясение — там стояли скелеты, ровными рядами застывшие, словно истуканы, и только едва заметные, даже в полной темноте, сероватые огоньки говорили о том, что они не просто кучка костей. По коже Сильвии пронеслись мурашки — легенда оживала у неё на глазах.

Медленно и вдвое осторожнее девушка заскользила прочь от этого места. Теперь следовало узнать, у кого хватает храбрости жить по соседству с мертвецами. Почти добравшись до домика, она резко метнулась в ближайшую тень и, улегшись, очистила свой разум полностью. То, что она ощутила, напугало волшебницу куда больше мертвецов, её разума коснулось нечто или некто.

Закрыв лиловые глаза, девушка плавала во тьме, сколько прошло времени? Она точно не знала, но когда она, наконец, решилась открыть их, наступила ночь. Стараясь не выходить из состояния пустого разума, волшебница с максимально возможной скоростью поползла подальше от домика и от стены. Как ей не было бы страшно, но следовало пробраться на территорию врага, и как можно больше разузнать о его планах и собрать необходимые доказательства. Ожила еще одна легенда, причем не менее, а может даже более пугающая, чем первая.

\* \* \*

Зиран угрюмо просматривал стопку писем от других архимагов, он уже разослал всем просьбу о внеочередном срочном собрании. Ответы пришли, и они не вдохновляли. Менее половины, всего трое из восьми ответили согласием, оставшиеся потребовали объяснить цель созыва, хотя в кодексе Совета прописано, что его члены вправе требовать такого сбора без каких-либо объяснений дважды за свою жизнь, и он как раз использовал это древнее правило. Если до этого момента был лишь старо-древний артефакт и предчувствие беды, то теперь вовсе завоняло чем-то очень поганым. Директор ИШМ глубоко задумался, конечно, можно было бы списать на спесь этих стариков, которых вызвал «молокосос», архимаг не заблуждался об отношении прочих членов Совета к его персоне, но учитывая события последних пары недель и его личные предчувствия, в такое верилось слабо. Однако стоит повторить свою просьбу и связаться с теми тремя отдельно.

На плечах Зирана помимо возможных глобальных проблем и переговоров с Советом лежала подготовка к висящему уже на носу соревнованию между школами. Да еще и этот ученичок Сильвии, будь она не ладна, постоянно подбрасывает проблем, не проходит и дня, как к нему прибегает очередной преподаватель и жалуется на негодея Энфера, который так сильно нагружает учеников, что они не готовятся к их предметам. С одной стороны они правы, и негоже углубленно изучать один предмет в ущерб другим, а с другой, директору Имперской Школы Магии порой хотелось высказаться в духе: «Если бы вы преподавали свой

предмет так же интересно, как и этот выскочка Энфер, то и проблем с успеваемостью по нему не было бы».

Но на этом проблемы не ограничивались, слухи о своеобразной дуэли уже вышли за пределы ИШМ и на стол директора стали поступать требования от обеспокоенных родителей с вопросами, а куда именно они отдали на обучение своих чад в Школу Магии или к бабе Кларе своднице?

И как вишенка на торте, под Энфера стали копать, причем довольно серьезные люди: тут вам и семейство Блэр, Бон, Гор, Кадур, Сыкар и Листер. Столько значительных семей разом заинтересовались: одни не самым примечательным молодым человеком, пусть и с разными целями и намерениями, но эта возня спровоцировала интерес и прочих крупных игроков, которые захотели выяснить причину возни вокруг мелкой сошки. И вот в биографии молодого преподавателя теоретической магии стали копаться всем кому не лень, при этом косясь на конкурентов. Зиран знал, что до правды смог докопаться только один человек, больно уж высоко он сидел, да и место это было весьма специфично.

\* \* \*

Элизабет вызвали к воротам сразу после занятий, девушка прибывала в странном состоянии, она не могла решить нравится ей учитель Энфер или нет, причем она уже отдавала себе отчет в том, что начинает рассматривать его именно как мужчину, а не как классного руководителя и преподавателя теоретической магии. Он вызывал у неё странные чувства: был умен, обаятелен, раскрепощен, на его уроках порой бывало весело, он не относился к ним как несмышленным детям, а скорее как к равным, с уважением. Их пробелы в знаниях и ошибки под его руководством воспринимались не как недостатки, а скорее как поле для деятельности и саморазвития, рядом с ним было спокойно, а еще он был какой-то не такой, но в чем именно это заключалось, она не понимала.

Выйдя за ворота ИШМ, златовласая девушка сразу увидела карету отца и его самого ожидающего рядом с ней, на лице Джошара было беспокойство.

— Привет, пап — улыбнулась Элизабет и, подбежав, обняла родителя, а тот крепко сжал её в ответ, — что случилось? Не подумай, что я не рада, просто ты очень настойчиво просил меня явиться к тебе как можно скорее.

— И я рад видеть тебя, Лизи — улыбаясь, ответил мужчина и посадил в карету — есть важный разговор.

Дождавшись пока девушка устроится поудобнее и ожидающе уставилась на него, Джошар начал разговор:

— Дочь, я хотел спросить, как ты относишься к своему куратору?

Девушка немного смутилась и отвела взгляд в сторону.

— А зачем ты спрашиваешь? — осторожно поинтересовалась она в ответ.

— Затем, что хочу попросить тебя держаться от него в этом плане подальше — серьезно сказал мужчина — и не надо мне говорить, что ты взрослая и сама можешь решать с кем тебе водиться. — Прервал зарождающееся праведное возмущение дочери Джошар. — Ты о нем совсем ничего не знаешь.

— А ты, значит, знаешь? — негодуя прищурилась Элизабет — Ты что, будешь шпионить за всеми? кто мне приглянется? Папочка, а не кажется ли тебе, что это уже перебор?

В голосе блондинки звучало возмущение и обида.

— Буду, ты моя дочь, и я обязан тебя охранять — согласился с её выводами мужчина —

а ты не простая крестьянка, и к тебе обязательно будут приставать всякие проходимцы и прочие скользкие личности, так что привыкай — ты дочь рода Листер. А теперь об этом Энфере — запомни, если случится что-то опасное, то лучше быть поближе к нему, но вот о всяких романтических чувствах забудь. Он очень опасен и бед может принести огромное множество, а его учитель еще больше.

— Да кто же он такой?! — рассердилась Элизабет — Монстр что ли?

— Хуже — покачал головой Джошар — он ученик Сильвии и профессиональный убийца. Это все, что я могу тебе сказать.

— Той самой!? — затаила дыхание девушка.

— Да — недовольно ответил её отец, он хорошо знал, как этой ведьмой восхищаются молодые девушки — а она хуже всяких монстров.

Мужчина понял, что все его увещевания пропали втуне, оставалось надеется на последнее средство, авторитет отца:

— Я запрещаю тебе сближаться с Энфером Эмпером. Разговор окончен.

Девушка не сумела выдержать суровый взгляд своего отца и понуро повесила голову.

Джошар с раскаянием смотрел в след своей младшей дочери, он надеялся, что его слово действительно удержит её от необдуманных поступков.

Как известно, надежда умирает последней.

\* \* \*

— Наконец-то закончили, — радостно сообщил маг в капюшоне, бросая последнюю лопату земли на новенький холм — теперь можно переходить к самому веселью.

Говоривший был высокого роста, а его одежда навевала на мысль о том, что ей уже около сотни лет, так как она превратилась в сплошные лохмотья, весьма живописно развевающиеся на ветру. Костяной посох плотно лег в руку, и череп на мгновение полыхнул серым пламенем глазниц.

— Все бы тебе только веселиться — ответило рослому напарнику мелкое существо — но тут и я с тобой соглашусь, все идет почти идеально, и конец нашей миссии близок, мы даже умудряемся закончить раньше срока. На наше счастье безопасность в империи совсем хромает, точнее они отрабатывают как надо. Наше время почти пришло.

— Флипс, — хрипло спросил заинтересованным голосом маг — иногда мне кажется, что в твоей душе живет поэт, не хочешь попробовать на этой ниве?

— Аш-ша-ша-ша — оскалив свои длинные тонкие клыки, шипуче рассмеялось существо — хорошая шутка.

— Да я не шучу — убеждал его маг — тебе стоит попробовать, глядишь и родится великий поэтический гений на костях твоих врагов.

— Хватит болтать — со стороны могло показаться, что на плоской морде существа промелькнуло чувство обиды — давай выдвигаться к следующей цели, как она там называется?

— Цивит.

Как это ни странно, но о дуэли Энфера и Жанны мало кто знал, ученики Первого класса оказались достаточно сообразительны для того, чтобы держать язык за зубами. Сама же девушка лежала на кровати в комнате и размышляла о произошедшем. Сначала все шло идеально. План был прост, как дубина нищего разбойника, и настолько же действенен, но... как же Жанна не любила это слово, он всегда все портит.

Из семьи поступили рекомендации насчет молодого мага и, соответственно, была оказана всесторонняя поддержка. Ей доставили редкий яд, не смертельный, но влияющий на разум, тормозя и туманя его, нет вкуса, нет запаха, действие тоже не сразу становится заметно, а уж то количество, которое было в соке, и вовсе должно было свалить его с ног к моменту начала дуэли. Девушка даже опасалась, что это случится, и сражения не будет, однако златоглазый маг сумел её удивить, он не только выдержал первую атаку, но смог адекватно реагировать на дальнейший ход сражения, и в считанные секунды разделался с ней.

Жанна была уверена, что Эмпер, кто угодно, но не учитель теоретической магии, это был опытный боец с хорошими рефлексамми, сильной волей и отточенными умениями. Да... такого человека заполучить в семью и, самое главное, в мужья было очень и очень соблазнительно. Вот только теперь этого точно не светит, надо постараться хотя бы сгладить обиду и нанесенное оскорбление.

В дверь постучались.

— Войдите! — неохотно крикнула зеленовласая девушка, не вставая с кровати. Слабость и последствия той атаки давно прошли, но остались уныние и лень.

В комнату протиснулась Нира и, осторожно оглядевшись, села на краешек кровати, не дожидаясь приглашения.

— Привет! — с улыбкой поприветствовала темноволосая гостья — А я вот тут тебя пришла проведать, ты после занятий сразу куда-то постоянно исчезаешь.

— Может, это не просто так? — сердито уставилась на одноклассницу Жанна.

— Расстраиваешься да? — сочувственно приподняла тонкие густые бровки девушка — Не бойся, учитель Энфер добрый, он на тебя не обиделся. Хотя, конечно, это было не очень честно, но по-другому у тебя и тени шанса не было.

— Нира, — плюнув на всю политику и дипломатию, и прочее и прочее, решила кое-что выяснить Блэр — скажи, ты ведь просто мастерски играешь, да? Ты ведь на самом деле не такая простодушная глупышка, какой хочешь казаться, а настоящий профессионал своего дела.

— О чем ты? — удивление было настолько искреннее, что Жанна едва не принялась извиняться, за свои необоснованные подозрения.

— Вот об этом!! — в гневе вскричала Жанна, вскакивая с кровати и тыча пальцем в сторону гостьи, — Ты так мастерски владеешь собой, что даже мне хочется тебе верить, и это притом, что я знаю, кто ты такая!

— Жанн, — радостно заулыбалась девушка — ты все не так поняла, у меня просто есть небольшой дар — понимать людей, вот и все.

— Это какой такой дар? — обуреваемая сомнениями уставилась на шатенку Блэр.

— Ну, что-то вроде дара понимания людей и предвидения, очень короткого и

неточного, оно, скорее ощущение, что туда не ходи, это не трогай, или будет плохо, ну или наоборот, пойдя туда — там хорошо. Конечно, я вижу, что ты мне не веришь, но я попытаюсь тебе доказать, при следующей встрече с учителем Энфером тебя ждет что-то хорошее. Ну а сейчас я пойду, вижу, тебе стало лучше, а то валяться в такой чудесный день на постели не дело, да и ты моей компании сейчас будешь не очень рада, так что до завтра подруга.

Подскочив к Жанне и чмокнув ту в щеку, Нира выскочила из комнаты, оставив последнюю в задумчивости.

Блэр постояла некоторое время, с сомнением глядя вслед своей странной однокласснице, а потом, тряхнув головой, решила про себя «поживем, увидим», но все же ей не верилось в то, что слова Ниры сбудутся, но в глубине души девушке этого очень хотелось.

\* \* \*

Энфер стоял у окна и задумчиво смотрел на парк Имперской Школы Магии, это не то что бы было интересно, просто вид деревьев, ухоженных аллей и прогуливающихся по ним учащихся, помогал сосредоточиться на своих мыслях. Помимо прошедшей всего пару дней назад необычной дуэли, у него были и другие веские причины для задумчивости. Конечно, этот вызов от старосты Первого класса был внезапен и, как оказалось, довольно опасен, так, что его стоило обдумать, и учитель теоретической магии сумел составить общую картину произошедшего.

По всей видимости, вокруг его фигуры началось шевеление, старые связи помогли узнать о происходящем довольно интересные сведения. К нему начали присматриваться крупные игроки имперской политики, и это парню не нравилось, как и любому человеку, его раздражало чужое вмешательство в личные дела. Случай с Жанной лишь первая ласточка, молодой маг не сомневался, что каверзы и нападки в его сторону только начались, но все это только до возвращения Учителя. При мыслях о Сильвии, на его губы выползла улыбка, о да, она умела произвести впечатление даже на самых могущественных игроков этого мира.

Другим это могло показаться странным, но Энфер совершенно не сердился на девушку, во-первых, она явно относилась к нему не как к трофею, и указания своей семьи были лишь одной из причин её вызова. Во-вторых, она очень хорошо все обставила: поставила сок с ядом, рассчитала время начала его действия, не без риска, конечно, но риск в нужное время тоже хорошее качество, и, самое главное, исполнение задумки. Если бы она знала некоторые нюансы о нем, то вполне могла бы и победить.

Вместо наказания, молодой преподаватель решил усилить и усложнить её программу обучения, и даже дать несколько частных уроков, сильные стороны нужно развивать, а недостатки устранять, так что он постарается объяснить, в чем были её ошибки и как избежать их в будущем.

Для стороннего человека подобный ход мыслей был непонятен или даже скорее глуп, но атмосфера, в которой рос и воспитывался Энфер, была кардинально отличной от всего прочего мира. В свое время Сильвия прощала ему и не такие выходки и всегда объясняла, в чем его промах, и как его избежать, так что подобное решение для него было естественным и нормальным. Нет, Эмпер не являлся идиотом, который носит розовые очки и видит мир в пушистых тонах, просто он не считал опасной Жанну, да и по его опыту, даже врага можно превратить в союзника, если проявить к нему долю снисхождения и понимания. Ну, а если все же не удастся, то всегда есть иные способы решения проблем... более кардинальные.

Выгнав прочь из головы мысли о зеленовласой девушке и проблемах связанных с ней,

Энфер задумался над иными вещами. Плохое предчувствие, постоянно висящее над ним в последнее время, стало обретать некую почву. Из тех же источников, из которых он получил сведения об интересе ряда могущественных имперских семей к его персоне, он услышал о паре странных случаев на границе империи, а точнее о полном исчезновении жителей нескольких деревень без всякого следа. Эти известия вновь всколыхнули в нем воспоминания, которые молодой преподаватель старался забыть, только масштаб происходящего впечатлял по-настоящему. Здесь точно работала не чокнутая группа сектантов, а настоящие профессионалы, все было настолько чисто, что складывалось впечатление, будто люди просто вдруг сами решили бросить все и уйти. А раз так, то и цели у них не бред старого выжившего из ума психопата о вызове некой темной первосущности, которая должна одарить невиданной силой и покорить мир, в котором они стали бы повелителями. Кто бы чего не добивался, делал он это не из любви к мрачным сказкам.

Интуиция подсказывала ученику Сильвии, что именно по этой причине рыжеволосая волшебница и отправилась в очередное путешествие, и как же он теперь жалел, что не пошел с ней.

Иногда как люди не стараются избежать той или иной проблемы, они сами упорно следуют за ними, Энферу казалось, что этот случай как раз относится к нему в полной мере. Более года назад, он уже преследовал похожую группу, в итоге он потерял всю команду и лишился подруги, к которой уже начали просыпаться и иные чувства кроме дружеских. Это было больно, и более чем, он их всех хорошо знал. Теперь история начала новый оборот того же колеса, вот только судя по масштабам, оно больше, гораздо больше. Парень все еще сомневался, стоит ли лезть в это дело или оставить прошлое в прошлом и продолжить жить по новому, но в глубине его сердца уже был ответ, который он не хотел признавать.

Глянув на часы, молодой преподаватель понял, что пора на урок и с небольшим вздохом переместился в класс.

— Здравствуйте, ребята — привычно поздоровался со своим классом Эмпер.

— Добрый день, учитель Энфер — ответили они ему.

— Сегодня мы с вами переходим к одной из новых тем, но это не значит, что прошлые упражнения будут отменены, так что не расслабляйтесь. Я хочу задать вам несколько вопросов, прежде чем мы начнем урок. Кто из вас собирается в будущем стать боевым магом, а кто целителем.

Руки подняли: Нира, Жанна, Крис, Ноблес, братья Дэлг и Зэйт Рейчи.

— Ну как я и ожидал, а теперь я не знаю, удивлю ли вас, но вам во многом придется учиться вместе, более того, ваш учебный материал будет совпадать на восемьдесят процентов. А знаете почему? — задал риторический вопрос парень — Потому, что одним из вас надо знать, как калечить и убивать, а другим надо знать, как все это лечить. Разумеется, за пределами ИШМ ваши знания станут постепенно отличаться все сильнее и сильнее, но база все равно будет общая, и я сейчас говорю не только о двух этих направлениях.

Что у боевиков, что у целителей, что у артефакторов и учеников прочих факультетов, будут основы строения человеческого тела, ауры. Все это необходимо во многих областях магии, так как магия в первую очередь взаимодействует и направлена на человека и его окружение.

Так вот, как вы уже, наверное, догадались, тема нашего занятия — Энфер развернулся и написал на доске: «Человек и его взаимодействие с магией».

— Итак, у вас может возникнуть вопрос. А почему же мы это не прошли в самом начале

— улыбнувшись, произнес парень, оглядывая класс — Тут все просто, эта тема не так интересна на первый взгляд, как может показаться, и потому требовалось прежде дать вам понять некоторые иные моменты, прежде чем подходить к этому занятию. Ну, хватит вводной части, перейдем к сути.

Сегодня мы с вами поговорим лишь об общих вещах, так как у нас, в конце концов, не лекарское или боевое, а занятие теоретической магии. Дело в том, что человеческая аура влияет на многие артефакты, и при создании их следует учитывать этот параметр, а раз уж она влияет на устойчивую структуру, которая находится внутри изделий, то, что уж тут говорить о том, как наша аура влияет на наши с вами заклинания. Кстати говоря, именно по этому параметру можно определить мага, совершившего преступление, каждое учебное заведение снимает слепок ауры при поступлении и обновляет его ежегодно во время обучения, а по окончанию раз в пять лет. Так что, если на месте происшествия аура незнакома имперской базе данных, то человек или приезжий или находящийся в розыске уже давно, что позволяет весьма сильно сузить круг подозреваемых.

Как же наша аура влияет на нашу магию? Есть предположения? Да, мисс Шиатин.

— Она вплетается в заклинания, и потому можно определить, кто его создал? — неуверенно спросила русоволосая девушка.

— Да, несложно было догадаться, правильно? — Дождавшись кивка в ответ, парень продолжил. — Но это отнюдь не самое интересное и важное в нашем случае, мы ведь не собираемся становиться преступниками, правильно? А потому, нам сейчас, в первую очередь, интересно то, что аура влияет на наше заклинание почти так же сильно, как и наши желания. Дело в том, что аура реагирует на наши с вами желания, если вам будет угодно, аура напрямую связана с нашей душой и является её отражением. Вот простой пример.

Перед Энфером появился шарик света, мягкое, но сильное сияние залило класс, не смотря на яркость, свет не раздражал глаза и не затмевал собою все, позволяя лишь видеть все в подробностях.

— Как видите, несмотря на силу света, нас с вами не слепит, замечу, что в самом заклинании я ничего не менял, а теперь я создам точно такое же заклинание, но с другой чувственной окраской.

Первое заклинание рассеялось, а его место занял новый шарик света, в этот раз он не был столь ярок, но глаза слепил немилосердно, и разглядеть что-либо кроме контуров крупных предметов стало затруднительно.

— В этот раз я постарался рассердиться на всех и вся, и в заклинании произошли изменения, свет стал резким и неприятным, вот так и влияют наши чувства и настроения на наши заклинания.

— То есть — подняв руку, спросила Элизабет — если я в гневе создам огненный шар, то он будет опаснее, если я создам его в спокойном состоянии?

— И да, и нет — уклончиво ответил молодой преподаватель — дело в том, что сам огонь или способ взрыва заклинания могут приобрести дополнительные свойства, помимо тех, которые мы с вами вложили в закливание. Отсюда вытекает два способа создания заклинаний в практике магического мира. Есть простой, ему быстрее обучиться, его проще контролировать, и вы всегда будете иметь тот результат, которого ждали от заклинания. А есть иной, он сложный, обучаться ему долго, сложно контролировать, и результат частенько может отличаться от того, который мы с вами вложим в структуру заклинания.

— Учитель Энфер — подняла руку Нира — если вы говорите, что существует два

способа, то значит, не смотря на описание второго, в нем все же есть какие-то преимущества, раз он до сих пор используется.

— Конечно, — утвердительно кивнул златоглазый парень и, хитро прищурившись, сказал — Я сейчас опишу, в чем заключается первый и второй, а вы мне должны сказать, почему встречаются оба, хотя второй и намного реже.

И так, первый способ. Маг учится контролировать свои эмоции и ауру, затем вырабатывает умение отделять одно от другого, и последний этап, которого достигают лишь считанные единицы, обретают умение отделять ауру от процесса создания заклинания. В этом случае, заклинание остается именно таким, каким мы с вами задумали изначально, и не подвергается изменениям эмоционального характера.

— Учитель, погодите — подняв руку, влез в речь преподавателя Крис — Если отделить ауру от заклинания, то, как тогда мага смогут найти?

— Все верно, мистер Крис — глядя на блондина, ответил ему преподаватель теоретической магии — если вы достигните этого уровня, то вас действительно не смогут определить по следам вашего заклятия. Но людей, обладающих таким уровнем искусства в магии не так уж много, что уже сужает круг поиска преступника, а если отбросить тех, кого нет в данный момент в той местности, где случилось преступление, то и вовсе, скорее всего, это будет сам преступник. Скажу по секрету, но и в Имперской Школе Магии вряд ли кто, кроме самого директора, обладает таким уровнем умения в магии.

Второй же способ заключается в том, чтобы научиться контролировать свои эмоции, укрепить их связь с аурой и, как можно сильнее, истончить грань между созданием заклинания и аурой, даже скорее, вплетать в заклятия свою ауру. Даже просто научиться контролю своих эмоций очень сложно, а уж осознано сплестать ауру с заклинанием и того сложнее. Кто мне скажет, в чем плюсы того и иного подхода к созданию заклятий? Да, мисс Жанна.

— Учитель Эмпер, — поднялась с места миниатюрная девушка — Я думаю, при первом подходе, как вы и говорили ранее, заклинание останется точно таким, каким мы его задумали. В этом случае магия становится неизменным инструментом, и при помощи неё можно работать точно и без ошибок. Плюс этого подхода в идеальной точности. А вот во втором случае магия превращается в искусство, в поэзию, и мы не всегда получим именно то, что нам хотелось изначально, каждое наше заклинание становится практически неповторимым. Мне кажется, что разные эмоции в разном сочетании и разной силы будут давать каждый раз немного иной эффект в заклинании и, потому мы не сможем точно предсказать, какие изменения будут в итоге. Так же, мне кажется, что это способно усилить эффект от заклятий на порядок, особенно в боевой и целительно магии.

— Все верно — радостно похвалил девушку златоглазый маг — Первый подход точен, второй обладает большей силой и вариативностью. Но оба пути начинаются с одинакового шага, контроль эмоций. Просто далее вы либо будете отсекал их от процесса творения, либо же, наоборот, привлекать, но и там и там надо уметь их контролировать, чтобы вместо лечебного заклятия мы не получили яд или не переставили местами органы пациента. Вот для того, чтобы подобного не случилось, мы и будем тренироваться в контроле над эмоциями. Сегодня, в начале нашего пути, мы будем пытаться создать хорошо известное нам заклинание «светлячок», но попутно у вас будет раздражитель, мешающий вам и выводящий вас из эмоционального равновесия. Есть желающие попробовать у доски, так сказать для демонстрации?

Жанна, пока остальные раздумывали, стоит оно того или нет, подняла руку, ей хотелось хоть как-то загладить свою вину перед учителем.

— Прошу вас — сделал приглашающий жест рукой Энфер и улыбнулся, ожидая пока сероглазая девушка поднимется на трибуну. — Итак, сейчас я буду вас отвлекать, а вы должны мыслеформой создать «светлячок». Вам все понятно, мисс Блэр?

— Да, учитель Энфер — с готовностью ответила девушка.

— Ну что ж, начнем — с этими словами, черноволосый юноша наклонился к самому уху и прошептал — Это было весьма подло, мисс Блэр, я доверял вам всем, и вы воспользовались моим расположением, вы разрушили все мое доверие.

Девушка ожидала все, что угодно, точнее ей так казалось, но сказанное парнем остро резануло её душу, и заклятие с легким пшиком лопнуло так и не сформировавшись до конца, а в сердце поселилась горечь и раскаяние.

— Ну же, мисс Блэр! — в голосе учителя звучали издевательские нотки — Это всего лишь «светлячок», его знают даже совсем маленькие дети.

«Он меня всего лишь провоцирует — убеждала себя зеленовласая девушка — это для урока. А может, все же просто мстит? Я ведь и вправду воспользовалась его доверием и расположением к нам, предала его, по сути. — Мысли Жанны скакали как испуганные белки, она находилась в смятении и не могла, как следует сосредоточиться на магии, а еще она начала разочаровываться в нем, его поведение не соответствовало тому образу, который успел сложиться в её разуме. — Может, он просто воспользовался возможностью и, прикрываясь уроком, старается показать, как это больно — разочаровываться в человеке?»

Наконец заклинание активировалось, и перед её лицом появился шар света, вот только он был какой-то неправильный, мелкий, тусклый, а цвет его был серым.

— Как видите, если ввести человека в смятение и испытывать сильные неприятные чувства, то это легко заметно на нейтральном заклинании — громко сообщил классу Эмпер — если бы это было боевое заклятие из класса проклятий, то его сила вполне могла бы возрасти на порядок, а то и два. Развейте «светлячок», мисс Блэр, и создайте новый по моей команде.

Девушка, едва не плача, выполнила указание преподавателя. Молодой маг снова наклонился к её уху и, щекоча его теплым, свежим дыханием, произнес извиняющимся шепотом:

— Все, что я говорил ранее, неправда — ощущая его приятно дыхание, Жанне хотелось верить словам мужчины — просто требовалось вас быстро испытать сильные негативные чувства. А теперь я действительно скажу правду, даю слово. Вы восхитили меня решимостью, смелостью и хорошо исполненным планом, а уж ваше исполнение на арене и вовсе выше всяких похвал, в вашем возрасте это просто потрясающий результат. Если вам это важно, то я ни капельки не обижаюсь на вас за эту дуэль, а наоборот, хочу вас похвалить и предложить пару персональных уроков. — Закончив шептать, златоглазый маг громко произнес — Создавайте «светлячок»!

Жанна, все прекрасно понимала, и что это часть обучения, и сказано это в качестве «эмоционального раздражителя», но он дал слово, что это правда, и с её сердца упала тяжесть, а в душе, помимо воли, разлились теплые волны радости и облегчения.

«Светлячок» в этот раз был большим и теплым, а по его поверхности нет-нет, да мелькала радуга.

— Молодец, мисс Блэр — похлопал в ладоши Энфер — за вашу выдержку и исполнение

вы получаете пять, и мои искренние извинения за первую часть моих слов.

Девушка, мысленно ругая себя последними словами, за то, что как последняя дурочка расчувствовалась и поддалась влиянию слов её учителя. Но он не только не сердится на неё, но и собирается дать её пару уроков, а может... она ему нравится? Может, у неё и без всякой дуэли есть шансы? Девушку распирала радость и предвкушение, именно в этот момент она вспомнила слова Ниры — «При следующей встрече с учителем Энфером тебя ждет что-то хорошее». Эта ходячая наивность оказалась права, может она и вправду предчувствует будущее? Стоит над этим подумать и познакомиться с ней получше.

— Ребят, так как к каждому подходить и говорить гадости, а потом хвалить, я считаю нецелесообразным, то поэтому пойдем более простым путем, в этой коробке лежат браслеты — на учительском столе появился деревянный ящичек. — Вам предстоит надевать его перед созданием «светляка» и, активировав, нажимая на кнопочку, создать сорок раз это заклятие путем мыслеформы, а потом всего один раз выключив его. Когда у вас всегда будут получаться одинаковые заклятия, это означает, что вы обучились простейшему уровню контроля эмоций.

Учащиеся класса один-один быстро разобрали артефакты и, конечно же, сразу активировали. По классу пронеслась волна ойканий, айканий и возмущенных восклицаний (не всегда приличных).

— Учитель Энфер, — возмущенно воскликнул Мах — они же бьются молнией!

— А вы как хотели? — усмехнувшись, спросил преподаватель теоретической магии — Вас должно что-то раздражать, а молния в этом деле лучшая. Так что вам придется смириться и пройти весь этот путь до конца, ну или... вылететь из ИШМ, потому как не умеющих контролировать себя, я дальше обучать не стану. Спасибо за внимание, сегодня наш урок закончен, задание вам известно, всего хорошего, до следующей встречи.

— До свидания, учитель Энфер — попрощались с классным руководителем дети.

— А вас, мисс Блэр, я попрошу остаться — с улыбкой произнес златоглазый маг.

Подождав пока все ученики, кидавшие на замершую парочку любопытные взгляды, выйдут из класса, Энфер сказал:

— Как я вам уже говорил, я готов дать вам пару частных уроков и объяснить, в чем же была ваша основная ошибка в плане. У вас большой потенциал и ваши способности стоит развивать, я покажу вам только азы и направление, в котором вам, на мой взгляд, стоит двигаться, а дальше вам придется искать частного учителя и развиваться самостоятельно. На этой недели у меня, скорее всего, не будет времени, так что давайте встретимся на следующей, в первый учебный день, приходите после занятий ко мне в общежитие. Как вы на это смотрите?

— С радостью! Спасибо вам большое! — полонила Жанна, ликуя внутри — И простите меня за ту выходку.

— Иди уже — рассмеялся парень, а затем пропал.

\* \* \*

В небольшом зале собрались самые видные представители магического мира империи Виласт, или проще говоря — все девять архимагов. Зиран медленно обвел взглядом всех находящихся здесь, ненадолго задерживая взгляд на каждом из них.

Вот Рурорк Огненный — двухсотлетний мужчина, выглядящий от силы на пятьдесят, бывший в далеком прошлом армейским магом и на войне удачно вознесшийся на вершину славы и сумевший удержаться на ней. С годами горячность ушла, оставив после себя

огромный опыт сражений и прибавив немалое умение интриговать. Сильный и расчетливый маг, но все же осталось кое-что от того старого вояки, и волей-неволей он предпочитает пути простого решения: нет человека — нет проблем.

Ламила Спокойная — ну да спокойная она, точнее, когда это прозвище было ей дано, мало кто знал, что в результате ошибки в заклинании омоложения, у неё пропал контроль над лицевыми мышцами, все усилия лучших лекарей пасовали перед результатом просчета, как итог, вечно спокойное лицо женщины-архимага. Импульсивна, раздражительна и, как говорят, весьма любвеобильна. Ходят слухи, что все её помощники заняли место подле неё одним методом, а все свои силы и средства она тратит на поддержание тела в форме, не так-то просто в двести тридцать лет выглядеть на тридцать.

Дай Целитель — ну тут само прозвище говорило само за себя, говорят, что даже мертвого может на ноги поставить, собственно именно к нему и ходит «лечиться» Ламила. Спокойный характер, не сильно амбициозен, и, благодаря своему искусству в лекарском деле, может прожить лет шестьсот, он даже в свои двести девяносто, выглядит от силы лет на двадцать пять.

Гур Белый — уже старик даже по меркам архимагов, триста двадцать лет прожил на этом свете, прожженный интриган, а прозвище получил в качестве насмешки и своего рода дани уважения. Подозревается в участии множества преступлений, но ни разу не было доказано его вина.

Вайс Веселый — относительно молодой, всего сто девяносто лет, особо хорош в алхимии, а им изобретенный веселящий газ стал самым распространенным наркотиком и запрещен по всей империи.

Сансар Добрый — тоже носил весьма саркастическое прозвище, говорят, у него нет врагов и среди простого народа бытует мнение, что он настолько добр, что с ним никто не хочет враждовать. На самом же деле, просто некому, все кто пытался, уже давно стерты с лица земли.

Панок Сияющий — любимым заклятием директора второй по значимости магической школы в империи Виласт было «Дождь Света», сияния действительно много, как и трупов. Но вопреки некоторой чрезмерной любви к заклятиям с яркими световыми эффектами, мужчина был весьма рассудителен и спокоен и не любил принимать скоропалительные решения. Порой казалось, что он уж чересчур осторожен для архимага.

Ну и последним участником этого необычного и редкого совета архимагов, помимо Зирана, был Милон Справедливый. Как ни странно, но его прозвище вполне соответствовало внутреннему содержанию человека, его оппоненты злобно приписывали ему иное прозвище — Твердолобый. До становления Зирана архимагом, он являлся самым молодым членом этого совета, всего сто шестьдесят лет.

— Раз все в сборе — поднявшись, начал говорить Зиран на правах организатора этого совета — то предлагаю начать.

— Ну, и зачем ты нас так настойчиво вызывал мальчишка? — строго спросил Гур Белый — Что такого случилось, что ты потратил аж два срочных вызова для созыва совета.

Зиран скрипнул зубами. Да, они пришли, но только после второго подряд срочного созыва внеочередного собрания, эти заносчивые хрычи явились, как им и полагалось с самого начала.

— Есть большая вероятность, точнее уже не вероятность, а скорее неизбежность того, что на империю скоро будет совершено крупномасштабное нападение. Раз уж я знаю эту

историю, то и вы должны были слышать, что в древности произошла война. И тогда наши предки одержали победу над неким воинством из бессмертных солдат. Их предводитель пообещал, что когда-нибудь вернется и отомстит нам. Часы, которые он тогда оставил, недавно пошли.

— И ты ради этой старой сказки, годной только на то, что бы пугать детей потратил ДВА ВЫЗОВА?!! — пораженно и одновременно возмущенно воскликнул Сансар Добрый — да это же просто возмутительно! Вот говорил же я, мальчишкам тут не место, ничего не знает, а туда же — мир спасать рвется.

— погоди — негромко произнес Дай — может у него есть еще что-то? Да даже если и нет, то все равно не стоит переходить рамки приличия, мы все тут архимаги, молодые, старые неважно. Ну, так что Зиран, есть что добавить?

— Есть — степенно кивнул директор ИШМ — на границе империи бесследно пропали жители нескольких селений, и это стало известно совершенно случайно, так что возможно таких случаев много больше.

— Подумаешь, несколько селян пропало, может, наши любвеобильные соседи постарались, а ты тут же ужасов понапридумывал, и давай искать пророчества древние.

— Ведьма пошла по следу. — Выложил последний и самый веский аргумент Зиран.

В зале наступила тишина.

— У неё всегда ветер в голове был, да и нет ей доверия, вечно свою игру ведет паршивка, а не она ли случаем все это устроила, часы запустила, тебя напугала, деревни подчистила и нас теперь вот в одном месте собрала, ведь это её идея была, да? — прищурившись, спросил Гур Белый.

— Ага, а потом — впервые решила вмешаться в обсуждение Ламила — когда наши войска придут в готовность, натравит на «агрессивную империю» всех соседей. Нет, все, конечно, может и не так, может, они действительно просто заигрались, но это вызовет такие проблемы, что лучше уж пусть действительно эта армия из легенд нападет на нас, проще отбиваться от них, чем от наших «добрых» соседей.

— Эх Зиран-Зиран — покачал головой Панок Сияющий — зря ты так рвался в архимаги, даже прозвища нет, а все туда же, залезть повыше да заявить о себе погромче.

Все встали. Директору ИШМ оставалось только злобно сверлить спины удаляющихся прочь заносчивых, старых идиотов, или скорее все же...

Бывает так, что некие обстоятельства в жизни складываются так, что проблемы маячат совсем рядом, но долгое время не трогают тебя, словно опытные канатоходцы стоят у самой грани, а потом резко обрушиваются вниз — тебе на голову. Очень похожая ситуация получилась и у Энфера.

Шпионы и попытки докопаться до его прошлого, Эмпера изрядно раздражали, но это было терпимо. Однако медленно, но верно усиливающееся чувство тревоги, помноженное на известие об очередной опустевшей деревеньки, вывели его окончательно. Именно поэтому, когда парень засек очередного шпиона, он попросту взял и врезал по нему заклятием дезориентации, причем приложил очень хорошо, и тот еще пару дней вряд ли сможет отличить право от лево и верх от низа. Энфер принял решение, пройтись по самым значимым персонам для разъяснительных бесед, но не сейчас, а чуть позже. В данный момент он принял окончательное решение, взяться за этих неизвестных похитителей крестьян, все его чувства вопили, что тут кроется нечто очень важное, жизненно важное.

Для этого ему предстояло посетить несколько сомнительных личностей, знакомых ему в прошлом по работе, люди они не самые приятные, но зато весьма ценящие свои жизни, что весьма облегчало добычу информации. Юноша как раз находился перед дверью одного не самого респектабельного дома, которые был на самом деле вовсе не домом, а так называемой малиной.

Щелкнув пальцами, открыв заклятием дверь, Энфер, толкнув обшарпанные доски, шагнул внутрь. В темном коротком коридоре никого не было. Несмотря на убогий вид, петли были хорошо смазаны и не издали ни звука. Парой шагов молодой маг пересек весь коридорчик и толкнул следующую дверь, с тихим скрипом та отворилась, открывая картину не сильно богатого помещения, в котором на данный момент было всего два человека.

Головы хозяев этого дома разом повернулись к неожиданному гостю. Ближайший к входу человек напоминал такого классического грабителя из подворотни — заросшее густой черной бородой лицо, низко расположенные надбровные дуги и пара небольших грозных глаз. Образ дополняли широкие плечи и накинута на них старая, местами рваная кожаная безрукавка. Второй же был едва ли не полной противоположностью первому: худой мужичок лет сорока, невысокий, заросший щетиной с бегаящими бледно-голубыми глазками, в легкой, бывшей некогда белой рубашке.

Нежданный гость спокойно посмотрел на первого и тут же переместил взгляд на второго:

— О! Ты-то мне и нужен — улыбнувшись сказал Эмпер — давно не виделись, Бом, почитай больше года, ты как, все так же шустришь для своих?

Мелкий как-то сжался, и глаза его заметались в поисках путей отступления, не потому, что он надеялся сбежать, а так, по многолетней привычке.

— Фраер, ты кто такой? — поднялся с косой табуретки бородатый — Совсем страх потерял, ломиться к уважаемым людям? Ну, так это, я тебе сейчас все объясню.

— Борода — схватив его за локоть, залопотал Бом — извинись быстро, пока он нам ноги не поотрывал.

Услышав прозвище первого, Энфер громко хмыкнул, кто бы сомневался в оригинальности прозвища этого типчика.

— Бом! Ты чего ссучился что ли? — грозно зарычав, взглянул на шуплого мужичка Борода.

— Борода, это господин маг, он нас обоих вместе с этой хатой в пыль раскатает, моргнуть не успеешь — пытался образумить своего собрата по несчастью Бом.

— А-а-а — протянул задумчиво широкоплечий бандит и резко, с несвойственной прытью для людей таких габаритов, метнул нож, выхваченный из-за пояса.

Энфер, для которого произошедшее не стало неожиданностью, с ностальгией отбил ладонью летящий клинок в сторону и коротким разрядом молнии вырубил надоедливого бородача.

— Прямо, как в старые добрые времена — улыбнулся молодой маг, разглядывая оставшегося стоять на ногах мужичка — Бом, у меня тут пара вопросов образовалась, надо их прояснить.

— Конечно-конечно, ваше магичество Эмпер, чем могу быть полезен? — произнося эту фразу, Бом то и дело косился на лежащего бородача.

— Да вот понимаешь, недавно стали из деревень крестьяне пропадать, не подскажешь, что происходит?

— Не знаем мы, ваше магичество — зачастил мужичок — сами гадаем, что да как, одни слухи и доходят до нас, а там такие небылицы, что даже вспомнить стыдно, не то, что рассказывать.

— Да ладно? — деланно удивился Эмпер — Ты и заговорил о стыде? Выкладывай все, что слышал.

— Ну, так — глаза жителя теневого мира забегали в разные стороны, избегая смотреть на молодого мага, — говорят, что не просто так люди исчезают, говорят что их в жертву приносят.

— А откуда такие сведения? — прищурившись, спросил Энфер.

— Ну, вроде как не все пропали в одной деревеньке, какой-то мальчишка выжил и, добравшись до городка, рассказал страже о том, что там случилось.

— Подробнее, — требовательно произнес парень.

— Да не знаю я подробностей господин Энфер, правда не знаю — взмолился Бом — что-то там про чудище страшное, что всех людей увело за собой, и все. А стражники те, ну кому он доложил, пропали без вести. Опять же все это слухи, а вы знаете народ, ему бы все небылицы придумывать, а не делом заниматься.

— В каком городке это было? — вперился взором в лицо Бома Энфер, словно охотничий пес, почуявший след добычи.

— Ну, так говорят, в Дистане это случилось — Бом был рад, что знал немного, находиться в обществе Энфера ему было тягостно.

— Знаешь, за что я ценю тебя, Бом? — усмехнувшись, сказал златоглазый маг — Ты очень ценишь свою жизнь, и потому еще не разу не солгал мне.

— Спасибо за доброе слово, ваше магичество — изобразил неуклюжий поклон преступник.

Энфер вышел, не прощаясь.

Конечно, кому-то могло показаться странным, что молодой маг с первой же попытки напал на след, но Бом был далеко не простой человек из теневого мира, он был приближенным одного из самых авторитетных воротил преступного мира, зарабатывавшего в основном на добыче и продаже информации. Их знакомство произошло в не самой

приятной обстановке, и с тех самых пор, пока Энфер работал, Бом являлся одним из самых осведомленных и надежных источников информации. Он еще ни разу не подвел его, уж больно жить хотелось этому прощельге.

Что ж, теперь предстояло отправиться в небольшое путешествие до того самого городка Дистана.

Для этого требовалось всего ничего: предупредить директора ИШМ о его временной отлучке и съездить в тот самый городок для получения более подробной информации. Конечно, можно было бы попросту сообщить данную информацию соответствующим органам, но Энфер был уверен, что в данном случае надо проверить все самому.

Именно поэтому, молодой маг сразу же направился обратно в ИШМ, чтобы переговорить с директором. Быстро пройдя пару улиц, он увидел извозчика и, окликнув его, поехал в школу.

Дорога не заняла много времени и вот через полчаса петляния по улицам, кибитка остановилась напротив ворот учебного заведения. Расплатившись с болтливым мужичком, что всю дорогу рассказывал веселые истории из своей жизни, парень, едва шагнув за ворота, «прыгнул» прямо к двери кабинета Зирана.

— Заходи, — раздался голос владельца кабинета, еще до того, как Эмпер успел постучать.

Молодой маг отворил дверь, и смело шагнул внутрь. Он ранее не был тут, и потому беглым взглядом осмотрелся. Довольно большое помещение было вдоль стен заставлено шкапами, на полках, которых, в основном, стояли книги по магическому искусству, а так же покоилось несколько различных артефактов, в конце слегка вытянутой комнаты находился массивный деревянный стол и большое мягкое кресло, которое больше смахивало на трон. Больше всего привлекало внимание большое магическое зеркало в тяжелой серебряной оправе, на которой были выгравированы руны и прочие магические знаки, обеспечивающие декоративный элемент данного артефакта, почему декоративные? Да потому что, насколько известно Эмперу, настоящие наносились в процессе изготовления на основу будущего зеркала, и лишь в конце процесса заливалось стекло, а все прочее не более чем украшение.

— И так что же у вас такого срочного, Эмпер — хмуро произнес архимаг — что вы набрались наглости и «прыгнули» аж к моей двери.

— Прошу прощения — извиняясь, слегка склонил голову парень — в силу некоторых личных обстоятельств, прошу отпустить из Школы на пять дней.

— И что же может быть у вас, господин Эмпер, такого важного и срочного, чтобы нарушая учебный процесс, отлучиться с работы на целых пять дней? — раздраженно поинтересовался директор ИШМ.

Зиран пребывал не в лучшем настроении, совсем недавно прошло собрание архимагов, где все сложилось далеко не лучшим образом, и отягощенный новыми проблемами и думами о безрадостном положении дел маг теперь вынужден был выслушивать сумасбродные запросы ученика Сильвии.

— Директор Зиран, — слегка нахмурившись, проговорил златоглазый маг — я же сказал, что это личное, насколько мне известно, преподаватель Имперской Школы Магии, может в любой момент запросить отпуск без объяснения причин на десять дней один раз в году. Разумеется, ему нужно компенсировать затраты Школы за вызванные этим действием неудобства.

Хмуро посмотрев на наглого юнца, Зиран лишь мысленно пожелал всего хорошего

ведьме и кивнул:

— Можете идти, Энфер Эмпер — раздраженно ответил директор — компенсацию мы обсудим по вашему возвращению.

— Благодарю, — парень кивнул и вышел из кабинета.

Гадать, что случилось в жизни начальства, ему было некогда, да и не особо интересно, сейчас главное было быстро собрать необходимые вещи и отправиться в дорогу.

\* \* \*

Джошар сидел за своим рабочим столом, ему как раз только что доставили отчет о первых проверках, организованных в деревнях на границе империи, и то, что он видел, его очень сильно настораживало. Работа по этому направлению только началась, а уже первые вести сообщали о том, что, как минимум, семнадцать деревень полностью опустели странным таинственным образом. Снова и снова перечитывая список населенных пунктов, мужчина не мог понять, что именно не так в этом перечне. Он встал, с хрустом потянулся и начал вышагивать по кабинету, время от времени вороша коротко стриженные волосы рукой. Пройдя уже, наверное, в сотый раз, взгляд начальника императорских телохранителей зацепился за карту, и тут его осенило. Листер схватил мел, и внимательно осмотрел карту, отмечая названия опустошенных деревень, а затем соединил их последовательно друг с другом, следуя логике образующегося рисунка. Когда все было готово, мужчина сделал шаг назад и внимательно осмотрел полученный результат — в итоге получился практически идеальный круг, круг из уничтоженных деревень. То, что о некоторых еще не было данных, не означает что с ними все в порядке.

Джошар, как и всякий маг знал, что основой большинства магических ритуалов был круг, и то, что вся империю окружает цепочка деревень с пропавшими жителями в виде круга, уже не настораживало, а откровенно пугало. Да магия на основе жертвоприношений была под строжайшим запретом и всячески искоренялась на протяжении нескольких столетий, сжигались книги, казнили адептов, но память о них до конца так и не исчезла. Это был самый кровавый и пугающий путь к могуществу и... самый простой, заклинания приобретали пугающую силу, настолько огромную, что хватило бы и десятка деревень для того, чтобы даже все архимаги встав в круг, не смогли создать нечто подобное.

Стукнув по кнопке, Джошар вызвал своего адъютанта, едва помощник вошел в кабинет, как мужчина тут же начал отдавать распоряжения:

— Срочно прикажи проверить вот этот список — пока Листер говорил, он выписывал на листе бумаги названия непроверенных поселков — это задача первостепенной важности, и еще пусть подготовят карету, я еду во дворец.

Адъютант, отдав честь, схватил записку и побежал, таким серьезным своего начальника ему еще не приходилось видеть.

Сам же Джошар быстро приведя себя в порядок, нацепил свой меч и поспешил к выходу внутреннего двора, где его уже ожидала готовое транспортное средство, едва он оказался внутри, как карета помчалась в сторону дворца.

Уже через пять минут начальник телохранителей императора, перешагивая через ступени, поднимался к обеденному залу императора, как раз сейчас было самое время для этого. Все гвардейцы при виде Листера гулко стучали в грудь кулаком, приветствуя его, и никто не смел задерживать того, кто отвечал за жизнь и здоровье императора.

Двери в обеденный зал стража открыла тут же, едва увидев спешно идущего к ним по коридору мужчину, при этом, не забыв прежде отдать честь, ударив в грудь кулаком.

— Ваше Императорское Величество, — громко объявил церемониймейстер — прибыл начальник императорских телохранителей граф Джошар Листер.

— О! — воскликнул император Брутис — Вы редкий гость на моем обеде, Джошар, прошу, присоединяйтесь.

Мужчина пятидесяти лет, сидевший во главе стола, коротко махнул рукой, и слуги тут же помчались выполнять его поручение — накрывать место еще на одну персону.

— Прошу меня извинить, но я не могу, Ваше Императорское Величество — с сожалением произнес граф Листер — у меня к вам очень важное дело, настолько, что я должен сообщить вам о нем прямо сейчас и наедине.

— Все так серьезно? — и без того вечно нахмуренный лоб правителя нахмурился еще больше — Ну, тогда пройдемте в мой кабинет.

Разумеется, монарх не был в восторге от такого неожиданного поворота, но он весьма ценил начальника своих телохранителей и ассасинов. Когда мужчина поднялся из-за стола, стало заметно, что он несколько полноват, что тут сказать, сидячая работа и отсутствие физических нагрузок не способствуют стройности фигуре. Девушка в доспехах, стоявшая за спиной императора, двинулась следом за мужчинами, это была Клип Листер, старшая сестра Элизабет, являвшаяся личным телохранителем императора.

Перед тем, как войти в комнату, Джошар жестом приказал дочери остаться в коридоре, то, что он должен был сообщить владыке империи Виласт, не предназначалось чужим ушам, правитель сам решит с кем и когда ему поделиться этими сведениями.

— Что такого стряслось, Джо? — спросил император, наливая себе в кубок вина — Я ведь тебя знаю уже много лет, и так ты еще ни разу не врывался ко мне.

— Ваше...

— Сколько раз я тебя просил оставить все это для приемов и прочего.

— Брутис, — тяжело вздохнув, собираясь с мыслями начал голубоглазый мужчина — тебе уже наверняка докладывали о том, что неладно творится на окраинах. Так вот, я приказал проверить все деревни и то, что я обнаружил, пугает меня. По первым данным уже как минимум пятнадцать из них пусты, все жители и скот пропали оттуда, но не это самое страшное.

Император прищурил свои серые водянистые глаза и внимал каждому слову своего главы императорских телохранителей.

— Когда я догадался посмотреть на карту, у меня получился круг... — все указывает на то, что это какой-то ритуал на основе жертвоприношений, а что это значит, мне не нужно объяснять. Брутис, грядет что-то очень ужасное, если мы не сможем понять что и остановить, то вся империя может быть уничтожена.

— Это... — мужчина в напряженных раздумьях провел руками по свои длинным русым волосам — очень тревожно, ты уверен в том, что все именно так?

— Нет, конечно, у меня нет прямых доказательств, но в таком деле опасно рассчитывать на лучший исход.

— Я тебе верю, и все понимаю, пока эту информацию надо держать в секрете, а то тут такое начнется, что даже страшно представить, я сегодня же соберу малый совет, надо сообщить и кругу архимагов, уж они то в этих делах понимают побольше нашего.

Император подошел к столу и, стоя спиной к Джошару, вновь наполнил бокал вином:

— На выпей и успокойся — протянул правитель Виласта.

— Благодарю — почтительно кивнув, Листер махом опустошил кубок — разреши идти,

мне предстоит еще много работы в свете новых данных.

— Да, конечно, — кивнул император, с каждой секундой мрачней все больше.

Поклонившись, начальник имперских телохранителей покинул кабинет императора.

Вся дорога до кареты прошла в тяжелой мысленной работе и планировании действий, которые необходимо осуществить, для предотвращения возможной катастрофы.

Карета тронулась, но, не успев отъехать от дворца и пары кварталов, подверглась внезапной атаке.

Стены повозки внезапно сжались, стремясь раздавить пассажира, но многолетняя привычка оставаться всегда начеку спасла Джошара, конечно, в этом деле помог и личный охранный амулет, удержавший буквально несколько секунд своим щитом напор дерева и железа, а потом в дело вступил граф.

Легким жестом, создав собственную защиту, мужчина тут же сотворил еще одно заклятие, которое буквально разорвало сжавшуюся карету изнутри. Оказавшись посреди людной испуганной улицы, Листер успел отметить труп возницы, изрешеченный ледяными копьями, а так же несколько убитых осколками кареты горожан. Он бросился к ближайшему дому, надеясь скрыться от части атаковавших его безумцев, в том, что их несколько, Джошар был почти уверен. Когда до стены оставалось всего пару шагов, в него прилетела молния, «какая банальность»- успела мелькнуть у него в голове мысль, перед тем как мужчина, используя универсальный допуск начальника телохранителей императора, дававший возможность, минуя любые защитные системы, войти в любой дом в столице, вломился в дверь какого-то защищенного магией богатого дома, впрочем недалеко от дворца других домов и не было. Проскочив дом насквозь, Листер выскочил во внутренний двор, надеясь на то, что защита хоть насколько-то задержит его преследователей. Взгляд метнулся в поисках запасного выхода, и тут же его нашел, короткий рывок, и вот он открывает дверь на маленькую узкую улочку. Но тут его уже ждут, удар убийцы разрушает его защиту, внезапно закружилась голова, и Джошар понял, что не успевает...

\* \* \*

В Цивите все было тихо с самого утра, горожане чувствовали неясное давление, словно вечером должна была разразиться буря, но денек был ясным и погожим, несмотря на позднюю осень. Это давление животные ощущали даже яснее людей, немногочисленные собаки забились в конуры и щели, кошки недовольно шипели, уединившись на чердаках, а крысы... крысы бежали прочь. Немногочисленные прохожие с удивлением обнаруживали как вдоль стен, так и по сливным каналам бежали серые воры этого города, а птиц не слышно было еще с вечера. Что-то грядет, это чувствовали все, но что именно?

— Слышь, Кан — обратился один из патрулировавших стражников к другому — может, ну его это брожение, пойдем да выпьем.

— Да ты что!?! Совсем из ума выжил за десять лет в патрульных? — удивленно уставился на своего напарника названный Каном, — Да нас же за это могут жалования лишить.

— Эх, чует мое сердце, что-то будет... — с сожалением протянул любитель выпить.

Словно в ответ на его слова неподалеку послышались крики.

— Ну вот, — как-то обреченно произнес Кан, — накаркал.

Стражники, тихо ругаясь, побежали в сторону беспорядков.

Если бы кто-то смог подняться на высоту птичьего полета, то он стал бы свидетелем того, как в разных частях города вспыхивают пожары, а люди выбегая на улицы, сталкиваются

с сошедшими с ума жителями города, да и сами в скором времени присоединятся к ним. На мостовую обильно полилась кровь, немногочисленные стражи порядка, пытавшиеся навести этот самый порядок, были разорваны на части обезумевшей толпой. В центре же разворачивавшегося филиала ада стояла фигура, к которой по одному подходили ближайшие люди и подали к ногам закутанного в плащ человека с перерезанной глоткой.

— Ну, как напарник, это же гораздо веселее, чем громить мелкие деревеньки? — с усмешкой спросило существо, сидевшее рядом с сосредоточенно работавшим магом. — Сколько звуков, и какой чудесный запах, кровь, дым и страх.

— Флипс, не мешай, — хрипло ответила фигура — не видишь, я работаю.

— Ну, так и я тоже — усмехнулось в ответ существо — но надо наслаждаться процессом, а то так работать становится совершенно скучно, подходи к делу творчески, вот идет беременная самка, ты сначала плод вырежи или там сиськи отрежь, а то, как мертвяк какой-то — стоишь и режешь, словно овец на бойне.

— Флипс, не мешай — сердито отозвался маг — мне и так не просто сосредоточиться на ритуале, а тут ты еще.

— Ну, как хочешь — усмехнулось существо, а потом подскочил к женщине, у которой живот выпирал настолько, что казалось, лопнет, и вгрызлось в него под аккомпанемент её вопля ужаса, казалось, жертва только сейчас заметала, что происходит с ней и вокруг неё.

Безумие продолжалось до самого вечера, пока в городе не осталось никого в живых, а сам город догорел лишь к утру следующего дня.

Эти земли давно не ведали бурной деятельности человека, редкие рощицы стояли покрытые снегом. Ветви деревьев, еще не до конца сбросивших листву, слегка склонились от пушистой белой тяжести, а рядом со стволами можно было заметить редкие заячьи следы. По большей же части, к северу от Мертвых гор, земля представляла собой нетронутые степи, не было привычных деревенок или полей, а только бескрайняя заснеженная земля.

Под одним из деревьев сидела женщина, кутаясь в тонкий плащ, она тихо спала. Мелкий снег за ночь успел её хорошенько припорошить и теперь, чтобы обнаружить путницу требовалось подобраться на расстояние в десяток шагов, а то и ближе. Единственным демаскирующим элементом являлся кончик огненно-рыжего локона, за время путешествия сильно поблекшего из-за покрывающей густым слоем грязи волосы. На лице, скрытом глубоким капюшоном, дрогнули длинные ресницы, и наконец, веки распахнулись, открывая сонные лиловые глаза. Женщина, не делая резких движений, пристально осмотрелась, слегка щуря глаза из-за яркой снежной белизны.

Вот уже более недели Сильвия путешествовала по ту сторону Мертвых гор, и за это время она не встретила ни одной живой души, а мертвых довольно много. Время от времени она видела отряды скелетов, вышагивающие в сторону гор, они были небольшими, всего полсотни-сотня костяков и всего-то встретились три раза, но в этих степях легко могла затеряться армия в пару сотен тысяч мертвецов. Подобные встречи говорили только об одном, здесь есть Повелители Мертвых, их настоящее имя было почти всеми забыто — некроманты.

Волшебница передернула плечами от холода и со вздохом встала, снег упал с плаща, в который она была укутана, белая ткань, из которой он состоял, была хорошей маскировкой в заснеженной степи. Ей, не смотря на опасность быть обнаруженной, пришлось превратить свой, некогда серо-зеленый плащ в белый, иначе было не спрятаться в этом царстве снега.

За ночь холод пробрался до костей, разводить костер для обогрева опасно, а пользоваться магией в этих целях еще опаснее. За свою долгую жизнь Сильвия много где успела побывать и в разных ситуациях оказаться, но это путешествие стало самым трудным и опасным. Находясь в неизведанных землях, на территории врага она не могла использовать магию, опасаясь быть обнаруженной, а вещи, казавшиеся теплыми, по эту сторону Мертвых гор едва-едва сохраняли мизер того тепла, что производило её тело.

Глубоко и тяжело вздохнув, женщина тронулась в путь, ей необходимо было хотя бы примерно оценить силы противника и захватить языка, для предоставления доказательств императору, именно по этой причине она шла в ту сторону, откуда держали свой путь мертвые.

Путь был длинен и скушен, за столь продолжительный период путешествия в этой заснеженной степи, разум волшебницы словно и сам стал замерзать, если она раньше частенько вспоминала своего ученика, то теперь эти мысли стали посещать гораздо реже, все чаще звенела пустота, изредка разбавленная мыслями о тщетности бытия и смерти.

Время близилось к обеду, когда случилось то, чего не было уже более двух недель, Сильвия увидела поселок. Маленькую деревеньку, в которой с трудом насчитывалось два десятка домов, из труб которых вяло выходил дым. Сначала женщина не поверила своим глазам, больно дико смотрелось обычное, хотя и бедноватое поселение в данной местности,

где ходят отрядами мертвые и кое-кто пострашнее.

Для Сильвии это означало одно — появился источник информации, жители смогут хоть сколько-то пролить свет на творящееся по эту сторону Мертвых гор. Подобравшись поближе, женщина смогла подробнее разглядеть, что собой представляла деревенька. Ограда вокруг домов была настолько хлипкой и невзрачной, что могла стать препятствием разве что домашней птице, да и что стоит ожидать от «забора», построенного из тонких веток, набранных в роще неподалеку. Сами домики были низенькими и сделаны были из самана, на самом краю деревни был возведен хлев, из которого раздавалось мычание трех-четырёх коров. В маленьких пристройках к каждому дому, ютились птицы: куры, утки. Помимо мычания ничто не нарушало тишины. Конечно, в заснеженных регионах зима — это время отдыха крестьян, но все же неполного бездействия, а тут, если судить по следам на снегу, за эти сутки ходила всего пара человек от дома к дому, и даже внутри дворов снежный ковер был нетронут.

Внимательно понаблюдав за селением в течение часа, и убедившись в полном отсутствии деятельности, женщина приняла решение с сумерками пробраться в деревню и попытаться заночевать в хлеву. Все же долгий период ночевать под открытым небом в снегу и в мороз являлось не простым испытанием для волшебницы, хотелось хоть какого-то тепла.

Пролежав в снегу еще полтора часа, окончательно замерзнув и продрогнув до костей, Сильвия в сумерках двинулась в поселение. За это время только единожды показался человек. Это был шуплый мужичок с куцей бороденкой, он вышел ненадолго в дровяной сарайчик и, прихватив охапку хвороста, отправился обратно в дом.

Тщательно скрываясь и поминутно замирая при любом подозрительном звуке из домов, волшебница кралась к хлеву, на её счастье в деревне по какой-то причине не водилось собак, и потому ей удалось незамеченной пробраться в хлев. Двери постройки не были заперты, и проникнуть во внутрь не составило труда, единственно, не смотря на замечание следов, она приоткрывая дверь, разрушила целостность снежного покрова перед дверью, однако оставалась надежда на то, что в темноте никто не обратит внимания, а к утру выпадет новый снег.

В нос ударил сильный запах навоза и скотины, хлев был не особо просторным, как Сильвия и угадала, внутри было четыре коровы, каждая находилась в своем стойле, отдельно от них медленно пережевывая сено, стояла пара телят. Строение было довольно низким, односкатная крыша нависала прямо над головой. Внимательно оглядевшись, женщина заметила небольшой стог сена, сваленный в дальнем от двери углу, и двинулась к нему. Коровы, почувствовав незнакомца, протяжно замычали. Мысленно выругавшись, Сильвия постаралась как можно глубже закопаться в стог, чтобы люди, пришедшие доить животину, не обнаружили незваного гостя.

Оказавшись в тепле и едва отогревшись, женщина быстро задремала, когда дрема стала грозить перейти в крепкий сон, дверь в хлев распахнулась и при свете небольшого свечного фонаря внутрь зашли две женщины с ведрами, пришло время доить коров. Они тихо переговаривались между собою, пока готовили место к работе, на знакомом, но ломаном языке и потому волшебница понимала с пятого на десятое.

— Хозяева осерчали... забрали сынишку Зура... тяжелая зима будет...

Так, внимательно слушая их переговоры, из разрозненных предложений и знакомых слов Сильвия сумела сложить весьма отдаленную картину того, как живут эти люди. В двух словах можно описать так — скотская жизнь. Это была не метафора, люди тут были скотом,

который выращивали в качестве поставщиков пищи для высшей касты — некромантов, которых местные называли Хозяевами, а так же их мертвые были попросту материалом для армии мертвых, ну и запасом для жертвоприношений. Как поняла волшебница, сына некоего Зура или Зуры забрали в качестве налога и используют его в качестве жертвы на каком-нибудь ритуале. Ужас всего это умножался еще и от того, что эти женщина воспринимали подобное как должное, им даже было любопытно, в каких целях будет использоваться его жизнь, создадут ли из него нежить или просто для усиления заклинания. Радовались тому, что дочку одной из них забрали на обучение, и потому одна из них получила освобождение от налога аж на пять лет, и теперь станет полегче, а этому Зуру или Зуре, так и вовсе завидовали, так как он не только избавился от лишнего рта (мальчику было всего-то годков пять), но еще и в награду за то, что выступил добровольцем, получил пять мешков муки.

Сильвию просто передернуло от омерзения к этим людям, но в тоже время она понимала, что не может судить их, так как они были воспитаны в таких условиях, где все происходящее считалось нормой, и иной жизни они не знали.

Едва работницы ушли, как, несмотря на тяжкие думы, женщина почти сразу провалилась в крепкий сон. Снился ей дом в столице и то, как её радостно встречает Энфер и крепко обнимает после долгой разлуки и героических свершений, он много говорит о том, как скучал по ней и просит больше никуда не уходить, а потом... когда наступил самый интересный эпизод, кто-то схватил Сильвию за ногу. На то чтобы понять, где она находится и что происходит, ушло секунд пять. Над женщиной, недоуменно хлопая глазами, склонился юноша лет четырнадцати-пятнадцати и смотрел прямо в широко открытые лиловые глаза, видимо задавая сено коровам, он умудрился наткнуться на её сапог, и раскопал и незваную гостью.

— Ты такая красивая — потрясенно протянул он.

Все что случилось дальше, было неизбежно и практически на автоматизме. Рука волшебницы скользнула к тому самому сапогу, а через миг, вынырнув из него, вонзила длинный узкий клинок между ребер парнишки. Вторая рука зажала рот, и притянуло немного трепыхающееся тело к себе. Действуя оперативно и без лишних мыслей, Сильвия оттащила тело к кучи навоза, и, раскидав прислоненной к стене лопатой в центре кучи достаточную выемку, уложила еще теплый труп туда и прикопала обратно. Навоз временно отобьет запах трупа, а когда его обнаружат, будет поздно искать убийцу.

Разумеется, пропажа человека дело нешуточное, тем более тут, но труп это гораздо более веское доказательство того, что здесь случилось что-то не то.

Тщательно отряхнувшись от налипшей соломы, рыжеволосая женщина выскользнула из двери и поспешила прочь от деревни, надо было уйти как можно дальше, до тех пор, пока не начали искать пропажу.

\* \* \*

Дистан не впечатлял, высокий деревянный тын окружал город, некогда он был обмазан глиной для предохранения от огня, теперь же она почти везде обвалилась, а то, что осталось, было покрыто такими трещинами, что хватит и несильного удара кулаком, чтобы окончательно оголить значительно подгнившие бревна крепости. В центре города находилась ратуша, представлявшая из себя небольшую крепостицу, в которую по идее должны собираться жители города, если прорвут первую линию обороны. Однако количество жителей Дистана давно перевалило за отметку максимальной вместительности этого замка, но это никого не беспокоило, все говорило о том, что крупных войн это страна

не видела давно — расслабились.

Все это Энфер сумел разглядеть еще на подъезде к городу, и у него мелькнула мысль: «Заплыла жиром наша империя Виласт». Потребовалось всего два дня на то чтобы достигнуть Дистана. Городок вполне можно было назвать приграничным, для того, чтобы так быстро сюда добраться, пришлось потратить весьма значительные денежные средства на использование военно-торгового портала. Его особенность заключалась в том, что телепортационная площадка всегда тратила одно и то же количество энергии в независимости от объема или груза, что было весьма удобно для торговцев, позволявшее им до отказа набивать эту самую площадку своим товаром. К несчастью иных порталов в империи в свободном доступе не было, вот и пришлось парню раскошелиться, зато он сократил свой путь минимум на неделю-полторы.

Ворота города были распахнуты, а пара стражников находилась тут, скорее в качестве декора, нежели в качестве охраны, пусть и граница относительно недалеко, но Дистан не являлся особо важной стратегической точкой, все, чем он славился, это то, что в нем производили, неплохие по качеству ткани и кожаные изделия.

Погода не располагала ни к общению, ни к какой-либо деятельности вообще, сумрачное небо было по осеннему затянуто низкими серыми облаками, а легкая морось и вовсе наводила тоску. Легкий, но непрерывный ветер трепал плащ молодого мага и заставлял коня время от времени недовольно встряхивать головой. Заприметив путника, стража вяло оживилась, скорее от скуки, чем по долгу службы, остановили гостя и задали стандартный вопрос:

— Кто таков?

— Куда едем? — почти в один голос проговорили привратники.

В место ответа Энфер молча отодвинул край плаща и показал эмблему мага. Лица мужиков мгновенно вытянулись, и они одновременно стукнули себя в грудь.

— Проезжайте, ваше магичество — сказал один из них.

— Служивые, где ваше головное отделение находится? — спросил златоглазый маг.

— Чего? — не поняли его стражники.

— Спрашиваю, где управа ваша находится? — терпеливо вытягивал необходимую ему информацию Энфер.

— А, ну так, это — почесал правый стражник бороду, пытаясь понятнее объяснить гостю маршрут, ведущий к зданию стражи — короче, ваше магичество, едете прямо по этой улице, а не доезжая до площади пару улиц, сворачиваете налево, а там проедете еще парочку и направо. По правой стороне увидите дом такой большой, на воротах будет знак нашей управы.

— Благодарю, — односложно поблагодарив и кивнув, парень медленно поехал в управу.

Улицы Дистана ничем не выделялись, во всей империи был принят один стандарт планировки городов, от которого если и отходили, то редко и не очень сильно. Все дома строились на одной линии, как вдоль, так и поперек, поэтому город больше походил на поле, расчерченное в клеточку, где линиями были улицы, а квадраты домами с прилегающей к ним территорией. Именно поэтому в любом городе империи Виласт можно было довольно легко ориентироваться. Энфер отметил, что в Дистане довольно чисто, и везде проложены крытые каналы для отходов, так как полноценную канализацию строили только в очень крупных городах. Конечно, специфический запах все равно витал в воздухе, но не настолько сильно как могло бы быть.

До здания отделения стражи парень добрался без приключений. Въехав внутрь двора, над воротами которого висел щит с изображенным на нем знаком стражи — щит над воротами города. Спрыгнув с лошади, Энфер, ведя её под уздцы, направился к крыльцу рядом с которым, мирно переговариваясь, стояла тройка патрульных.

— Капитан на месте? — обратился к ним златоглазый маг.

— А ты кто таков, чтобы спрашивать? — слегка прищурившись, спросил самый старший из стражников, крепкий мужик лет тридцати пяти.

Как и на воротах, Эмпер просто отодвинул край плаща и показал знак мага.

— А-а-а — понимающе протянул мужик — да он у себя на втором этаже сидит, с бумажками какими-то возится.

— Спасибо, — кивнул парень и стал привязывать лошадь к специально предназначенной для этого дела деревянной перекладине.

Закончив с этим делом, Энфер шагнул внутрь и, отыскав взглядом лестницу, поднялся на второй этаж. Дверь к местному начальству он нашёл сразу же, а чья еще может быть дверь, оббитая железом и защищенная от простой магии, такую не враз возьмешь и тараном. Вежливо постучавшись, маг стал ждать ответа и дождался:

— Ну, кого еще там Темный Санг принес?! — возмущенно донеслось из-за двери — Работаю я, позже приходите.

Посчитав, что уже отдал дань вежливости, Энфер толкнул дверь и вошел внутрь. Немного полноватый мужчина лет сорока-пятидесяти сидел за массивным дубовым столом и сосредоточенно выводил что-то на листе бумаги. Выступающие надбровные дуги вместе с насупленными от крайней сосредоточенности густыми бровями и закушенным усом создавали настолько комичную картину, что парень не выдержал и улыбнулся.

— Ты кто такой, и чего лыбишься? — грозно спросил капитан, подняв голову и уставившись на незваного посетителя — Тебе в ухо дать? Я же сказал, что занят.

— Прошу прощения, что беспокою вас — согнав улыбку с лица, произнес Энфер и показал эмблему мага — Меня зовут Энфер Эмпер, я к вам приехал из столицы по одному крайне важному делу.

— Извиняюсь, господин Энфер, за то, что тут наговорил, чем могу быть вам полезен? — сразу подобрался капитан.

— Я по поводу произошедшей неподалеку от вас пропажи жителей деревни — присаживаясь на табуретку, что стояла напротив рабочего стола, сказал молодой маг — и да, как я могу к вам обращаться?

— Можете звать меня Браном — ответил начальник стражи — а по поводу деревень, так какой из них? Да неважно, у нас по любой из них ничего нет, пропали все, и всё.

— Как так нет? — притворно удивился Энфер — А до меня дошли сведения, что у вас был тут недавно мальчик, который являлся свидетелем того, как это все происходило.

— Да врут! — возмущенно хлопнул по столу Бран — Как пить дать врут, и охота вам было тащиться из самой столицы всякие небылицы проверять.

Вот только Энфер видел, как забегали глаза капитана, когда он так уверенно отрицал произошедшее, да и мгновенно выступивший пот на висках говорил о том, что он врут.

— Скажите, дорогой мой Бран — встав с табуретки и присев на краешек стола, глядя сверху вниз на капитана, произнес златоглазый маг — вы слышали когда-нибудь об Особом Отряде?

Мужчина мгновенно pokrылся потом и судорожно кивнув, проглотил образовавшийся

от вопроса в горле ком.

— Так вот, не вынуждайте меня повторно спрашивать — мягко улыбнувшись, сказал Эмпер.

— В-в-ваше ма-магичество, — заикаясь, начал отвечать начальник стражи — а можно ув-видеть з-знак?

— Вы что тут, совсем страх потеряли? — грозно нахмутив брови, слегка наклонился к капитану парень.

— Д-да, то есть никак нет! — вскочил, вытягиваясь Бран, точнее пытаясь, так как небольшое брюшко не желало втягиваться.

— Капитан, не серди меня, а то могу поспособствовать полной внеплановой проверке из столицы — прищурившись, намекнул на возможные неприятности Энфер — говори, где мальчишка, он важный свидетель, это дело государственной важности.

— Так нет его, господин Энфер — испуганно ответил Бран.

— Как нет? Куда делся? Быстро все выкладывай, а то сам можешь того, не встать, — сыграв бровями, зло проговорил парень.

— Ну, пятнадцать дней назад к южным воротам притопал какой-то оборванец, тощий как сама смерть, лет десяти мальчонка был. Бросился он, значит, в ноги парням и давай причитать да на помощь звать, ну они его расспросили и отвели сюда. Пришли ко мне и говорят, что, дескать, чудище непонятное в Луговом побывало, и весь народ куда-то угнало. Брехал, наверное, от Черного леса до нас вся империя, откуда ему тут взяться. Ну, мы его и посадили пока тут, у нас в камеру, благо пустая была, он сам просился, — оправдался Бран, увидев отразившееся удивление на лице Энфера.

— Дальше что, — поторопил замолкнувшего мужика маг.

— А что дальше, — пожал плечами капитан — сообщили, как положено, в ратушу и стали готовиться проверить Луговое, а к вечеру у нас уже сидели несколько шишек из столицы, сунули под нос жетоны Тайной Службы и забрали пацаненка и сами отправились проверять. Вот и все, ни слуху не духу после.

— А где те ребята, кому он все это поведал? — задал вопрос Энфер, догадываясь уже, что услышит в ответ.

— Да пошли в кабак вечером и так наклюкались, что один на ногах не устоял и головой о краешек стола убился, а второй что-то не поделил с Микоськой, это кузнец наш бывший — зачем-то пояснил капитан — и в пьяной драке Микоська-то его и забил насмерть.

— Так-так-так — очень нехорошим тоном произнес молодой маг — дай — ка догадаюсь, что было дальше, этот ваш Микоська, как протрезвел, так и раскаялся о содеянном, а раскаявшись, повесился или еще как свел счеты с жизнью.

— Э-э-э, да. — Несколько растерянно подтвердил догадки мага Бран.

— И что же мы имеем в итоге — поудобнее устроившись на столе, начал речь Энфер — К вам прибегает пацан, говорит, что некое чудище увело всё живое из деревни, следом приезжают из Тайной Службы и забирают его, а затем те стражники, которые подробно знали об этом деле умирают, убийца кончает с собой и все..., некого допрашивать. Я все правильно понял?

— Э-э — протянул капитан, сообразив, как неприглядно все это выглядит в единой картине — да.

— А кому именно в ратуше вы докладывали о том, что собираетесь предпринять поход к поселку Луговому.

— Заместителю градоправителя Авару Лиму, — обрадовавшись, что хоть чем-то может помочь высокому гостю из столицы, тем более вся картина выглядела настолько плохо, что Бран начал опасаться не только за свое место, но и за свободу вообще.

— О нашем разговоре никому не сообщать, — предельно серьезным голосом начал давать инструкции Энфер — если, конечно, не хотите, чтобы и вы случайно не упали головой на краешек вашего стола. Как выглядели те, кто увез мальчишку, вы можете описать?

— Нет, — наморщив лоб, через мгновение растерянно ответил капитан.

— Я так и думал — пробормотал себе под нос маг — Обо мне не вспоминать, да и вашим ребятам, что внизу стоят, на это тоже намекните. Ясно?

— Так точно! — гулко стукнул себя в грудь Бран.

— Тогда до встречи — кивнув, парень вышел в коридор.

Выскочив на улицу, Эмпер отметил, что через часок-другой начнет смеркаться и, отвязав лошадь, вскочил в седло, пусть до ратуши и недалеко, но терять времени не хотелось ни минуты.

В ратушу Энфер попал так же легко, как и к начальнику стражи, знак мага открывает очень многие двери. Услужливый слуга провел к нужному кабинету, по пути отметив, что господин Авар заработался и со вчерашнего вечера не покидал свой кабинет, что обычно не в его характере.

Златоглазый маг толкнул дверь, конечно, она была заперта, легкое движение руки, и защищенная от магии дверь распахнулась. Внутри большого кабинета, на заваленном бумагой и учетными книгами столе лежал человек, лысая голова покоилась на руках, казалось, что он спит, вот только сон этот был вечным. Проверив пульс для проформы, и даже кинув диагностическое заклинание, Энфер убедился в том, что последняя ниточка в этом деле оборвалась.

Вот и все, ранее беспочвенное чувство тревоги обрело более чем твердую основу, это не просто пропавшие без вести жители деревень, корни этого дела уходят глубоко в государственную структуру. Как минимум это заговор, а как максимум... даже думать о таком не хочется, на языке сразу крутятся слова — магия кровавых жертвоприношений.

«Пора бить в набат», — подумал Энфер.

\* \* \*

В обеденном зале дома Зирана стало тесновато от значительных персон, сегодня происходило странное собрание неполного совета архимагов. В кресле, напротив камина, сидел Зиран, задумчиво смотрящий на небольшой огонёк, пляшущий на остатках пары поленьев. Слева от самого молодого архимага за всю историю империи Виласт сидел еще один архимаг — Милон Справедливый, темно-зеленые глаза внимательно следили за хозяином дома.

— Ты оказался прав Зиран — наконец нарушил молчание Милон — Цивит разрушен, по докладам, никто из жителей и гостей города не выжил, а сам город превратился в пепелище. Это уже не просто пропавшие люди из деревень и хуторов, здесь уже не получится списать происходящее на набеги соседей или разбойничьих шаек.

— А вам не показалось странным, что все прочие, кроме вас, так возмутились при упоминании пророчества? — оторвавшись от созерцания огненного танца, спросил Зиран у гостей.

— Есть такое, — заговорил второй гость директора Имперской Школы Магии —

похоже, что скоро грянет война, с армией ли бессмертных или еще с кем, но в совете творится неладное, хотя о том, что Гур, Вайс и Сансар нечисты на руку, знают и так все, кому надо, но менястораживает, что на твое приглашение «в гости», не ответили остальные.

— Это еще мелочи, Рурорк — сказал директор ИШМ — вы заметили, что на улицах молчат о произошедшем с Цивитом? Люди не знают, а этого можно добиться, только обладая самыми широкими полномочиями, но ладно, люди? В моей школе тоже неслышно слухов, а вот это уже откровенно пугает. Ну, не верю я, что детишки знатных семей смогли бы удержать в тайне такое известие, проще говоря, среди знати и высокопоставленных чинов тоже нет информации об этом.

— Какие будут предложения? — решил конкретизировать Милон.

— Ведьма сказала мне, что если все будет плохо, собирать всех, кого можно — ответил Зиран — поэтому, господа архимаги, собирайте всех учеников и верных людей — мы готовимся к войне, и мне кажется, что без удара в спину не обойдется.

Холодный ветер пригоршнями метал в лицо женщине мелкий, острый снег. Брови давно покрылись белесым ледяным пухом, ресницы слиплись от ставшего водой снега и обратившегося затем в лед. Те немногие пряди волос, что выбились из плотно натянутого капюшона, также приобрели цвет окружающей природы. Сильвия выкладывалась по полной, нужно было как можно дальше уйти от места, где остался труп глупого аборигена. Не только уйти, но и устроить засаду. Убегать от тех, кого пошлют за ней было неразумно, как говорится в одной поговорке — умрешь уставшим. Бегать по вражеской территории, которую те знают бесконечно лучше вторгшейся волшебницы, глупо и опасно, всё, что ей остается положиться на то, что среди преследователей окажется хоть кто-то более-менее сведущий в местной кухне, и захватить его в плен. Он-то и послужит вещественным доказательством, в застенках Тайной Стражи умеют развязывать языки и выпытывать чужие тайны. Дело за малым, захватить, построить телепортационное заклятье и вернуться в хорошо знакомую империю, и она наконец сможет увидеться с Бадом. На сухие, слегка потрескавшиеся от мороза губы робко выползла, такая теплая в этих краях, улыбка.

Сильвия остановилась и внимательно пригляделась к холму слева от неё. Под наметёнными сугробами опытный глаз путешественницы определил жалкие остатки какого-то строения. Нужно осмотреть внимательнее, возможно, это окажется хорошим местом для ловушки на «охотников». До сего момента ничего и близко столь удобного не встречалось, и не факт что найдется в дальнейшем.

Продравшись сквозь толстый слой свежего снега, девушка внимательно осмотрела находку. Конечно, что-либо конкретно сказать было сложно, этому не способствовали не древность остатков сооружения, ни погодные условия, но кое-что все же угадывалось. Из-под сугробов, особенно с подветренной стороны выглядывали серые, сточенные временем и ветрами пеньки стен, словно гнилые зубы мертвого великана. По сути, это было нагромождение камней, со следами обработки разумных, и фундамент, каким-то чудом еще не ушедший от уймы прошедших веков под землю.

Сильвия, старательно оставляя след, прошла вглубь остатков древнего сооружения и, выбрав наиболее смахивающих на убежище от непогоды груды камней и осколков стен, постаралась создать видимость, что именно сюда она и забилась, в микроскопическую нишу. А вот далее она действовала предельно осторожно. Стараясь оставить как можно меньше следов, она по капле использовала магию, заставляя снег за собой принимать прежнее положение. Работа долгая и кропотливая, требующая предельной сосредоточенности и контроля. Если в составе преследователей окажется умелый маг, он способен заметить произведенные манипуляции, но только, когда окажется поблизости от этого места, а тогда это уже не будет проблемой, тогда наступит её ход. Да и ко всему прочему, умелый маг, в понимании Сильвии, это тот, кто находится примерно на её уровне, а шансы встретить такового в этом глухом уголке мира не очень сильно велики. Однако девушка не расслаблялась, она ведь тут как-то оказалась? Значит, есть вероятность и такого исхода, не стоит недооценивать врага, такое случается всего один раз в жизни, у самых везучих и глупых дважды. У неё такой случай один раз в жизни уже был, а входить в категорию везучих и глупых Сильвии не хотелось, так как прижилась на месте везучих и умных и не собиралась по доброй воле менять свое местожительство.

Добрых полтора часа волшебница занималась адовой работой, и не смотря на мороз и ветер, умудрилась взмокнуть в своем тонком плаще. Обустроив в сугробе неподалёку хорошее и теплое логово, она нырнула в него и облегченно выдохнула, к накопившейся физической усталости прибавилось и весьма значительное умственное напряжение, оно не ушло, просто сменило вектор. После долгой и сложной работы, наступило время наблюдения и ожидания. Порой второе оказывается не в пример сложнее первого. Главное не заснуть, крутилось в голове девушки, главное не заснуть.

Близился вечер, ночь тут наступала стремительно, вот еще светло, а вот уже, минут через десяток — другой, на землю опускается тьма. Именно в этот короткий промежуток времени, когда тьма, словно стремительный коршун падающий на добычу, окутал негостеприимную землю, и появились местные хозяева этих краев. Сонливость, одолевавшая волшебницу с того момента как она немного отогрелась в своем логове, слетела мигом и девушка пристально стала вглядываться в группу разумных, ищущих её крови.

На небольших лошадях ехало два человека, а их окружали около десятка бегущих на своих двоих фигур. Что-то в охране двух персон было не так, какая-то механическая неправильность, было еще слишком далеко, да и быстро сгущающиеся сумерки вносили свою лепту, но даже так в глаза бросались их идеально точные движения, словно это бегут не десяток людей, а один в десяти телах. Не могут люди так передвигаться, словно под единую копирку, даже у самых слаженных воинов на марше все равно остается индивидуальность, а здесь... Так не бывает.

Все встало на свои места, как только до идущих по её следу осталось рукой подать, в очередном порыве ветра, подарившем в стене падающего снега пробел кристально-чистого воздуха, стали видны кости. Обычные такие человеческие кости, бодро и неумоимо бегущие по едва заметной дорожке, протоптанной почти восемь часов назад Сильвией. Кони были под стать охране, эти точно не устанут. По телу девушки невольно пробежала дрожь отвращения. Конечно, было вполне ожидаемо, что некроманты приведут свои создания, но это знание никак не влияло на накатывающее омерзение, какое испытывает живое существо при виде явления противоестественного всему дышащему.

Что и как делать было примерно ясно. Первым ударом надо дезориентировать, а в идеале, лишить сознания магов, вторым уничтожить их защитников и потом уже разбираться кого, как, куда и в какое место. Действовать надо наверняка, лучше даже пусть они не переживут нападение, чем смогут ответить или оповестить свое начальство. В данном случае ставки слишком высоки, чтобы играть в полсилы. Она слишком много знает, даже без вещественных доказательств её слово многого стоит, но с ними, конечно же, надёжнее.

Едва преследователи достигли развалин, волшебница подобралась, и секунды, словно стали растягиваться и течь предельно медленно, нервы звенели от напряженного ожидания. Вот маги двинули скелеты коней вовнутрь, внимательно и уверенно, по-хозяйски, окидывая взглядом предполагаемое убежище их жертвы. Они смело переговаривались, ветер доносил обрывки фраз и уверенные голоса. Им тут некого боятся, это перед ними должны трепетать все живые, а мертвые... мертвые уже служат им. Вот первые скелеты оказались у той самой ниши, куда и заманивала их рыжеволосая диверсантка, и события, наконец сорвались, словно выпущенная арбалетная стрела, такие же короткие и стремительные, когда её цель не успевает даже осознать происходящего, а уже падает замертво.

Первый удар, как и было запланировано, приняли маги. Вакуумный взрыв — вещь весьма опасная для всего, что умеет дышать, и мало кто знает, как защититься от него.

Секунду назад переговаривающиеся маги, мгновенно замолкли, когда их защита мигнула, но не воспрепятствовала оттоку воздуха, легкие мгновенно сжались в тщетной попытке наполниться пустотой, а обратным потоком воздуха, усиленным волшебницей, тела магов смяло и сбросило на землю с их мертвого транспорта. Миг — и стены, пережившие века, а может и тысячелетия, обратившись в крупную шрапнель выкашивают неживую охрану важных персон. Камни, разогнанные до невероятных скоростей, кинжальным огнем превращают крепкие, зачарованные кости в муку. Эта же участь постигла и мертвый транспорт, Сильвии оставалось надеяться, что высота атаки была рассчитана верно, и маги отделались парочкой ранений, а не превратились в дуршлаг. Теперь, если в этой стране параноя на том же уровне, что и на заставе, стало известно о вторжении мага. Более скрываться смысла нет, теперь её главное оружие — это скорость.

Сугроб, в котором скрывалась девушка, буквально разметало в стороны, волшебница одним длинным прыжком, подкрепленным магией, оказалась около ошеломленных некромантов. Еще в воздухе, применив очередное заклятие, она ударила высокочастотной звуковой волной, стараясь окончательно вывести из строя врагов. Это оказалось лишним. Самоуверенность и чувство собственного превосходства сыграла с ними плохую шутку. При падении капюшоны с преследователей слетели, магами оказались старый мужчина и молодая девушка. Если первый получил довольно серьезные травмы от декомпрессии и каменной шрапнели и находился в бессознательном состоянии, то второй было уже все равно. Маленький камешек раскроил и без того не сильно симпатичную головку повелительницы мертвых в совсем уж отталкивающее зрелище, с такими ранами обычно умирают на месте. Во избежание различного рода сюрпризов, Сильвия одним взмахом руки обратила в прах тело погибшей и занялась стариком — магом.

На практически лысом черепе побежденного, сдобренного парой седых прядей, ярко выделялась магическая татуировка, множество кругов и разнолучевых звезд с неизвестными рунами. Весьма обширных познаний рыжеволосой диверсантки хватило лишь на то, чтобы понять, что речь там идет о жизни, смерти и удержании души. По всей видимости, перед ней лежал в кандидаты один из самых страшных противников, возможно немертвый маг — будущий лич. Содрогнувшись от омерзения, волшебница вынула длинную тонкую спицу, есть множество способов удержать мага в неволе, но только один гарантирует полную блокировку магических способностей. Огромный опыт в это деле давно позволил набить руку и не оставлять человека овощем после процедуры, хотя, конечно, совсем без последствий не обойдется, такие случаи сродни чуду. Спица медленно и осторожно погрузилась в череп под весьма странным углом и, достигнув цели, начала обратный ход, так же медленно и осторожно, как и до этого. Вот и все. Теперь этот некромант никогда больше не сможет зажечь и самого слабого огонька, если, конечно, где-то не существуют знания и методики, как излечить подобные повреждения мозга. Плотно связав пленника его же разорванным плащом, Сильвия приступила к последнему аккорду. Дело осталось за малым.

Волшебница развернулась лицом к заснеженной земле, и налетевший ураганный ветер выдул за несколько десятков секунд достаточный клочок мерзлой земли. Вытащив нож, девушка шагнула к расчищенной площадке и стала вырезать магические символы, спешка тут была лишней и опасной. Убрать себя с этой территории она могла бы и без костылей, но вот с незнакомым грузом — это была та еще лотерея, можно было попасть не совсем туда, куда надо, или и вовсе попасть в несколько мест одновременно.

Полчаса работы, и вот в неизвестной всему прочему миру глуши на земле красуется

одноразовый магический телепортационный круг. Хекнув, как заправский грузчик, Сильвия взвалила на себя бессознательное тело и шагнула в центр, волевое усилие и... Ничего. Еще одна попытка и тот же результат, но в этот раз, волшебница успела уловить отголоски противодействия, что-то просто-напросто сбивало сигнал заклятия, и телепортация не срабатывала. Более того, якоря, отвечающие за стабильность перемещения, исказились и лопнули. Параноя здесь была на уровне заставы, на всей этой земле телепортация не действовала, точнее, без якорей, стабилизовавших и не давших ей завершить магию, собрать её можно было по кусочкам со всего мира. Масштаб был не только впечатляющим, но и пугающим. Рыжие волосы волшебницы трепал ветер, она осталась одна посреди враждебных территорий, с грузом на плече, погоней за спиной и без пути к быстрому отступлению.

\* \* \*

Путь назад прошел еще быстрее, чем к Дистану. Эмфер постоянно накладывал заклятия на коня и потому в кратчайшие сроки вернулся обратно, конечно, животное, едва они достигли ворот столицы, тут же издохла, так как даже магия более не могла поддерживать жизнь в этом измученном теле. Все ресурсы на физическом уровне были истощены, это был скорее скелет коня, обтянутый кожей и сухими волокнами мышц, все прочее выработало свой ресурс до дна.

Оставив перед недоумевающими взглядами стражей ворот тушу коня, маг быстрым шагом прошел в город. Максимум времени он выиграл, и бегать по городу как угорелый и привлекать ненужное внимание он не собирался. Пристальный интерес к его персоне и так имеется, добавлять еще пару странностей было без нужды. Парень чувствовал, что скоро неизвестным, стоящим за пропажей мальчика-свидетеля, донесут положенную информацию, и тогда начнется настоящая «игра», а пока у него есть небольшая фора по времени, и ей стоит воспользоваться.

Благодаря старой работе, у Эмпера осталось значительное количество связей, как в теновом мире, так и в мире теней. Работники плаща и кинжала были частыми консультантами и помощниками «Особого отряда», именно они обычно поставляли сведения об очередной цели. При таком устройстве нет ничего удивительного, что иногда между ними складывались, не то чтобы дружеские отношения, а скорее уважение и принципы взаимопомощи. Именно к одному такому своему знакомому и шел молодой маг, но, если быть точным, то к парочке, так как одного без другого он еще ни разу не встречал.

Улицы города сменялись одна за другой, быстрым шагом Эмфер приближался к своей цели. Кто-то мог подумать, что шпионы и разведчики должны жить в маленьких домишках на окраине города среди трущоб и бандитов, скрываясь от пристальных взглядов соседский коллег, но по опыту парня, самые опасные труженики этой сложной профессии прятались на самом виду.

Утро приближалось к тому моменту, когда ему на смену приходит размеренный день, и потому на улицах было уже не таклюдно, самые суматошные часы прошли, и теперь по городу передвигались или по поручениям, или те, кому нужно было приступить к работе значительно позже основной массы, а тех кто просто вышел прогуляться и вовсе было столь мало, что они просто терялись на фоне прочих.

Особняк был не то чтобы большим, но и немаленьким, этакий мифический средний размер, в меру вычурный, в меру богатый. На воротах, ведущих во двор, стоял слуга и скупающе оглядывал прохожих, оно и понятно, в этот дом гости и просители являлись не так

уж и часто, и потому его работа в большинстве случаев ограничивалась разглядыванием до тошноты изученной улицы и настолько же хорошо знакомых прохожих. Именно поэтому он тут и стоял, кому, как не знающему все вокруг, лучше, чем свои пять пальцев доверить подмечать необычное? Так что появление Эмфера в пределах видимости сразу же привлекло его внимание, а через десяток секунд на лице прислуги отразилось узнавание, а рука сама дернулась к амулету связи, передавая в дом сигнал о возможном госте или враге.

\* \* \*

Златоглазый парень почувствовал направленное из дома внимание, не такое как исходило от пытавшихся его преследовать соглядатаев, а спокойное, удостоверяющееся в том, кто пришел в «гости». Препятствовать изучению себя маг не стал, и слуга практически сразу получил ответный сигнал, поэтому, когда Эмфер подошел к воротам, мужчина молча поклонился и открыл небольшую калитку сбоку от ворот. Обычно этим путем пользовались слуги и прочий люд с малым статусом, аристократам и тем более магам было зазорно входить этим путем, тут требовалось открыть ворота и со всей помпой встречать благородного гостя. Но, во-первых: парень чихать хотел на все эти статусные заморочки, во-вторых, он никогда не причислял себя к благородным и прочей чепухе, благородство, оно или есть, или его нет, и при рождении оно не передается, а только воспитывается, а в третьих, он пришел по делу, а не чай гонять, и кто там, что из прохожих подумает, даже не стоило смеха.

Прошу вас, господин Эмпер, проходите, господа уже ожидают вас — произнес слуга.

Парень молча прошел мимо, лишь мельком мазнув взглядом по лицу работника дверной ручки и ворот. По прямой как стрела дорожке, обсаженной по сторонам густыми кустами, маг прошел тем же быстрым шагом, каким шел и до этого. Он не обратил внимания на множество смертельно опасных устройств, что скрывались в безобидной на первый взгляд растительности, а местами и в плитках дорожки. Не в первый раз посещает эту парочку в их логове, когда-то он успел не только изучить, но и даже познакомиться, так сказать, плотнее с несколькими механизмами. Как утверждали при том самом знакомстве хозяева всего этого безобразия, произошла трагическая случайность, некачественные детали заставили сработать ловушки в самый неподходящий момент, или наоборот в самый подходящий, тут как посмотреть. На что в ответ, Эмфер намекнул, что иногда заклинания срываются при подготовке... то же в самый неподходящий момент и прилетают в самые неожиданные места. Все друг друга поняли, как и поняли кто, кому и чего должен. Именно этот долг и собирался вернуть сейчас молодой маг. Без их знаний, навыков и связей ему не справиться тихо, а именно это и было всего важнее в данном деле.

Дверь дома открылась, встречать незваного гостя вышли сами хозяева, вид парочки был довольно колоритный.

Высокий темноволосый парень с нечитаемым возрастом, ему можно было дать как двадцать пять так и тридцать пять лет, заостренное лицо придавало ему вид хищной птицы, а холодные голубые глаза только добавляли опасного шарма. Тонкие губы были растянуты в приветственной усмешке, худощавый, словно гончая, и такой же упорный по характеру.

Рядом с ним стояла молоденькая миниатюрная девушка, любой человек, взглянув на нее, подумал бы «прелестное дитя». На вид ей можно было дать максимум лет четырнадцать. Маленькая, с огромными наивными зелеными глазами и белокурыми вьющимися локонами, она создавала впечатление самой невинности и обаяния, и вызывала инстинктивное желание защитить от всех невзгод.

Со стороны могло показаться, что это старший брат и его маленькая милая сестренка, ну или в отсутствии фамильной схожести, дочь какого-нибудь знакомого, оставленная под присмотром. Однако даже Эмфер в свое время удивился, узнав некоторые подробности о них.

Парня звали Мод Блэк, и на самом деле ему не так давно стукнуло двадцать семь, превосходный шпион и ассасин, он мог легко и непринужденно пробраться в большинство хорошо защищенных мест, но главный его талант — это умение вести беседу, при желании он мог вытянуть в ходе разговора интересующие его подробности так, что собеседник далеко не сразу понимал, что именно он разболтал, если вообще сумел бы это понять. Превосходный аналитик, умеющий связывать в одну цепочку совершенно разрозненные факты и делать выводы, причем не всегда был способен объяснить, где же там взаимосвязь, если бы спросили его об этом.

Напарница и вовсе иногда пугала Эмпера. Стоит начать с того, что она была лет на пять старше своего компаньона, богатый жизненный опыт, помноженный на внешность и великолепное искусство гримировки, могли превратить женщину в кого угодно: и в сгорбленную под тяжестью лет старуху и молоденькую наивную дурочку. Но вот в чем она действительно была потрясающим мастером, так это в алхимии и изготовлении ядов. Молодой маг не знал их истории, но с самого первого мига их знакомства он не видел их отдельно, те, кто знал их еще раньше, говорили тоже самое, даже ходили слухи, что они состоят в браке.

Однако все эти достоинства хоть и вызывали заслуженное восхищение, но самым главным для Эмфера являлось то, что они оба работали на Тайную Стражу и имели довольно высокий допуск к тайнам этого ведомства, и при этом не были фанатиками, их работа вообще не располагала к бездумному выполнению приказов, там, где нужен творческий подход, места для хороших исполнителей нет.

— Привет Мод, привет Вени — махнул рукой Эмфер — как поживаете?

— Пока ты не явился было неплохо, даже скорее хорошо — прищурившись, с улыбкой отвечивал Мод.

— Я тоже рад вас видеть — улыбнулся златоглазый маг — есть одно дельце, сложное, опасное и неотложное, которое сделать надо было еще вчера. В общем, всё как вы любите.

— Умеешь ты выбрать времечко — мило сморщив носик, произнесла женщина-девочка — все было так хорошо, но твое искусство все испоганить в самый неподходящий момент работает безотказно.

Эмфер напрягся, что-то проскальзывало в тоне Вениссы, говорящее о том, что его действительно не сильно рады видеть, скорее предпочли бы, чтобы кустовые механизмы все до единого сработали на нем. Маг выразительно приподнял бровь, давая понять, что уловил настрой хозяев.

— Проходи в дом — отступив в прихожую, произнес Блэк — хоть чаем тебя угостим.

Парень шагнул мимо девочки, подумав о том, что он и раньше не рискнул бы ничего есть и пить рядом с Венисой, а после такой «радушной» встречи и подавно. В молчании они преодолели прихожую и вошли в гостевой зал. Довольно большая комната была обставлена удобно и со вкусом. Мягкие кресла, широкий и удобный диван были мягких светлых тонов, а стены и пол выполнены из светлых тонов древесины. Небольшое количество оружия на стенах, пара бюстов исторических личностей и две картины. В этой комнате можно было легко расслабиться только от хорошо подобранных деталей интерьера,

что уж тут говорить о том, если к этому приложат руку еще и хозяева. Но сюда попадали лишь немногие избранные и потому подозревать в использовании для дознавательных целей обстановки было немного странно.

Усевшись в одно из кресел без приглашения, Энфер дождался, пока хозяева займут места напротив.

— Ну и что так срочно тебе потребовалось от нас? — поинтересовалась Венисса, даже не сделав попытки принести обещанный чай, так как знала, что маг не притронется к еде из её рук.

— В империи происходит нечто — перекатывая мысли в голове, начал Эмпер — нечто опасное, для всех нас. Это не только мои ощущения, а вы знаете, что я в таких делах не ошибаюсь.

Далее Энфер поведал о том, что успел узнать в Дистане и о срочной отлучке своего Учителя. О том, как единственного свидетеля забрали люди из Тайной Стражи и о «внезапной» кончине остальных свидетелей. Парочка внимательно слушала, переглядываясь в особо интересных моментах между собой, их лица медленно, но верно мрачнели и приобретали вид гончих, почувствовавших след раненого зверя. Когда златоглазый маг закончил рассказ, то наступила минутная тишина.

— Дело приобретает новые краски и становится более понятным и запутанным — наконец оборвал молчание Мод, обращаясь к напарнице.

— Что-то такое витало с самого начала — подтверждающее кивнула женщина.

— Если вас не затруднит — красочно приподняв бровь, произнес Энфер — то не посвятите ли вы меня в детали ваших измышлений?

Блэк поерзал на диване, словно устраиваясь поудобнее, а на самом деле пытаясь немного подразнить гостя, но затягивать с этим делом не стал.

— Видишь ли, мы с Вени больше не работаем на Тайную Стражу. — Выдал парень весьма необычную и крайне настораживающую новость, такими кадрами не разбрасываются. — Буквально с неделю назад, нас отстранили, под предлогом того, что нам пора немного отдохнуть, сняв прямо в процессе одного дела. Так не делают. То есть совсем не делают. Не мне тебе объяснять, что это означает.

— Вот оно что... — задумчиво протянул Эмпер.

Теперь понятна и их настороженность и «теплая» встреча. Такие «отпуски» имеют свойство становиться бессрочными, а тут еще и он явился. Его пропустили до порога и вышли навстречу только потому, как понимали, что если маг явился по их душу, то ничто не поможет.

— Ты хочешь, чтобы мы прошерстили Тээску — не спросил, а утверждающе подвел итог их разговора Блэк — и потому обратился к тем, у кого имеется доступ ко многим секретам.

— Да — кивнул маг — только теперь это стало сложнее.

Энфер знал, что эти двое не откажутся от этого дела, ими будет двигать не только любопытство и желание вернуть долг, а еще и весомый аргумент, называемый — выживание.

— Я же говорила — наконец вступила в беседу и Венисса — у тебя талант приносить плохие вести и разрушать все хорошее вокруг.

Глаза мага опасно налились тусклым алым свечением, что было сразу замечено парочкой, Мод предостерегающе положил руку на локоть своей напарницы. Но и девушка умела тонко чувствовать грань опасности и потому развивать тему не стала, ведь маг мог

потом и вернуть должок, и придется строить новое убежище.

— Мы в деле — озвучил Мод итог разговоров.

— Нужна помощь?

— Нет — отрицательно качнул головой шпион — мы хорошо подготовлены, знаем почти все, или вообще все о защите здания и даже немного о личном особняке Деда.

Энфер присвистнул, Дедом за глаза звали главу Тайной Стражи, и если ребята сказали, что знают «немного», то главе уже давно пора было менять защиту, но тем лучше для их дела.

Хозяева встали и отправились собираться, все, что оставалось магу, это просто ожидать, когда они вернуться с вестями. Устало прикрыв глаза, Энфер по привычке махнул рукой, окружая себя рядом защитных заклинаний, и провалился в осторожную дрему.

\* \* \*

Глава семейства Блер был в весьма дурном настроении. Те вести, что он получил сегодня утром, вызвали серьезные опасения о будущем Империи. Прозвище Стервятник он получил не за красивые глаза, а за то, что, как и эта птица, имел зоркий глаз, крепкий клюв, способный расколоть любую, самую твердую кость и невероятное чутьё на добычу. Его собственная разведка вполне результативно соперничала по осведомленности с Тайной Стражей, а тот факт, что Симонс Блер являлся также заместителем главы Императорской Канцелярии, делали его еще более опасным и осведомленным. Семейное дело делилось на две части: первая — это торговля алхимической продукцией и её производство, вторая — торговля информацией. Причем обе части приносили примерно равный доход.

Сведения, что легли на стол, уже успели начать отдавать душком за давностью времени. Разумеется, те, кто должны были их доставить раньше, будут наказаны, кое-кто получит последнее наказание в своей жизни. Видите ли они не были уверены в их достоверности, и потому не хотели беспокоить столь важного и занятого человека. И что теперь ему прикажете делать? Сведения о пропавших жителях по всей империи — это плохо, о том, что Тайная Стража все это покрывает, уже отвратительно, и как вишенка на торте — информация о том, что Ведьма исчезла. Архимаги мутят воду, а один молодой и опасный маг начал копать в нужном направлении и вспугнул многих игроков шпионского мира, всё это стало последней каплей. Все случилось как-то резко и разом. О том, что в Империи назревает нечто неправильное, было ясно, но насколько все плохо, стало проясняться только этим утром. Высшие чины, опора государства, планомерно разрушали это самое государство, незаметно на первый взгляд, но от этого не менее, а даже скорее более эффективно.

— Надо бы забрать Жанну из ИШМ, Зиран, конечно, хорош, но мне категорически не нравится их шутки — пробормотал Симонс себе под нос.

Жанна была гордостью своего отца, не по годам умная и расчетливая, она могла в будущем стать отличной преемницей его дел. Глава семейства не намеревался отпускать из родного гнезда столь перспективного птенца, он планировал найти ей сильного, но не стремящегося к власти мужа, и оставить их в семье. Пусть старший сын и будет номинальным главой, но и он, и отец понимали, что такое дело ему не потянуть, поэтому все уже было распланировано и оговорено. Сын займется торговлей, этого у него получалось весьма и весьма неплохо, скорее даже очень хорошо, а вот тайные игрища с имперскими змеями и тиграми стоит оставить Жанне, в скором времени все будут с ностальгией и благодарностью вспоминать Стервятника и втайне клясть последними словами его дочь. Вот только все это дело будущего, а сейчас стоит заняться делами насущными.

В кабинете Директора ИШМ напряжение можно было черпать ведрами, и его не стало бы меньше. События последних дней и мелкие, едва заметные движения на теневом поле интриг в магическом мире, были ясными признаками того, что так и иначе, но финал, чего бы там ни было, близок.

— Я могу ошибаться — медленно произнес Зиран, вглядываясь в лица своих соратников — но все мои чувства вопят о том, что все начнется на наших соревнованиях.

Рурорк устремил тяжелый взгляд на своего коллегу:

— Это слишком очевидно — веско проговорил архимаг-боевик — распределение мест школ на соревнованиях можно сразу назвать лагерями. И знаете что самое поганое?

Ему никто не ответил, так как дураков в помещении не было. Все понимали, что поганим является тот момент, что на арене образовалось три лагеря. Сторонники Зирана, трио Вайс-Гур-Сансар и прочие, как бы воздержавшиеся. Вот только рассчитывать даже на нейтралитет будет глупо, поэтому три школы будут противостоять шести. Двукратный перевес, уже повод задуматься о способах не победы — выживания. Так все еще осложнялось тем, что первыми удар наносить нельзя. Это автоматически сделает их союз предателями и бунтовщиками в глазах общественности и закона. Вся военная машина империи начнет работать против них. Как в таких условиях убедить преподавателей школ действовать вместе с их руководителями? Да первый же, ну при большом везении второй, преподаватель со стороны, посвященный в намерения руководства, побежит сдавать любимого директора в Тайную Стражу.

Разумеется, несколько верных людей было у каждого архимага, но этого не то, чтобы недостаточно, это смехотворно в масштабах подобного противостояния. Оставалось надеяться, что их противники в схожем положении также имеют проблемы с боевой силой, вот только... Времени на подготовку и вербовку сторонников у них было куда как больше, Зиран поставил бы на кон свою магическую силу, что намного больше. Такие планы с бухты-барахты не строятся, они пестуются долго и вдумчиво.

— Все что нам остается — промолвил Милон — это выдержать первый удар и надеяться на то, что увидят, кто первый проявил агрессию, и не поддержат непосвященные преподаватели иных школ. Вот только надо иметь путь отступления.

— Ты совершенно прав, друг мой — кивнул директор ИШМ — именно поэтому мы и выгребли подчистую все наши закрома. Нам нужно не только пережить первый натиск, но и иметь возможность уйти, если поражение станет неизбежным.

В головах трёх архимагов крутились мысли о том, что не для того они собирали свои самые могущественные артефакты, не так намеревались их использовать, но когда речь заходит о выживании, личные амбиции должно оставить до лучших времен.

— Я дал весточку паре своих старых друзей — объявил после долгого молчания Рурорк — надеюсь, они откликнутся на зов старого соратника.

Надежда, это то немногое, что остаётся порой людям в трудных обстоятельствах, и нередко именно она и позволяет продержаться до нужного момента.

Время пролетело незаметно, усталость взяла свое, и Энфер крепко уснул, он настолько сильно погрузился в глубокий сон, что пришел в себя только тогда, когда хозяйева дома подошли к самому порогу. Конечно, они были внесены в список сигнальных нитей как «свои», но и только. Сигнал о их приближении поступал, просто не носил негативного характера. То, с какой задержкой молодой преподаватель отреагировал на поступивший сигнал, и говорило о крайней степени его умственной и моральной усталости. За окном светало, что означало, что молодой маг проспал более двенадцати часов кряду.

— Ну как? Прогулка была успешной? — спросил златоглазый маг вошедшую парочку.

Мод весьма хмуро посмотрел на гостя и нехотя произнес:

— Знаешь, я впервые поддержу Вени в том, что ты тот еще умелец приносить несчастья.

Вид напарников был из разряда — краше в гроб кладут. Оба они были бледны, и их лица осунулись, под глазами неразлучной парочки залегли глубокие тени, а весь вид говорил о том, что они готовятся к похоронам... своим. Именно поэтому Эмпер не вспылил, сейчас давать волю эмоциям и чувствам по мелочам было попросту преступно. Какие бы вести не принесли его соратники, они явно были весьма ценны и потому безотлагательны.

— Ну, начнем с основного — взяла речь девочка — Дед окончательно свихнулся и потерял всякий разум. За ним это, конечно, и раньше замечалось, вот только на этот раз все рамки и границы пройдены. Если совсем кратко, то он и группа его помощников прикрывают некий ритуал. Детали не ясны, ни я, ни Мод в это не сильны, но то, что в центре ритуала стоит столица, а на лучах звезды пять крупных городов, внушает сильные опасения. Короче — массовое жертвоприношение. Планы мы, конечно, посмотрели, но это только общие наброски. Сейчас нарисуем, может ты сможешь, как сказать более точно, чего они хотят добиться.

Энфер ловил каждое слово из уст Вениссы. Её ловкие пальчики вынули из складок платья аккуратно сложенный листочек и карандаш и стали бегло носиться над поверхностью бумаги, вычерчивая нужные линии.

— Пока Вени занимается творчеством, могу рассказать парочку интересных деталей — устало произнес Блек — из тех доков, что мы сумели прошерстить, можно сделать следующие выводы: первое — ТС работает на врага империи, не вся, конечно, но высшие чины точно, и пара десятков исполнителей. Именно они и прикрывают все странные делишки, не давая им получить мало — мальскую огласку. Так же кто-то на самом верху прикрывает всё это, настолько наверху, что впору заподозрить императора или того, кто стоит вплотную к трону. Хочешь интересную новость? Джошар Листер мертв.

Брови Энфера взметнулись вверх, если бы это было возможно, то вполне вероятно, они оказались бы на затылке, настолько эта новость потрясла парня. Все-таки глава охраны первого лица государства — это не просто, и что-что, а драться и думать этот человек умел. Кто мог убить настолько опасного и проницательного человека? Задача сложная и без помощи практически невыполнимая, такое смогли бы повернуть всего несколько человек, а не разнося полгорода и того меньше, если конечно исключить предательство и отравление Джошара заранее. А поскольку те люди, о которых Эмпер знал, не стали бы заниматься таким, оставался только один путь — предательство. Для предательства нужна одна вещь — доверие, кому мог доверять Листер? Семье и объекту охраны, и в некоторой степени

подчиненным. Вот список и сузился. Семью можно отбросить почти сразу, поверить в то, что старшая дочь решила занять место своего отца, было невозможно, а точнее бессмысленно для неё. Джошар и так постепенно передавал ей дела, по всем признакам готовился уйти если не на покой, то хотя бы сбросить большую часть полномочий на Клип. Так что у неё была полнота действий и свободы, да и все, что знал о старшей дочери этого семейства Энфер, говорило о том, что на такое она бы не пошла. Остается только... император.

— Как вы там сказали? — медленно протянул златоглазый маг — Кто-то на самом верху?

— Да — кивнул Мод — и ты, я думаю, пришел к выводу, что прикрывает все происходящее...

— Император — в один голос завершили все трое.

В комнате наступила тишина. Венисса молча протянула свои «художества» магу. Ученик Сильвии взял листок и взгляделся. На нем было схематично набросана карта с пятью городами, по периметру находился круг деревенок, а в центре стояла столица. Опытный глаз мага определил примерную фигуру. Воображение и интуиция дорисовали часть недостающих элементов, и вот Эмпер уже видит заготовку для мощнейшего магического ритуала. Цель всей фигуры сосредоточить основную часть собранной от жертвоприношений силы в столице. Вот только, не зная подробностей и рун, невозможно сказать, какое именно действие будет выполнено этой фигурой.

— Это концентратор — тихо и напряженно сказал молодой преподаватель — концентратор силы многих тысяч смертей, силы которой может стереть в порошок не только столицу, но и половину империи. Только чутье подсказывает мне, что все намного хуже. А вы знаете...

— Что чутье тебя в таких вещах не обманывает — хором закончили напарники.

— Знаем-знаем, — покивала головой Вени — устали уже это слушать и убеждаться в твоей правоте.

— Тогда надо срочно наведаться в те города, что на карте и предотвратить задуманное, пока не стало слишком поздно — встрепнулся Энфер.

— Поздно — мрачно ответил Блек — если донесения для Деда не врут, то последний город из списка через полчаса останется только на картах. Тут мог бы помочь прямой телепорт, но...

Всем находящимся в комнате было понятно, что защита страны подразумевала и защиту всех важных опорных пунктов от открытия телепортов, и их неведомые противники так же должны были позаботиться о безопасности своего дела с этой стороны.

Энфер, конечно, мог бы попробовать, но его чутье подсказывало тщетность этого дела.

— Тогда нам ничего не остается, кроме как принять их в гости у нас дома — подытожил молодой маг — ребята, собирайте всех кого можете, если выйдет покопайтесь в логове Деда. А мне нужно обратиться к одному человеку.

\* \* \*

В гнетущей тишине комнаты большого особняка сидела девушка, её красные, явно заплаканные глаза, тоскливо смотрели в одну точку. Это состояние длилось уже весьма долго, весь о смерти отца потрясла её до глубины души. Для Элизабет отец олицетворял мощь и справедливость, ей почему-то казалось, что в мире нет ничего, с чем не смог бы совладать Джошар. От него веяло силой и спокойствием, а еще невероятной надежностью. И

вот... его не стало, причем как-то глупо, совсем глупо. Девушка не верила, что простенькая засада из парочки магов не самого сильного ранга смогли поймать врасплох столь подготовленного человека. Не просто хорошего воина, а того, кто являлся главой телохранителей императора, а также рукой наказующей. Его навыки выходили далеко за пределы воинских, как и чутье и прочее.

Учитывая все это, смерть от рук неизвестных убийц, одно это слово уже вызывало волну ярости, становилась нелепой до абсурдности. А хуже всего становилось от осознания, что злодеи живут и здравствуют. Убийство одного из самых значимых лиц государства остается безнаказанным. Как такое может случиться в центре столицы, да какое там в центре! В шаговой доступности от дворца императора, что дальше? Императора зарежет бродяга? Прямо на троне? Ладони девушки сжимались в кулаки, чтобы уже через пару секунд снова повиснуть плетями.

В связи с «особыми» обстоятельствами, Элизабет позволили покинуть школу на время и вернуться домой. Подготовка к похоронам и возможность переживать горе внутри семейного круга. Вот только она уже не могла смотреть на осунувшееся лицо матери с печатью безразличия. Слишком оно было похоже на её собственное, словно смотришь в зеркало, где тебе на пару десятков лет больше. Кстати, пресловутое зеркало в комнате самой девушки превратилось в расплавленную кляксу. Она это сделала молча, учитель Эмфер хорошо их обучил, безмолвные чары стали даваться намного проще — зеркало подтвердит.

— Лизи, — раздался тихий голос матери за дверью — к нам пришли.

— Мам, — в груди девушки вновь вспыхнул пожар ярости — как ты можешь сейчас кого-то принимать?!

— Это твой классный руководитель — все так же спокойно проговорила женщина — он очень настойчиво попросил о встрече.

Услышав, кто пришел, девушка немного оттаяла, но лишь самую капельку, ровно настолько, чтобы найти в себе силы спуститься к неожиданному гостю.

Учитель сидел в одном из гостиничных кресел, вид его был крайне серьезен и сосредоточен. Видеть его таким Элизабет еще не приходилось, от вечно немного рассеянного взгляда не осталось следа.

— Что вы хотели мне сообщить такого срочного — немного резко и грубо спросила девушка — что не могло подождать, хотя бы до окончания похорон моего отца?

На серьезном лице преподавателя не дрогнул ни единый мускул, на столь «любезное» приветствие.

— Вы полностью вправе быть недовольными, что вас и вашу семью беспокоят в такой момент, мисс Элизабет — голос Эмпера был собран и строг. — Но в одном вы ошиблись, я пришел не к вам конкретно, а к вашей семье. Госпожа Флора, насколько мне известно, вам сообщили, будто убийцы скрылись, и все дело крайне запутано, а что если скажу, что нет? Что есть некоторые сведения, нет не об исполнителях, они мелкие сошки, а об истинных убийцах?

Слова молодого мага произвели эффект замораживающего заклинания, казалось что в комнате прекратилось даже движение воздуха. Через несколько долгих секунд до женщин дошло, что именно произнес Эмфер, и вот тут в их глазах растаяло безразличие и раздражение, присутствовавшее ранее.

— Кто?!!! — в один голос воскликнули они.

— Видите ли — осторожно начал учитель магической теории — у меня нет прямых

доказательств тому, что будет сказано далее, но могу вас заверить, что умеющие думать люди, а вы несомненно относитесь именно к таким, смогут воедино связать все звенья цепочки и прийти к тем же выводам, что и я с моими друзьями. Поэтому, прошу выслушать меня от начала до самого конца, не перебивая и не задавая вопросов, пока мое повествование не будет окончено.

Молчание и пара горящих глаз были ему ответом:

— Ну что ж — выдохнув, начал сложный рассказ Эмпер — все началось с ряда странных происшествий...

\* \* \*

В Имперской Школе Магии царила бурная атмосфера. Соревнования между самыми престижными учебными заведениями империи будоражили умы всех учащихся. Это был шанс блеснуть талантами и проявить себя, это было особенно важно для тех, кто не имел родовитых предков или высокопоставленных родственников. Проще говоря, для выходцев из низших и купеческих сословий. Шанс что твои таланты заметят, скорее всего армия, и по окончании обучения тебя будет ждать весьма теплое место и карьерный рост. Однако и для детей из знати такое событие тоже имело весьма большое значение. Показать силу и влияние рода, свести счеты с врагами семьи, унизив их отпрысков. Таким образом соревнования за повышение престижа школы в глазах общества, имело еще и второе дно — игры имперской знати, от того накал эмоций стоял нешуточный уже на стадии подготовки, а в период соревнований выходил за все рамки разумного.

Учитывая все это, совершенно естественно, что в ИШМ, и места где расположились представители иных академий, постоянно прибывали и отбывали посыльные. В подобном хаосе легко было затеряться тем, кто нес тайные донесения и послания.

— Директор, вам послание — предварительно постучавшись в кабинет, заглянул секретарь и после кивка Зирана, положил тонкий конверт на стол.

Молодой архимаг, дождавшись пока помощник выйдет, окружив рабочий стол очередным защитным заклинанием, аккуратно вскрыл конверт. Глаза хозяина кабинеты прочли одинокое слово на одном листе «Иду». Бумага вспыхнула в руках Зирана, а оставшийся от неё пепел был собран маленьким смерчем и растворен в стакане с водой, уже довольно мутной. Этот простой трюк позволял весьма сильно затруднить восстановление послания в исходном состоянии, а парочка заклинаний делало подобный трюк и вовсе на грани божественного чуда.

Директор ИШМ тяжело вздохнул, сейчас в нем было сложно узнать того самого «мудрого и могущественного» мага, претендента на лавры нового Мерлоса. Борода слегка спуталась, глаза устало оглядели заваленные бумагами рабочий стол. Да, привести себя в порядок, всего пара простейших заклятий и надо, буквально одно движение брови, но вот желание для этого отсутствовало напрочь. Хотелось одного — покоя, а он, как известно, только снится.

Самый молодой в истории империи архимаг с ностальгирующей тоской вспомнил времена обучения у Ведьмы. Как он молодой, талантливый и амбициозный был замечен самой Сильвией, она стала легендой задолго до его рождения и остается таковой и по сей день. И ему выпал выигрышный билет, он стал первым учеником настоящей Легенды, и уже этим сам вошел в легенду. Сколько задора и планов на эту жизнь было у него, как он жаждал славы, признания своего таланта и великих деяний, за которые в его честь сложат песни и напишут сказания. Он с головой окунулся в мир интриг и подковерной борьбы магов. Зиран

слишком поздно понял, что именно это и стало причиной окончания обучения. Как это не прискорбно признавать, но те слова Сильвии о его неспособности более ничему научиться были правдивы, и дело было не в отсутствии таланта, а в том, что у него сменились приоритеты, от познания магии как таковой, к использованию магии в угоду своим амбициям. Слишком сильно он погряз в этом мире царя горы. И вот теперь, когда те самые великие деяния стоят у порога, он оказался не готов, его буквально застали со спущенными штанами в крайне неудобной позе, и враг совершенно не собирается давать время на то, чтобы он успел привести себя в порядок и подготовиться. И вот теперь он и его соратники в спешке собирают все силы для отпора врагу.

Унылое настроение и самобичевание директора ИШМ было прервано уверенным стуком в дверь, это явно не секретарь. Не дожидаясь ответа хозяина кабинета, дверь отворилась, и внутрь шагнул Энфер. За всеми заботами Зиран успел слегка подзабыть об ученике Ведьмы, как оказалось зря.

— Чем могу быть полезен, мой юный и нетерпеливый друг — немного пожурил за наглость архимага.

Проигнорировав намек на то, что все же стоило услышать разрешение, прежде чем врываться в кабинет, златоглазый маг ответил:

— У меня есть срочные новости и думаю, что они вам необходимы как воздух.

Левая бровь волшебника приподнялась, выражая одновременно и готовность выслушать и некую долю сомнения в том, что ему действительно так уж необходимо услышать нечто из уст преподавателя теории магии.

— У меня есть информация, кто покрывает ритуал жертвоприношения, и где планируется финал всего этого.

Сказать, что Зиран удивился, было слишком мягко по отношению степени ох... потрясения внутреннего душевного состояния архимага. То, что затевается какой-то ритуал, было уже понятно, даже примерное место окончания можно было предположить, да и с вопросом — кто — тоже стало довольно прозрачно, Сильвия не просто так сорвалась, едва увидев пошедшие часы. Однако это у него были связи в самых высших кругах аристократии и магического мира, как и доступ к весьма секретной информации, но вот мальчишка? Стоит послушать его действительно со всем вниманием.

— Если совсем кратко — не обращая внимания на взирающего слегка заторможенным взглядом директора, продолжил свой монолог Эмпер — Глава Тайной Стражи, предположительно по указу императора, прикрывает некую группу, готовящую ритуал невиданных масштабов на основе массовых жертвоприношений с точкой фокуса в столице. По самым скромным прикидкам, энергии уже накопленной с тех селений и городов, что были уничтожены, хватит для обращения в пустыню половины империи. Мне рассказать подробнее?

Архимаг медленно устроился поудобнее и кивнул.

— Если тебя не затруднит, расскажи с самого начала...

\* \* \*

Рассвет еще только намекал на свое появление, где-то далеко от этого места еще спал самый молодой преподаватель ИШМ, а директор того же заведения созывал всех соратников, на каких мог положиться. В этом же городе все подходило к концу, отличие происходящих действий от четырех предыдущих было только в одном, здесь завершалась подготовка к финальной стадии.

Завершения самого сложной и опасной части их задания радовало Флипса, если его внутренние ощущения можно было отнести к этому светлому чувству. У существ его вида в принципе было отличное от людей мироощущения и устройство внутреннего мира. Наверное, правильнее всего сказать, что Флипс испытывал злобное удовлетворение от хорошо проделанной работы и предвкушение невиданного зрелища, когда будет сыгран финальный аккорд начала конца эпохи всего человечества.

— Ну что, мой юный мститель, ты доволен? — шипяще рассмеялось серое существо — Цель, к которой ты так стремился, близка, её запах доносится настолько явственно, что можно даже ощутить вкус.

Словно сотканные из тьмы глаза Флипса внимательно уставились на высокую фигуру с посохом. Забрызганный кровью рваный плащ настолько отяжелел от багровой жидкости, что едва колыхался под порывами горячего воздуха, идущего волнами от пылающего города, пятого по счету в их скоростном забеге. Как бы их дела не прикрывали, но события такого масштаба невозможно хранить в тайне, поэтому приходилось торопиться, очень сильно торопиться.

— Ты просто нанюхался дыма, — хрипло ответили существу из — под капюшона, — да кишков пережрал, видать в говне замарался, вот и чудится тебе.

Говоривший явно сильно устал, не смотря на всю свою магическую силу и физическую выносливость, и это сказывалось на его настроении. Даже вид пылающего во всю города более не рождал в душе мага возбуждения и удовлетворения. Он слишком сильно вымотался, ритуал в прямом смысле выпивал из него силы.

— Ахахахаха — тонко и истово рассмеялся Флипс — если язвись, значит, силы еще есть, а их-то немного и нужно, всего-то только и нажать на, как там, у людей говорят? Спусковой крючок? Точно, нажать на спусковой крючок. Справишься?

Высокая фигура молча развернулась и двинулась в сторону столицы империи, а следом за ней слегка подпрыгивающей походкой двинулось и серое отталкивающее существо. Круг замкнулся, круг завершен.

\* \* \*

Природа бушевала. Хотя нет, все же вернее будет сказать, что природу заставили бушевать. Свирепый ветер ожесточенно метал снег во все стороны. Снежная буря, вот самое близкое по значению к тому, что сейчас окружало Сильвию. Уничтожение первого отряда, высланного разобраться в убийстве случившимся на хуторе, спустило с поводка все силы зла этой земли. Не прошло и пары часов с того момента, как волшебница попыталась сбежать отсюда телепортом, как погода на весьма обширной территории, от горизонта до горизонта, затянула мгла бурана, постепенно переросшего в снежную бурю. Все признаки говорили, что местные хозяева подошли к делу более чем серьезно. Одно то, что условия для такой погоды создавалась весьма далеко от места, где резвилась буря. Враг явно хотел отслеживать магические проявления на этой территории, а это сделать намного проще, если магический фон от искусственных колебаний манны будет свободен. Вот и трудились некроманты где-то далеко отсюда, дабы природа далее сама устроила снежный ад в месте, где скрывается лазутчик.

С одной стороны, это может показаться глупостью. Зачем вызывать бурю? В ней же отыскать кого-либо не простая задача? Но на самом деле, расчет верный и простой. Если лазутчик воспользуется магией для облегчения своего положения, то его засекут рано или поздно, насколько бы хорош он не был. Если продолжит путь своими силами, то измотается

в борьбе со стихией. И даже если устроит себе убежище, то и это на руку некромантам. Любое из этих действий помогает изловить наглеца, посмеявшегося рыскать на их территории. Все что требовалось местным хозяевам, это собрать достаточно сил для того, чтобы сквозь сито просеять саму землю, скрыться не получится, а для этого нужно задержать лазутчика, у которого в цене сейчас только скорость, вот её-то буря и лишала Сильвию.

Также положение волшебницы не облегчало, и тело пленного мага, что она тащила волоком за собой, все — таки она не обладала горой мышц, а была стройной девушкой, пусть и весьма крепкой.

Слегка приподняв капюшон, та, кого за глаза частенько называли Ведьмой, взгляделась в белесый мрак. С трудом, но ей удалось разглядеть знакомый камень. Ветер и годы, из куска твердой породы изваяли скульптуру, смахивающую на гигантскую лягушку. Сильвия, надеясь только на свое природное чутье, и отточенное годами путешествий чувство направления, сумела в этих условиях выйти к перевалу-заставе, через которую она проникла в землю некромантов.

Разумеется, она понимала, что в данных обстоятельствах её тут будут ждать, однако для подобного выбора был ряд веских причин. Во-первых, это был изученный более-менее путь. Во-вторых, она знала о наличии противника, а значит и выбирала, когда и как напасть, право первого удара было за ней. И в третьих, попытайся волшебница пройти иной тропой и дальнейшие развитие событий становится рулеткой, а азартные игры она не любила. Вот и получалось, что самый очевидный путь, место, где её точно будут ждать, являлось и самым надежным маршрутом отступления. К тому же, враг хоть и хорошо подготовился к возможным лазутчикам, и предпринял меры безопасности на грани паранойи, но все же вряд ли ожидал, что в качестве разведчика выступит та, кому не чета и ныне живущие архимаги.

Прикинув примерное расстояние до форпоста, Сильвия, поцеловав медное колечко на удачу, начала готовить свой первый ход. Начинать надо было с того, что нанесет максимальный урон в кратчайшие сроки и то, что будет почти невозможно отразить. Ах да, заклинание при этом должно быть таким, чтобы его подготовку было крайне трудно заметить. Слишком много ограничений, а от того и выбор был не сказать, чтобы сильно велик.

Сильвия тряхнула головой и приступила. По мановению её руки буря усилилась и снег, густой пеленой витавший в воздухе, стал уплотняться, превращаясь в ледяные глыбы, несущиеся на огромной скорости в сторону форпоста. Площадь, охваченная заклинанием, была более чем достаточной не только для того, чтобы нанести урон укреплению на перевале, но и задеть скалы, среди которых и приютились стены заставы. Это был аналог огненного дождя, только с поправкой на стихию и, конечно же, весьма важным было то, что ледяные снаряды были не созданы манной, а образованы из вполне себе обычного снега.

Вой и свист от глыб льда поднялся такой, что и мертвого разбудит, и в этот раз это не просто оборот речи. Через пару секунд после образования первых снарядов и их короткого полета раздался грохот, они достигли стен форпоста. Земля под ногами волшебницы заколебалась, а воздух прояснился. Ветер все еще дул, словно стараясь стереть сами скалы, но вот снега в воздухе уже почти не осталось, он весь пошел на «строительство» ледяных ядер.

Вид, открывшийся волшебнице, как радовал, так и заставлял беспокоиться. Стены заставы и строения внутри пострадали весьма значительно, если быть точным, то остался стоять лишь небольшой жилой домик, но и тот нес на себе значительные следы

повреждений, какая бы защита там не стояла, она кончилась, а вот сарай-казармы были снесены почти до самого фундамента. Каменные стены заставы, ограждавшие от внешнего проникновения, зияли огромными дырами, а местами и вовсе рухнули, теперь они не представляли никакой ценности в качестве защиты, скорее подходили для строительного материала этих самых стен. Это, так сказать, из хороших новостей, а вот плохие смотрели прямо на волшебницу.

Группки скелетов, бывшие, по всей видимости, ранее ровным широким строем, стояли неподвижно лишь мгновение, а потом разом бросились к девушке. Ледяной удар уничтожил немалую часть воинства, об этом говорили кости, лежащие по бокам от уцелевших немертвых солдат, их разнесло вплоть до самых каменных стен, волшебнице нужно было только закончить с уничтожением оставшихся марионеток некромантов, пока сами они не вступили в игру.

Бегущие в её сторону кости стала поглощать мерзлая земля, на пути у костяного воинства разверзлось множество ям, которые тут же с треском и грохотом смыкались обратно, перемалывая зачарованные кости в труху, но веселиться и безнаказанно уничтожать скелетов Сильвии удавалось недолго, собственно, то было ожидаемо с самого начала, она даже бы сказала, что враг сильно тормозил с ответом.

Из уцелевшего дома ударил снаряд, напоминающий классические стрелы стихийных школ, только сделан он был из какой-то серой субстанции, девушка знала его название — «стрела праха». Защита, возведенная ею дрогнула, а по телу волшебницы прокатилась липкая дрожь, простенькое заклинание «съело» значительную часть сил, вложенных в защиту. Вот что значит — неизученная школа магии, защита не адаптирована к подобному виду атаки и держится, по большей части, на переизбытке энергии в ней, это как гасить костер цистерной воды, а не ведром, так как не знаешь, где именно горит огонь.

Вот и некромаг показал себя, девушка не заставила ждать своего ответа, и потому в ответ ударила стена огня, а пока взор предполагаемого противника был отвлечен этой яркой атакой, земля под домом стала зыбкой и раскалилась до состояния магмы, в которую он и стал погружаться. Магическая защита строения была сильно ослаблена первыми двумя атаками, но даже при этом, все еще сопротивлялась, и дом отказывался погибать, а земля под ним плавилась со скрипом, несмотря на то, что в заклинание волшебница вложила сил от всей своей щедрой души.

Пока она отвлекалась на некроманта, заставляя его на время забыть о ней, скелеты, точнее их остатки, уже почти подобрались вплотную, пара шагов, и им удастся добраться до лакомого куска человеческого мяса. Взмах рукой, и от Сильвии расходится волна каменных шипов, добывая остатки костяного воинства. После этого она вновь сосредоточилась на медленно погружающимся в лаву доме.

Тускло светящийся туман хлынул из окон и ярко-алый цвет земли вновь стал серым, строение ушедшее в землю до самых проемов окон замерло, скособочившись на левый край, а из дверного проема выбралась фигура в балахоне. «Они что все в плащах да балахонах ходят?» — мелькнула мысль у волшебницы, мелькнула и сгинула, так как сейчас ей предстояла битва с вражеским магом, нет времени отвлекаться от сражения на посторонние мысли.

Они замерли друг напротив друга, всего на секунду, а потом взорвались шквалом заклятий с обеих сторон. Опосредованная магия и прямые чары смешивались в причудливом танце. Конечно, Сильвия могла закончить все одним ударом, но решила собрать немного

информации о школе магии некромантов. Предстоит война, и лучше если у неё будет хоть какая-то информация о том, как именно строятся и какие особенности имеют их заклятия.

Быстрый обмен ударами, и Сильвия готовится завершить сражение, и именно в этот момент на неё обрушивается ментальный удар. Тело девушки замерло, мысли словно увязли в патоке и ворочались крайне неохотно и медленно. Она видела, как к ней расслабленной походкой идет фигура некроманта. Вот он останавливается, буквально в паре шагов, и на молодом лице играет широкая ухмылка.

— Отбегалась — заключает мужчина лет тридцати — а столько шороху навела, да Кракс?

— Осторожнее, человек — раздается шипящий голос позади волшебницы — она сильна, сопротивляется.

— Тебе?! — удивление выползло на лицо некроманта — Такое вообще возможно без...

Все таки опыт, есть опыт, тем более, если ты уже сталкивался с менталами, пусть и иными, а потом годами искал все, что может помочь противостоять этому мерзкому воздействию, которое совершенно не относится к магии, в обычном понимании этого слова.

Она ударила вокруг, так как точно не знала, где находится менталист. Но и памятуя о том, что, буквально в паре шагов, от неё лежит «язык», она пустила волну разрушающей энергии над самой землей. Времени и сил на то, чтобы создать осмысленное заклинание не было, и потому это была сырая сила, но в таком количестве, что становилось страшно. Вложи она подобный объем в подходящее массовое заклятие, могла бы стереть крупный город с лица земли, и магические щиты не помогли бы устоять ему. Так что ничего удивительного, что ударная волна, разошедшаяся от девушки перемолола и некроманта и мерзкое серокожее существо, обратив их в фарш.

Со всхлипом Сильвия осела на землю, второй раз в жизни она попадала под ментальную атаку, и оба раза чувство полного безволия и чужой власти над ней ввергало могущественную волшебницу в состояние близкое к панике. Долго проявлять слабость она себе не позволила, и с трудом встав, потянула за собой пленника.

Тяжело ступая, рыжеволосая красавица миновала сначала полупогрузившийся, обгоревший дом, хрустя разбитыми костями скелетов о стену, и вышла на тропу-дорогу. Путь домой был свободен, осталось совсем немного, и она увидится с Энфером.

Прошло уже немало времени как волшебница покинула развалины форпоста, немало расстояния было за спиной, когда пленник пришел в себя и застонал. Обернувшись на мычание и всхлипы бывшего некроманта, девушка широко и зло улыбнулась. Настало время поговорить.

— Ну как себя чувствуешь? — чувствительно пнула она по коленке связанного мужчину — Не замерз?

— Кто ты? — на разведчицу уставились мутные глаза. Все пережитое за последнее время некромантом не улучшало мыслительной деятельности.

— Травница Марфа я, а что непонятно? — деланно изумилась девушка — Сколько видишь пальцев?

С этими словами она подняла руку мага к его лицу.

— Пять — не понимая, что вообще творится, ответил он.

— А вот и ошибся — покачала головой Сильвия — Четыре.

Сказав это, она одним движением отрезала большой палец. Мужчина дернулся от неожиданности и боли и зашипел:

— Ты себе подписала смертный приговор, за нападение на инспектора тебя превратят в гуля.

— Ой! — приложила ладошки к щекам девушка — А что сделают с уважаемым инспектором, если тот вдруг лишился магии?

— Что ты несешь... — начал было мужчина, но осекся — Что ты сделала?!!!

Волшебница даже немного удивилась, в состоянии пленника суметь издать столь мощный и высокий звук, было сродни подвигу.

— О! Я, конечно, могла бы тебе подробно расписать процесс, но думаю тебе данная информация уже без надобности. Ты лучше сюда послушай, я сейчас стану задавать вопросы, а ты отвечать. Если я поверю в сказанное, то после убью тебя и развею твой прах на многие мили, думаю твои «коллеги» не смогут после такого вернуть тебя обратно. А вот в обратном случае... Ты будешь жить, я даже подлатаю тебя и оставлю тут под парочкой лечебных и бытовых, так ты точно протянешь, пока тебя не найдут те, кто идет следом. Как мне кажется, они смогут спросить у тебя качественнее, да и времени для этого у них будет значительно больше, чем у меня. Ну так как?

С каждым словом лицо «языка» становилось все бледнее, а по окончании он гулко сглотнул.

— Что ты хочешь знать? — яростно прошипел он — Сколько у нас сил? Много, очень много, мы столетиями готовились к возвращению туда, где все принадлежит нам по праву. Когда все начнется? Еще вчера! — на этих словах он зашелся смехом сумасшедшего — Я не боюсь оказаться среди своих, глупая девчонка, меня ждет возрождение и небывалое могущество, тебе о таком остается только мечтать. Смерть будет править миром, жизнь скоротечна, а смерть вечна!

— Что значит еще вчера?! — эти слова не на шутку задели Сильвию, она внутренним чувством поняла, что это не речевой оборот — А ну, говори, тварь!

— Как ты думаешь, почему тебе так легко удалось уйти? Почему за тобой послали всего лишь меня и младшего инспектора? Потому что это уже не особо важно, да и основные силы уже двинулись, а это значит, что план вступил в финальную стадию. Вы просто уже ничего не успеете сделать.

Скулы Сильвии свело. Поздно, слишком поздно. По той незримой связи, о которой никто не знал, кроме неё и Энфера, пришла отдаленная волна ярости. Довольно схожее, она почувствовала тогда, чуть более года назад. Пленник не соврал. Все и вправду уже началось, а значит он более не нужен.

— Ты сказал правду — торжественно и злорадно сказала она — и я сдержу свое слово. Ты умрешь, и твой прах развеет на многие мили. Но мне не понравилось, как ты это сказал. Поэтому умирать будешь долго.

Взмах рукой и девушка удаляется от места, где истошно вопит бывший маг. Ей нужно уйти как можно дальше и накопить силы на телепорт. Она потратила слишком много сил на бой и дорогу, сейчас у неё не хватит резерва на такой дальний телепорт, да и про погоню забывать не стоит. Чтобы там не говорил этот мертвец, она не верила, что её оставят в покое.

Клип Листер было тревожно, очень тревожно. Смерть отца ударила и по ней, не смотря на всю её подготовку, как телохранителя императора, более того, как капитана этой самой гвардии, все оказалось бессильным, потеря отца оказалась непомерно тяжёлой. Терять близких и друзей больно, подчиненных тоже, хоть и не так, но оказаться у гроба настоящего столпа государства, который к тому же твой отец и после взвалить на себя его обязанности? К такому она оказалась не готова.

Словно в насмешку, при передаче нитей управления дел её отца, возникли бюрократические проволочки, и дело шло с таким скрипом, что, наверное, слышно его было и в соседних государствах. Это было не только странно, но и более чем подозрительно, а от того, что все трудности, возникшие в этом деле, не только были реальными, но более чем логичными и правдоподобными, еще больше смущали девушку. Ей было бы гораздо проще поверить в допущенную безалаберность подчиненными, банальную потерю документов, чем в эти обоснованные препоны. Веяло диверсией, особенно если вспомнить обстоятельства гибели Джошара.

Поэтому Клип начала копать в поисках неведомых, но высокопоставленных диверсантов, следы, невесомые, практически неощутимые были, а вот ниточек, ведущих к ним, нет. Все это пахивало подготовкой к смене власти, ей нужен был карт-бланш на все действия. И вот она, чеканя шаг, решительно направляется к императору, только в его силах дать ей все необходимые полномочия.

Она без стука входит в кабинет Его Императорского Величества Брутиса и кивает четверке телохранителей во главе со своим заместителем и те, уловив настрой своей начальницы, сразу же покинули помещение, оставляя её наедине с правителем империи.

— Что-то случилось Клип? — обратился к ней Брутис.

— Ваше Императорское Ве... — начала было девушка, но мужчина замахал руками и прервал Клип.

— Ну-ну, Клип — притворно вздохнув, сказал император — мы же не на приеме, кроме нас тут никого нет, давай проще. Конечно, мы с тобой не друзья детства, как с твоим отцом, но и ты сидела частенько на моих коленях в детстве, так что давай проще.

— Дядя Брутис, — краснея и не веря в то, что она произносит это в слух, даже будучи исполняющей обязанности главы императорских телохранителей, девушка старалась подавить смущение — у меня есть основания полагать, что готовится переворот.

— Это... серьезные слова — резко подобравшись, произнес Брутис — я внимательно тебя слушаю.

— Когда моего отца не стало... — Листер сглотнула невольный ком и продолжила — Так вот, когда его не стало, на пути передачи всех полномочий и обязательств мне, как новой главе Вашей охраны, стали появляться препоны, и я провела небольшое расследование. Прямых доказательств нет, но те ниточки, что мне удалось зацепить, идут на самый верх, и без особых полномочий, что были у моего отца, я не могу раскрутить их. Я пришла просить Вас дать их мне, а также назначить Вашим высочайшим указом меня Главой императорских телохранителей и ассасинов.

— Это... серьезные обвинения. — Задумчиво и немного обеспокоенно произнес Брутис — Клип, а ты не могла ошибиться? Может это просто завистники тебе мешают? А ты сразу

краски сгущать? Просто вот так сразу заговоры видеть под каждым кустом, как мне кажется, немного перебор. Хотя, конечно, я тебя понимаю, все-таки твой отец погиб совсем недавно, и я тоже видел бы врага повсюду.

Девушка стояла, словно облитая ушатом помоев. Она всегда стремилась стать такой же, как и её отец — настоящим профессионалом, не смешивать личную обиду и боль с работой. Клип стремилась к этому идеалу и, как ей казалось, даже приблизилась к нему, и вот теперь ей бросают в лицо такие обвинения. В голове девушки, словно что-то лопнуло, и с невероятной скоростью стали мелькать все факты и нестыковки, которые раньше она упускала. От осознания той ошибки, что допустил её отец, а теперь и она, глаза девушки расширились, и это не укрылось от императора.

Брутис правил империей уже довольно давно, и его чутью могли позавидовать многие правители, как живших ранее, так и живущие сейчас. Но его срок подходил к концу, не прямо сейчас, но конец мелькал не за горами, и императору это категорически не нравилось. Власть, это, конечно, приятно и даже более чем, но мертвецу она ни к чему. Именно поэтому его так заинтересовало предложение, сделанное ему лет пять назад. Он получал шанс жить вечно, да еще в придачу немалую магическую силу и место среди тех, кто реально будет править всеми известными землями. Император глупцом не был и понимал, что рано или поздно его партнеры все равно одержат вверх, а даже если и нет, то его стране и, тем более уж ему, будет все равно. Хладнокровно прикинув все за и против, он согласился. Пять долгих лет ему удавалось скрывать все от своего друга, бывшего друга, но момент, когда тот все-таки заподозрил неладное — настал, и пришлось идти на крайние меры. Теперь и его дочь, унаследовавшая от отца, как хватку, так и его веру в друзей, стоит теперь перед ним. «Эх — подумал император, — какой же отличной главой охраны она стала бы, но не судьба».

Далее все случилось одновременно. Жезл, спрятанный в рукаве императора, изрыгнул столб света, а девушку покрыл артефактный щит, Клип в свою очередь нанесла удар по Императору и так же безрезультатно. На сигнал о применении боевой магии в покоях императора ворвались гвардейцы и застыли в нерешительности. В головах телохранителей не укладывалась картина, которую они узрели. Воины ожидали врага, совершающего покушение на их главу, что сражается с глупцами, решившимися на это, но никак не их начальницу, поливающую молниями и огнем императора.

— Что вы встали? — закричал Брутис на телохранителей — Не видите, что она сошла с ума? Остановите её!

— Не верьте этой твари! — следом завопила девушка — Это он убил отца! Он предал империю!

— Империя это я!!! — неожиданно злобно провопил Брутис — Убить предательницу!

Телохранители встrepенулись, но слишком поздно. Клип лучше всех их знала все сильные и слабые стороны своих подчиненных. Помимо всего прочего, отец успел доверить одну из самых важных тайн их семьи. Все телохранители носили защитные амулеты высшего класса, и все они создавались по одному проекту — проекту семьи Листер. В те давние времена в них было заложено одно свойство, знающий его человек мог отключить защиту амулетов в одно мгновение. Это сделано было для того, чтобы Глава имперских телохранителей мог обезвредить предателя, если такой вдруг объявится среди подчиненных, и до сего дня им так ни разу и не воспользовались. Как грустно, что именно ей выпала такая участь.

Волна плотно сжатого воздуха разошлась по комнате, навек оставив удивление на лицах воинов, осознавших, что их амулеты пропустили убийственный прорыв. Бругис удивленно разглядывал порезанные на куски тела бойцов, видимо, для него это тоже стало сюрпризом.

Клип, бросив убийственный взгляд на императора, метнулась в коридор. Артефакт, защищающий Бругиса, был хорош, и справиться с ним до подхода других защитников не представлялось возможным, оставался только один выход — бежать со всех ног.

\* \* \*

Столица кипела, словно огромный котел, сегодня был день начала межшкольных соревнований самых престижных заведений по обучению магии в империи. Наверное, именно поэтому народ в основной своей массе и не предавал значение неясному чувству тревоги, слишком оно замыливалось иными впечатлениями. События, создаваемые упорным трудом на протяжении многих лет тысячами разумных, собирались сорваться и понестись вскачь. Финал был близок, его день настал.

Ученики ИШМ собрались на огромной арене, места здесь было более чем достаточно. Почти все зрительские места были заняты, и лишь узкие проходы виднелись между представителями разных школ. На главной трибуне никого еще не было, но вот-вот там должен был появиться архимаг Зиран и начать приветственную речь, именно с этого момента межшкольные соревнования будут считаться открытыми.

Первый Класс, как и прочие ученики ИШМ с трепетом и сладким предвкушением ожидали этого момента, и только одно слегка волновало их — отсутствовал классный руководитель Энфер Эмпер.

— Да где же он?! — возмущенно проговорил Крис — Пропал невесть куда и даже на открытие не пришел!

Остальные ученики согласно загудели, их не меньше Криса интересовал вопрос, куда делся их классный руководитель, и что могло оказаться важнее межшкольных соревнований. Это ведь не только их шанс прославиться и обрести признание, ведь слава учеников — это признание таланта их учителя.

— С таким подходом не видать ему признания — продолжил бурчать парень.

— Ну, да — иронично поддакнула потомку военной династии Жанна — он ведь так о ней печется, это по «дуэли» с тобой было очень заметно.

Гор стусевался от этого справедливого замечания со стороны старосты:

— И все равно, даже если ему не нужна слава, мог бы хоть нас поддержать.

Парню было слегка обидно. Они так старались, добились весьма значительных успехов как в теормаге, так и по другим направлениям, и практически не сомневались в своем успехе. Им всем очень хотелось продемонстрировать результат трудов своему классному руководителю. Его исчезновение на неделю, да еще и перед соревнованиями было очень неприятным сюрпризом, но опоздание на столь значимое для них всех событие и вовсе было сродни оскорблению.

— И Лиз нет — грустно заметила Нира.

В ответ на эту реплику от самой жизнерадостной девушки в классе наступило молчание, и только Кадур и Сыкар о чем-то тихо шушукались в задних рядах. Но напряженное молчание длилось не долго, на установленный в центре площади помост степенно вошел Зиран. Директору ИШМ, как хозяину местопроведения Турнира, полагалось сказать приветственное слово и объявить о начале долгожданного события. На трибунах воцарилось молчание.

— Я рад приветствовать всех участников и гостей нашей Императорской Школы Магии! — громко, усиленным магией голосом, начал речь директор — один раз в пять лет на территории нашего любимого государства проводится Турнир всех Школ, дабы поделиться опытом и успехами наших учеников и найти новые таланты. Множество великих магов в прошлом впервые заявили о себе именно на нем. Я уверен, что и в этом году мы также узнаем много нового и увидим истинное лицо многих талантов, как известных, так и не очень. Постараемся же не посрамить честь наших великих предшественников и достойно пройти все испытания. Ну, да, хватит вам слушать мою пустую болтовню, я хочу передать слово моим уважаемым коллегам.

Люди уже давно привыкли к весьма своеобразной манере речей Зирана и потому не обратили пристального внимания на мелочи и детали в его речи. К Директору ИШМ на помосте присоединился Гур Белый, так же решивший поприветствовать собравшихся.

— Думаю, что мне нет особой необходимости представляться, — после небольшой паузы заговорил старый архимаг — но все же сделаю это, а то молодое поколение склонно забывать своих предшественников. Мое имя — Гур Белый. Чтобы мне хотелось добавить к речи моего молодого «коллеги»? Не так уж и много, но думаю, что пару важных вещей все же сообщу, кто сможет осознать, тот поймет, а прочим это и не нужно. Во многом я соглашусь с директором Зираном, нынешний Турнир всех Школ будет особым, я бы даже сказал эпохальным. На нем мы узнаем: кто есть кто. Кто талант, а кто просто выскочка и слишком много мнит о себе. И все же даже у таких есть шанс, если они смогут вовремя осознать, где нужно искать силы и знаний, а где лучше отступить от прошлых догматов и трезво взглянуть на мир. Все — таки маги, это, в первую очередь, те, кто умеет думать, откинув в сторону влияния чувств. Разум — вот что самое важное для мага, все остальное лишнее...

Пока Гур выступал со своей странной речью, в Первом классе перешёптывались ребята:

— Мне кажется, или все как-то очень странно? — наклонившись к Блер, шепотом поинтересовался Крис.

— Тогда тебе не одному кажется — так же тихо ответила ему девушка — я чувствую, что в их речах есть иной смысл, совсем иной, и к соревнованиям он не имеет отношения. Такое чувство, что это диалог, только мы не можем понять, о чем они говорят между собой.

— Ребята! — громко сказала Нира — нас сейчас будут убивать.

Сказала четко и даже как-то спокойно.

— Ты это о чем? — уставился на девушку Крис — С тобой все хорошо?

— Нира, это то самое? — встревоженно спросила староста.

— Да — кивнула та в ответ.

Жанна побледнела, она сразу поверила подруге, не в её стиле такие шутки, и уж тем более, не стала бы ссылаться на дар, о котором в классе знала только Жанна.

— Активировать защиту! — жестко и громко приказала Блер — всем! Нира, что случится, кто нападет?

Подруга подняла руку и указала в сторону помоста.

А тем временем речь Гура подошла к концу.

— Не всегда разум важнее всего — ответил очень грустно Зиран — я это понял слишком поздно, разум без чувств, это зло и путь разрушения. Это не путь мага, это путь смерти. Сначала души, потом тела.

— Да будет так! — кивнул Гур и взревел так, что казалось земля дрогнула под ногами,

провозгласил — Да начнется Новая Эпоха!!! Эпоха Чистого Разума и Бессмертия!!!

И ударил...

\* \* \*

В небольшой рощице, что находилась сравнительно недалеко от столицы, в это утро временно гостила колоритная парочка. Высокий мужчина, закутанный в рваный плащ с глубоким капюшоном, и его странный напарник, так же укутанный в какой-то балахон. Невысокого роста, с неправильными пропорциями тела, которые не могло скрыть просторное одеяние, он шатался так, будто был пьян или контужен.

— Как вы умудряетесь передвигаться? — недовольно, шипяще-свистящим голосом произнес мелкий — Это же жутко неудобно, противоестественно!

По всей видимости, прямохождение не входило в таланты этого субъекта.

— Что, Флипи, — насмешливо поинтересовался высокий — познаешь трудности человеческого бытия?

На столь вольное обращение к своей персоне Флипс разгневанно заклокотал горлом.

— Оклемался, я посмотрю? — шипяще проговорило существо — Язвить начинаешь? Может, побережешь силы, а то дельце-то наше еще не окончено.

Высокий глухо хмыкнул из-под тёмного капюшона, выразив этим, все свое отношение к предполагаемой сложности предстоящего дела. Видимо, он хотел что-то добавить к своему хмыку, но замер на полуслове и прислушался.

— А вот и наши провожатые — удовлетворенно каркнул он.

Среди редких деревьев замелькали фигуры, равные по своему числу гостям опушки. Двое мужчин неопределенного возраста, принятого называть средним, приближались к некроманту и его напарнику. Одеты словно простые горожане, на них мысленно так и просилась форма Тайной Стражи. Подойдя на расстояние в десяток шагов, один из них негромко произнес:

— Не грибной сезон сейчас, прохожие, вам лучше ягоды искать.

— Не тот грибник, кто ищет лишь в сезон, а тот кто в не сезон найдет, что ищет — глухо, но четко ответил ему некромант.

Пароль и отзыв были озвучены и совпали.

— Идите за нами... — чувствовалось, что служитель ТС не знал, что именно будет подходящим добавить — «уважаемый»? «Господин»? Так и не придя к какому-то выводу, зачем-то еще раз повторил — Идите за нами.

Было заметно, что даже много повидавшим служителям внутренней разведки империи, не по себе находиться в компании странных гостей. Эти двое мужчин не блистали особым умом, но интуиция была развита довольно неплохо, и они ощущали, что от этих гостей веет чем-то чуждым, совсем чуждым. Они не были белоручками, таких в Тайной Страже нет совсем, но все же есть предел мерзости, на которую пойдет человек... или нет? Так или иначе: они подспудно боялись этих «гостей» и чувствовали что делают непоправимую ошибку, выполняя это задание. Однако привычка подчиняться и не задавать лишних вопросов, выработанная за годы, оказалась сильнее внутреннего голоса и чутья.

Путь по роще не занял много времени, странная компания из четырех разумных даже не покинула её. Буквально через три-четыре сотни шагов обнаружился спуск под землю, отлично замаскированный. По длинному темному коридору в город шагала его судьба. Во тьме подземья в тусклом свете чадающих факелов стражи чувствовали себя еще более подавленно и боялись оглянуться на своих ведомых, им чудилось, что брошенный взгляд

назад, станет последних в их жизни.

Под капюшоном безгубый рот Флипса растягивался в радостном оскале, небольшая игра с разумами этих человечков забавляла его и сглаживала нетерпеливое ожидание финала их путешествия.

Вот казавшийся бесконечным туннель закончился небольшой, но массивной дверью с мелким, даже не окошком, а скорее смотровым отверстием. На беспокойный стук одного из служителей ТС, с той стороны раздалось приглушенное толщей дерева требование:

— Руку и жетон.

Мужчина, тот, что в роще произносил пароль, протянул мелкую блестящую монетку. В отверстие в ответ выглянула схожая, короткое спокойное желтоватое свечение подтверждающее подлинность артефакта и его носителя, и вот дверь тихо, но натужно открывается, пропуская за стены города его последних гостей.

Настороженные глаза охраны тайного хода проводили четверку, и один из стражей, не выдержав, тихо произнес:

— Смертью веет.

— Заткнись, — шикнул старший караула — не нашего ума это дело, умники с длинными языками живут меньше, чем просто умники. Ты меня понял?

— Понял, — послышался хмурый ответ.

Путь странной компании закончился на поверхности неподалеку от площади порталов.

— Ну что, Флипи — насмешливо произнес высокий — развлечемся?

— Да-а-а — низко вибрирующим и kloкочущим голосом ответило серое существо, сбрасывая отвратительный ему балахон, предвкушение кульминации было столь велико, что оно совершенно не обратило внимания на ненавидимое им сокращение его имени.

Стражники потрясенно уставились на тех, кого они только что сопровождали. Странное, отвратительное существо, вызывающее одним своим видом глубинный ужас всего их естества, задрало голову, и по площади разнесся странный булькающий вой. Мелькнул острый жертвенный нож, оборвав очередные две жизни.

Так совпало, а совпало ли? Что именно в момент, когда умерли представители Тайной Стражи, а по закоулкам улиц заметался вой, со стороны арены прокатился гул и земная дрожь.

\* \* \*

Улицы города были не так многолюдны как всегда. Хотя к началу турнира в столицу съехалось множество народа, большая часть жителей и гостей находилась на трибунах или возле арены. Энфер совершил «скачок» в окрестности арены, так как на самой арене и на территории рядом с ней лежали заклинания запрета всех магических способов перемещения.

Парень очень спешил, ему и так с трудом удалось выполнить ряд поручений Зирана, и потому он немного опаздывал к началу соревнований. Классный руководитель Первого Класса, так же как и директор, полагал, что спусковым крючком событий послужит начало турнира.

Как Эмпер не спешил, но все же опоздал к началу светопрествления... в прямом смысле этого слова. В момент, когда до служебного входа на территорию арены оставалось от силы пара сотен шагов, земля дрогнула и зарокотала. Следом над ареной зажглось маленькое солнце и стало поливать внутреннее пространство сияющими ослепительно-белыми стрелами. Не узнать фирменное заклятие Панока Сияющего было невозможно.

— Началось!.- только и выдохнул парень и бросился бежать со всех ног к небольшим

воротам.

Стража на воротах была ошеломлена, к такому их не готовили. Сдерживать любителей пошляться по закулисам и различных диверсантов? Да. А вот то что, на арене, где собрался весь цвет магической силы империи, начнется бой — нет.

Растерянные лица служак мелькнули размытыми пятнами перед глазами молодого мага, его тело усиленное заклятиями двигалось стремительно. Коридор, лестница, еще один длинный коридор, дверь снесена заранее, зал, коридор, дверь, комната, дверь. Именно так все запомнилось парню, слитый в одно бесконечное мгновение путь, от входа в арену до её внутренней части.

На огромном пространстве творилось форменное безумие. В центре поля, подготовленного для соревнований, друг напротив друга стояли Зиран и Гур. Два седобородых мага словно сошли с полотна «Враждующие Архимаги». Всклокоченные бороды, полы плащей разметало в стороны, красные от напряжения лица, раскрытые в криках рты и коконы защиты от перегрузки, ставшие видимыми простым людям. Хотя простому люду было не до созерцания поединка архимагов.

На трибунах было видно четко два лагеря. С одной стороны расположились ученики и представители шести школ, которые возглавляли Ламила, Вайс, Сансар, Гур, Дай и Панок. С другой школы Зирана, Руока и Милона. Два лагеря, оба окутанные всевозможными щитами. Люди, оказавшиеся на той и другой стороне, находились в большинстве своем в недоумении. Для непосвященных, а таких оказалось большинство, даже среди магической братии, все происходящее на арене было бредом, кошмарным сном сумасшедшего.

Помимо Гура и Зирана в данный момент выделялся так же и Панок. Архимаг, стоя в полный рост, с упоением на лице поддерживал то самое «солнце», что сияло над ареной и нещадно поливало ослепительными стрелами территорию школ трех союзных архимагов. Один за другим щиты над учениками и преподавателями ИШМ и союзных им школ разрушались и только то, что их было поставлено великое множество, пока оберегало от тотального уничтожения.

Но потери уже были, и понесла их и без того малочисленная группировка Зирана. Как не готовься, но первый удар, есть первый удар, тем более, когда его наносят архимаги.

Бросив на проплешины в рядах ИШМ, Энфер гневно выругался:

Бездари!

Парень имел полное на это право. Ученики, те кто умел и как мог выставили свои щиты, на которые без слез смотреть было нельзя, но и преподаватели оказались не намного лучше. Их защиты были перемешаны, и вместо того, чтобы усиливать друг друга, создавали помехи. В результате, попадая в такие конфликтные места, стрелы Панока без труда пробивали барьеры, и число убитых росла с каждой секундой.

Невольно отыскав глазами своих подопечных, Энфер испытал где-то на задворках сознания вспышку гордости, часть уроков его ученики усвоили, и их щиты, хоть и бывшие по своей сути довольно смешными, но хотя бы не конфликтующие друг с другом.

Над тремя школами появился прочный, ячеистый щит, с легкостью принявший удар от Сияющего Дождя, в бой вступил Милон Справедливый. Однако в целом ситуация выходила предельно скверная, перевес сил был слишком большим, сейчас в бой вступят оставшиеся четыре архимага, и тогда союзники Зирана не устоят, двойной перевес, есть двойной перевес.

Этот момент был обговорен заранее, директор ИШМ сделал ставку на тайный козырь.

как опытный шулер, загнанный в угол, решивший вынуть его из своего широкого рукава.

Златоглазый маг быстро соориентировался, для максимального эффекта внезапности ему следовало пробраться в тыл к врагу под его щиты и изнутри нанести удар. Для этого следовало воспользоваться внутренними переходами арены. Глупо надеяться, что враг не позаботился о тылах, поэтому путь будет непростым, но преодолеть его надо максимально быстро, чтобы доклады и сигналы не успели по — настоящему всполошить противника. Бросив последний мимолетный взгляд на своих подопечных, Эмпер бросился вглубь переплетения коридоров и комнат.

Первую половину пути ему удалось миновать легко и быстро, только, когда он стал приближаться к той части, где начиналась территория заговорщиков, встретились первые препятствия.

Ворвавшись в очередной коридор, парень наткнулся на парочку магов и десяток солдат в белых цветах школы архимага Гура. Навыки, что он получил и отточил, будучи членом Особого Отряда, немного притупились за год отсутствия практики, но все еще оставались при нём.

Намертво вбитые связки заклинаний сплетались сами собой. Под Ускорением мысли движения выходят на иной уровень, человек становится словно ураган, глазами уследить за ним так же просто, как и за арбалетным болтом, с большого расстояния еще что-то можно понять, но вблизи...

Поскольку действовать надо было не только быстро, но и по возможности тихо, Эмпер был ограничен в арсенале, но это не спасло противников от смерти, оставлять врагов за спиной, последнее дело, даже если они слабы. С рук одно за другим сорвалось два заклинания. Первое заклятие заставляет в центре построения вырасти куст шипов из камня. Второе создало точку притяжения прямо среди каменных копий, и противника и защищенного от прямого магического воздействия сметает в одну кучу и насаживает на острия.

В следующей комнате было всего несколько испуганных служек, им хватило и простого паралича. Дверь. Короткий коридор и четверо солдат. Парень даже не стал использовать магию, хватило всего пары движений, чтобы прервать жизнь неудачливых охранников клинком. А вот в зале, куда Эмпер попал следом, ему в первый раз сумели оказать сопротивление, скорее, попробовали оказать.

Здесь оказалась парочка магистров под всевозможными слоями защиты, и отряд солдат, защищённый, в том числе и от некоторых видов опосредованных воздействий.

Одно из главных правил в бою дезориентировать противника, и считай победа у тебя в кармане, магистры не дураки, и потому от попытки собрать их в кучу притяжением, небрежно отмахнулись. В ответ они бросили несколько ветряных лезвий и превратили каменный пол в поле шипов, для более комфортного передвижения Энферу.

Златоглазый маг применил тот же прием, что в свое время продемонстрировала Элизабет. В комнате настала тьма. Попытки магистров рассеять её не привели ни к чему. А вот через мгновение полыхнуло так, что вмиг выжгло сетчатку глаз всех присутствующих, кроме преподавателя теории магии. Крики заполнили комнату, но ненадолго. Через пару ударов сердца кричать стало некому. Когда маг покинул комнату, в ней остались тела внешне абсолютно целые, не считая выжженных глаз, но при вскрытии можно было бы обнаружить, что внутри они напоминали желе.

Как это не странно, но магистры оказались последним препятствием на пути Эмпера.

Парень не понимал, почему так мало охраны оставили заговорщики? Может, дело в том, что все основные враги были на виду? А с магистрами справиться не так-то и просто? Так или иначе, но златоглазый маг оказался на трибунах прямо позади вражеского скопления сил, он увидел перед собой спины пяти архимагов из шести, только Дай Целитель в момент его появления увидел Энфера.

Наверное, не сложись все именно так, то был шанс закончить восстание одним ударом, именно Дай был самым худшим вариантом из всех имеющихся, но из песни слов не выкинешь. То заклинание что применил Энфер, смог понять и отразить именно Дай, все — таки это было в области его специализации, если не само заклинание, то объект его воздействия.

К великому сожалению Эмпера, ему так и не удалось найти способ заставить волну резонанса уничтожить объект воздействия мгновенно, требовалось время, пусть и не так уж много, для того, чтобы кости рассыпались в труху прямо внутри тел. А Дай был именно Целителем и, мгновенно уловив суть заклинания, сумел противодействовать ему. Расходящиеся волны от Эмпера наткнулись на мгновенно возведенный щит Дая и бессильно опали, лишь по краям вражеского построения люди хватались за головы, качались и падали замертво.

«Ладно» — мелькнула мысль у злоаогазого мага — «Не хотите по — хорошему?»  
— Бадор! — громко крикнул парень и горизонтально хлопнул в ладоши.

Разошедшаяся волна звука, усиленная в многие тысячи раз, дробила камень, что уж тут говорить о людях. Она крушила все, что попадалось ей на пути и, только защита архимагов сумела выстоять перед ней, но какой ценой? Мятежники были вынуждены переключиться на тыл, и все силы бросить на оборону, чем воспользовался Зиран с союзниками. Три луча чистой энергии сосредоточились на Гуре, и он не устоял. Там, где находился старейший архимаг, теперь осталось только пепелище.

Арена не выдержала такого издевательства и стала разваливаться буквально на глазах, звук и вибрации проникли в самые глубины монументального строения. Лопались металлические опоры, раствор обращался в песок, а камень дробился в крупную гальку. Прокатившись, волна не знала пощады.

Так как основной удар пришелся на щиты шестерки, то есть уже пятерки архимагов, то до союза трех школ донеслись лишь мизерные отголоски, и та часть арены осталась целой. В битве наступил перелом, казалось, победа была уже в руках трио архимагов.

Над столицей прокатилась незримая волна, беззвучная, но плотно ассоциируемая со звуком лопнувшей от перенапряжения струны. Мертвецы на арене зашевелились...

Есть дни, когда меняется история, точнее, Судьба отбрасывает пачку исписанных листов и тянется за новыми, так как теперь начинается новая эпоха. Осознают ли люди, живущие в этот знаменательный день, что сегодня наступил именно он? Если и да, то это количество крайне малое.

Так и сегодня, в основной своей массе, люди не догадывались, что живут на стыке двух эпох. Город был даже более шумен, чем обычно, все — таки турнир был поводом для праздника и развлечений. Хлеб и зрелища — универсальный принцип для масс во все времена. Горожане и гости, те, кто не смог попасть на трибуны по тем или иным причинам, бродили по городу празднично, еще больше было тех, кто обеспечивал нормальную, более-менее привычную среду для отдыхающих и праздничношатающихся гостей и аборигенов. А если кого-то и посещали смутные или даже явные предчувствия беды, то они успешно погребались под сутолокой и шумом.

Именно в этой суете и бестолковом движении людских масс, скрадывающих практически любое беззаконие, и начали разворачиваться поначалу странные, а потом и холодящие кровь события.

Мелкий лавочник, мужичок по имени Грен, довольно разглядывающий проплывающих мимо людей, в радостном предвкушении будущих барышей турнирного сезона. От корыстных, но таких сладких, денежных фантазий его отвлек странный шум, точнее грохот со стороны арены с последующими световыми эффектами в небесах оттуда же. Лавочник недоуменно моргал, пытаясь осмыслить происходящее, какие-то в этот раз больно громкие и яркие там выступления получают. Прокатившаяся по земле сильная дрожь заставила внутренне напрячься, как-то черезчур для турнира.

Люди, привлеченные шумом и вспышками со стороны арены, не могли заметить, как маленькая дверь в одной из стен большого городского здания, ведущая в городскую канализацию, дрогнула, словно кто-то пытался открыть её изнутри. Она, казалось, была тут со дня основания города и никогда не открывалась. За долгие годы уличная пыль и грязь настолько перед ней слежалась, что площадка и ступени, ведущие вверх, оказались полностью погребены, а дверь на треть оказалась утоплена в этом образовавшемся препятствии, и для беспрепятственного открытия прохода потребовалось бы основательно поработать лопатой. Однако тому, кто стучался с той стороны, это было неизвестно. Дверь мелко подрагивала от ритмичных, частых ударов с той стороны. Некому было удивляться содрогающейся дверной створке, безуспешно пытавшаяся сдвинуть вековой слой пыли, ставшей грунтом. Задача невыполнимая. Но неведомый гость подвала не успокаивался, и, по всей вероятности, к нему прибыла подмога. Стук учащался, удары становились сильнее.

Все же хороша была дверь, она так и не сдалась. Доски были чудо как хороши, мастер знал свое дело, а вот кузнец схалтурил. Получив особо сильный удар, деревянное изделие, разорвав петли, упало на землю.

Доски еще не успели коснуться брусчатки, как из тьмы подземелий ступила нога... ну как нога, то, что от неё осталось. Полуистлевшие останки человека выбрались на простор улиц.

Люди, все как один, смотрели в сторону арены, звуки становились громче, вспышки ярче, пока не грохнуло так, что стены величественного сооружения начали разваливаться

прямо на глазах.

Именно в этот момент до напуганных и затихших горожан добрались первые мертвые.

Наступившую тишину то тут, то там стали наполнять вопли ужаса, постепенно становясь единственным звуком, казалось это кричат не люди, а сам город, наконец понявший, что его последний час пробил.

\* \* \*

Ученики класса один-один потрясенно смотрели в сторону их классного руководителя. Даже обстановка хаоса, обрушившегося на всех непосвященных в происходящем, не смогла притупить нахлынувшего чувства потрясенного восхищения. Молодой пареньёк в одиночку смог нанести такой удар, что защита группы архимагов едва устояла, заставив отвлечься от сражения с другими архимагами. Получается он один, в глазах врагов, оказался опаснее Зирана и его союзников — и этот человек учил их... Такое в голове укладывалось плохо, и было отчего, в головах и так много всего перемешалось. Все происходящее вокруг напрочь выметало все посторонние мысли из головы, не до отвлеченных тем, когда пытаешься выжить, не до долгих разбирательств. Те, кто думал не о том, лежат ли во множестве мертвые вокруг, точнее лежали. Люди, находящиеся на арене и оставшиеся после заклинания Энфера в живых, сначала подумали, что заклинание повредило голову, и в глазах у них плывет, потом, что это иллюзия, и только, когда многих стали хватать руки мертвецов, а их челюсти смыкаться на плоти, до всех присутствующих дошел ужас происходящего.

В обстановке непрекращающегося сражения, учителя ИШМ старались вывести своих учеников с трибун, ставшими настоящим полем боя. При таких раскладах, каждый заботится о своих подопечных, а вот класс один-один оказался без своего пастуха.

Благодаря своевременному предупреждению Ниры, ученики этого класса не пострадали, но вокруг них хватало трупов менее удачливых товарищей. У ребят не оказалось твердой и умелой руки над ними, а то и дело пролетающие мимо заклятия, и восставшие мертвецы оттесняли их от основной массы учеников их школы.

Блер пребывала в смятении. Вот уж не думала, не гадала, что ей придется когда-то оказаться на поле сражений. Её стихия — интриги, планы, закулисные игры. К этому она готовилась все годы своей жизни. Да, никто из магов не застрахован от вызова на дуэль или призыва на войну. Но вот как-то девушка не рассчитывала то, что хоть когда-то окажется в подобном положении.

Сейчас Жанна мысленно благодарила их учителя, его занятия и собственное упорство давали сейчас шанс на выживание. Очередной мертвяк отлетел в сторону от мощного воздушного удара, сорвавшегося с её рук. Что-то сложное и действенное создавать не было времени, только простейшие воздействия, а потому никакой опосредованной магии. Она хорошо помнила уроки, то, как они далеко не единожды наносили урон себе побочными эффектами собственных заклинаний. А потому, только чистая энергия, на время обретающая нужную форму, в конце концов, бой сейчас идет с неубиваемыми, но не обладающим магическими способностями противниками. Больше не обладающими.

В тот момент, когда девушка откинула от себя еще один набросившийся на неё труп, на плечо легла рука и резким рывком развернула к ее обладателю. Им оказался Крис.

— Жанна! — крикнул парень, стараясь перекрыть шум повсеместного боя — Нам надо выбираться! Мы не сможем пробиться к нашим, надо идти к западному входу! Давай помогай организовывать ребят!

Рядом с наследником одной из самых известных военных династий уже стояло трое парней, и они довольно не плохо прикрывали своего новоявленного командира. Девушка испытала сначала недоумение, а потом и некоторое облегчение. Есть кому перепоручить бразды правления в такой неординарной ситуации, да говоря по совести, она и вовсе забыла о том, что это её обязанность как старосты. Она кивнула, дабы лишний раз не надирать голос и бросилась выполнять поручение, за тыл она больше не беспокоилась.

Собрать всех ребят в единый отряд оказалось, ой как не просто. Очень сложно заставить прислушаться к себе, когда объект внушения пытается сохранить свою шкуру в целостности и сохранности, но ей это удалось.

Стоя в центре образовавшегося построения, Гор, надрывая связки, прокричал:

— Всем внимание! Движемся в сторону западного выхода! — лицо парня, от попытки перекрыть грохот заклятий и вопль раненых, покраснело как помидор — Впереди идут Лойс, Ноблес, Радир, Гаван. Ваша задача раскидывать мертвецов в стороны...

Короткие, рубленые команды сыпались на головы одноклассников, и о чудо, их группа довольно эффективно стала пробираться к уцелевшим коридорам западного входа арены.

Жанна, как одна из немногочисленных девушек оказалась в центре построения, выполняла роль резерва и поддержки и, потому имела обязанность наблюдать за выделенным ей сектором. Ей досталось восточное направление, именно в той стороне и сражался их классный руководитель. Сама того не желая, девушка мигом позабыла о своих обязанностях, и было из-за чего.

Их учитель вел сражение в тылу врага. Он молнией метался среди их рядов, искусно маневрируя среди противников, он прикрывался их щитами в бою против архимагов. Можно сказать, что Энфер заслужил самое высокое признание своих талантов, раз им плотно занялись сразу двое — Дай Целитель и Вайс Веселый. Прочие были вынуждены сдерживать Зирана и его союзников, судьба Гура их впечатлила, и более такой ошибки они не допускали.

Златоглазый маг регулярно посылал в сторону врага заклятия, как прямые, так и опосредованные, но его враги были совсем иного ранга, чем те, что встречались прежде. Вражеские архимаги не оставались в долгу и всячески пытались достать ускользающую цель. Придя к пониманию, что верткий мальчишка использует их подчиненных в качестве укрытий, а те, вместо помощи, создают лишь помехи, то перешли на масштабные удары, не жалея никого, и Энферу сразу стало жарко.

От дальнейшего созерцания столь захватывающего боя Жанну отвлекло резкое обострение ситуации. Нира схватила её за плечо и прокричала:

— Жанна! Хватит глазеть, нам сейчас очень понадобится твоя помощь!!!

«Опять» — обреченно подумала девушка — «Я начинаю ненавидеть все эти предсказания...»

\* \* \*

Энферу действительно стало жарко, если до этого ему было трудно, но немалый опыт службы в Особом Отряде позволял сохранять свою шкуру в целостности и сохранности, то теперь его тактика перестала работать. Его враги стали атаковать площадными заклятиями, не щадя никого.

Уйдя рывком от очередной попытки Вайса достать его «Вулканом», молодой маг отметил краем сознания дикие крики тонущих в лаве людей. Хотя нет, не людей — врагов. Он чувствовал, как неумолимо подступает его предел. То, что использовал Эмпер, было не

только эффективно, но и крайне затратно. Ускорение собственного потока времени было не только предельно сложно с магической точки зрения, но и выматывало физически. Для него бой длился уже около часа.

Да, ускорение потрясающая вещь, но его не хватало, приходилось подстегивать и разум, заставляя работать так же в ускоренном режиме, вот и выходило, что тройное ускорение физически и такое же умственное требовало невероятных усилий. Он успевал увидеть вектор атаки противника, его заклятия, разрушить их, ответить контрударом, сменить местоположение, прикрыться чужим щитом, в конце концов.

Только теперь его возможности резко ограничились. Смерть ему грозила отовсюду. Площадные заклятия накрывают сразу все вокруг.

Дай ударил «Кипением Жизни», красивое название со страшной сутью. Эффект заклятия заключался в том, что вода во всем живом обращалась в пар. Если воздействие на свое тело парень смог отразить, то вот прикрыть тех, кто рядом, не удавалось. Кто в своем уме станет заботиться о целостности шкуры вражеских солдат. Люди, меж которых он метался, разом лопнули, и красноватые облака раскаленного газа хлынули во все стороны, задев и его. Лицо и руки обдало сильнейшим жаром, к счастью, златоглазый маг успел прикрыть глаза, спасая их от участи свариться прямо в глазницах. Так сказать, глаза в собственном соку, что может быть чудеснее?

Да, другие могли бы сказать, что прикрыться щитом от атаки высокими температурами может и первогодка. Вот только так могли бы сказать те самые первогодки, ведь щита защищающего от всего — не существует. Как это — защищать и от холода и от жара. Структуры заклятий станут сами себе противоречить, у них противоположные задачи. Если быть точным, то такие щиты есть, но они делятся на два типа: энергозатратные и сложные комбинированные. С первыми и так понятно, за счёт сверх перенасыщения блокируют все виды атак, проблемы с опосредованными воздействиями. Вторые настолько сложны, что для них используют артефактную основу.

Да, у Энфера был подобный артефакт с собой, и именно он пару раз сохранил ему в этом бою жизнь. Но в какой-то момент, Дай и Вайс крайне удачно ударили одновременно и, самое главное, их атаки достигли цели. Щит спас, но основа не выдержала и приказала долго жить. Всё-таки молодому магу не хватило времени на серьезную подготовку. Были иные неотложные задачи...

Помимо крайне напряженного сражения, преподавателю теории магии приходилось отслеживать общую обстановку на всей арене. Поэтому он очень обрадовался, когда стало понятно, что объединение Зирана, Милона и Рурорка завершает своё отступление с трибун. Значит и он может со спокойной душой выходить из боя. Тревожило только одно, его класс. Они оказались отрезаны от основных сил и уходили в сторону западного выхода.

Во время боя Эмпер сделал неприятное открытие, прямое воздействие на оживших мертвецов было практически невозможно. Точнее, на единичное тело можно, преодолевая сопротивление заключенной внутри магии, но вот на две и более уже нет. Только опосредованное воздействие, иначе он бы и их превратил в материал для нападения.

Рывок, ещё один, краткая остановка, и вернуться в изначальную позицию. Простейшее воздействие без каких-либо ограничений на всю жидкость в округе, и вот всю восточную часть арены затянул плотный туман. Да, он не продержится долго, но даст пару мгновений прикрытия, а чтобы архимаги не утруждали себя его устранением, он сразу же запустил действие еще одного заклятия, задача которого была через две секунды создать из воды

ледяные копы и отправить широким веером в их сторону.

Выкладываясь по полной, Энфер мчался к ближайшему пролому в стене арены, на спуск в коридоры и блуждания по ним не было времени, да и крайне глупо было бы так действовать, ведь нет ничего проще, чем обрушить все эти каменные блоки и перекрытия ему на голову. Тот факт, что арена строилась с расчетом на магические состязания и соответственно была очень хорошо защищена от магии, не остановит архимагов. В конце концов, соревноваться тут должны были ученики и подмастерья, но никак не те, с кем вел бой златоглазый маг. Их такое досадное препятствие не остановит.

Туман продержался ровно секунду, а потом, могучий порыв ветра разорвал занавес в клочья. Ожидаемо сквозь куцые остатки туманных завихрений к парню устремились земляные копы, лучи сжатого все сжигающего света, стены трибун выстрелили ему навстречу каменной шрапнелью.

Не стоит забывать и восставших мертвецах, они создавали препятствия на его пути, мелкие и незначительные на первый взгляд, но когда бой проходит на таких скоростях, это может оказаться критичным для целостности шкуры.

Но это работает в обе стороны. Стремительно скользнув вниз, Энфер предоставил телам мертвяков собирать каменные снаряды своими телами, от копий защитился, образовав из земли вал, который пробив, они потеряли всю убойную силу, луч света, как и копы, имеющий энергетическую природу, а не естественную, пришлось принимать на щит. В долгу молодой маг не остался. К архимагам отправился шар плотно сжатого и охлажденного до состояния льда воздуха, точнее тех газов, что имели взрывоопасную природу. Со стороны могло показаться, что он пытается нанести урон за счет скорости и твердости снарядов и они купились.

«Стоило побольше времени уделять изучению природы» — злорадно подумал Эмпер, наблюдая как ледяной шар при ударе о щит Вайса расцветает в огненный бутон ярко-синего цвета с вкраплениями мазков оранжевого цвета.

Внутри его ледяного «подарка», располагался маленький шарик огня, именно он воспламенил окружающую его смесь газов, до удара, удерживаемого в состоянии твердого вещества, мгновенно перешедшее в газообразное при ударе.

Подобное заклятие на коленке не составишь, оно довольно сложно в исполнении, но оно являлось одной из его козырных карт, не все он успел продемонстрировать в этом бою, кое-что оставил про запас.

Вайсу не понравился подарок, уже ныряя рыбкой в стенной пролом, парень краем глаза успел разглядеть закопченную, местами обгоревшую фигуру врага. Жаль, не погиб, но на это Эмпер и не рассчитывал, хоть где-то в глубине души и надеялся.

Камни мостовой приближались стремительно, парень создал одну за другой несколько воздушных линз плотного воздуха, четко рассчитав так, чтобы к земле почти полностью погасить свою скорость. Едва его ноги коснулись земли, как он помчался к улочкам, стремясь затеряться в хитросплетениях каменных лабиринтов, ему не верилось, что Вайс оставит безнаказанным его последнюю атаку, а между ареной и ближайшими домами была приличного размера площадь, открытые пространства ему противопоказаны.

Предчувствие нехорошего, которое еще ни разу не подводило его в жизни, заставило применить еще одну заготовку. Подпрыгнув, Энфер создал за спиной направленный воздушный взрыв, тем самым превращая себя в снаряд. Да, перегрузки нанесут вред ему самому, но не время себя жалеть и беречь, вряд ли он отделается от подарка злого архимага

отбитыми внутренностями и головокружением.

Влетая между крайних домов начала улицы, тяжелая голова Эмпера уловила странный тонкий свист за спиной, оборачиваться и интересоваться, чем же его пытались убить, он не стал. С трудом погасив свой опасный полет, преподаватель теории магии, теперь уже наверняка бывший, устремился окольными путями к западному входу на арену. Ему предстояло встретить заблудших овец, отбившихся от стада. Все-таки он их классный руководитель.

\* \* \*

Путь Сильвии был непрост, ох, как непрост. Ей не давали ни минуты покоя, погоня крепко села на хвост. Видимо, её действия настолько зацепили хозяев Мертвых Гор, что они ни в какую не желали отпускать нарушительницу.

Ей уже трижды приходилось уничтожать отряды погони, все-таки усилия запутать следы приносили свои плоды, и враг был вынужден искать её в определенном диапазоне, нечетко идти по ним. Вот и приходилось ему распылять силы, не удавалось послать единым кулаком. В последнем случае, измотанная волшебница могла и проиграть, что не говори, а «путешествие» изрядно подточило её силы. Справиться с плохо изученным врагом, владеющим практически неизвестной ветвью магии, серьезное испытание, это, если забыть, что там наверняка найдется еще одна серокожая мерзость, любящая покопаться в чужих мозгах.

Путь её пролегал через Черный Лес, и его обитатели также создавали трудности, мирных существ тут совершенно не наблюдается, даже те, кто в основном питаются травой, не прочь отведать мяса, и вот уж, что особенно неприятно, почти вся живность обладает магическими способностями.

Выбравшись на опушку, Сильвия, наконец, почувствовала отклик своих якорей из их дома. Крохи накопленных сил, и относительно небольшое расстояние до места назначения, наконец, позволяли ей совершить телепортацию.

Улыбка осветила грязное, осунувшееся лицо девушки, сухие, потрескавшиеся губы открыли маленькие зубки, а голова под свалывшимися, грязными волосами, нестерпимо зачесалась. Её ждет отдых. Горячая ванна. И самое главное — Энфер.

Прозванная за глаза, Ведьмой, потянула звенящие струны якорей и оказалась в доме, который уже пару лет служил ей, постепенно превращаясь из временного пристанища в постоянное. Голову девушки все чаще посещали мысли о том, что здесь можно обосноваться вдвоем. Последний год она крайне редко отлучалась из него надолго, стараясь как можно чаще быть рядом с Энфером. Так долго она еще не жила на одном месте, и вот, видимо, стала привязываться к этому нагромождению камней и деревьев.

Странности начались сразу при её появлении, точнее само перемещение было странным. По всем законам магии она должна была оказаться в центре начертанного круга. Но вот она стоит за границей печати, которую рассекает трещина. Эхо разорванной каменной плиты еще гуляет в стенах дома и отдается в ушах волшебницы. Причина была очевидна, над столицей стояли мощнейшие помехи, препятствующие телепортации, и только то, что эта магическая печать являлась близким подобием стационарного телепорта, спасло её от участи быть разорванной на множество кусочков, ну или оказаться вмурованной в какую-нибудь стену.

Улыбка медленно сходила с лица, по мере того, как доносящиеся крики и шум регулярных взрывов доходили до сознания Сильвии. Очень непросто вернуться в прежнюю

колею, когда успел позволить себе внутренне расслабиться. В городе творилось нечто нехорошее. В столице! В сердце могущественной империи. Девушке вспомнились слова пленника. Злость и ярость хлынули в душу мощным потоком.

Она устала, вымоталась, побывала на грани смерти и, явившись в место, казавшееся безопасным, вновь будет вынуждена сражаться. Но самое главное, она опоздала, все усилия и лишения были напрасны. И как вишенка на торте, сил сейчас кот наплакал. Организм не может бесконечно выжимать из себя ресурсы. Если девушка хоть что-то понимала в этой жизни, ей вновь предстоит сражение, так сказать, из огня да в полымя. Но тут она хотя бы в своем доме, и теперь имеет возможность снарядиться рядом полезных вещичек, они кое-как смогут компенсировать текущее состояние.

Сборы не заняли много времени, ей даже удалось парой бытовых артефактов привести себя в порядок, свои силы на это она тратить не стала, но пройти мимо такой возможности не смогла. Женщины всегда остаются женщинами, даже самые великие.

И вот из дверей большого, каменного дома выходит прекрасная рыжеволосая девушка, с глубокими тенями под глазами, уставшим, но решительным видом и в чистом походном костюме. Она готова к новым встречам. Как оказалось, последнее было заблуждением.

Бытует теория, что во времени существуют особые точки, которые словно притягивают вероятности, выстраивая их так, что иначе, чем чудом и не назовешь. Среди магов их называют точки сопряжения. Именно такая точка сейчас и находилась в столице, иначе как объяснить, что в таком огромном городе, первыми встречными на пути Сильвии оказались два странных субъекта.

— О! — проговорило странное существо, более не изображающее из себя невесть кого под накидкой, — Смотри какая самка, вроде у вас людей, такие считаются весьма привлекательными. Кстати... — словно в задумчивости протянуло серокожая тварь — Я никогда не видел, чтобы ты знакомился с самками, только убивал. Может с тобой что-то не так?

— Заткнись, Флипс! — бодро, с нотками экстаза в голосе произнесла высокая фигура — у тебя не выйдет испортить мне настроение, так что не старайся. Я слишком счастлив для этого. Хотя... знаешь? — медленно протянул говоривший, — нам попалась очень непростая пташка. Знаешь кто это? Сама Великая Сильвия, Ведьма и... по совместительству, последняя из Силлари.

Девушка на мгновение внутренне похолодела, слишком еще была свежа прошлая встреча с похожей парочкой. Мысль о том, что с собой у неё теперь есть артефакт, защищающий от ментальных атак, ободрила. В этот раз все будет иначе.

Улица мгновенно вскипела, именно так. Брусчатка обратилась раскаленной жидкой массой, из стен, преобразовавшийся камень, обстрелял парочку градом разорвавшихся снарядов. Прямо из воздуха сформировались копыя льда и устремились к той же цели.

За таким буйством стихий противников стало попросту не видно. Но все усилия не принесли желаемого результата. Ей достались весьма сложные противники.

Некромант сумел стабилизировать почву под ногами, обратить прахом каменные снаряды, а значительную часть ледяных копий и вовсе оправить в их создательницу. И все это без слов, лишь парочка вспомогательных движений руками. Перед девушкой стоял некто, способный составить конкуренцию ей или Энферу. Редкое зрелище.

— Дружище, — раздался злобный голос Флипса — у неё защита.

— То есть, ты бесполезен? — деланно удивился человек — Хотя о чем это я, это же

обычное для тебя состояние.

— Ты становишься с каждым днем все невыносимее, — прошипел от натуги Флипс.

На серой голове проступили вены, весь его вид показывал, что существо испытывает предельное напряжение, больше оно не произносило ни звука.

Артефакт, носящий название «Корона Стального Разума», был одним из венцов коллекции Сильвии. За ним она охотилась долгие годы. Редко ей приходилось так много прикладывать усилий, ради какой-то вещи. Для других магов это была не более, чем древняя занимательная безделица. От магов-менталистов можно защититься и менее радикальными способами, есть артефакты похуже, значительно хуже, но современные маги не могли справиться и с ними, так зачем же искать самый сильный? Проку от него, кроме статуса.

Так было для других, но девушке, в пору своей бурной молодости, пришлось пошляться по разным местам, где ей довелось столкнуться с весьма сильным менталистом. Она так до конца и не смогла понять, кто именно это был. Враг прятался во тьме, и лишь размытые очертания выдавали в ней сходство с пауком. В их длительной борьбе был всего миг, когда тварь допустила промашку, и от неё осталась только сажа. Именно с того самого дня для Сильвии не было ничего ужаснее менталиста. Это стало её личной манией, она всячески тренировала свой разум для борьбы с этим видом воздействий и достигла значительных высот. Так ей казалось, поход в Мертвые Горы доказал обратное. И поиски «Короны Стального Разума», считавшейся утраченной, были родом оттуда же.

Как и говорилось, некромант оказался хорош. Он успевал не только защищаться, но и контратаковать. Однако опыт Ведьмы позволял ей теснить его все больше и больше. Она методично прощупывала его защиту, искала слабые стороны. Века опыта, есть века опыта. И вот когда фигура в балахоне пропустила легкий удар, едва успев изменить вектор движения тончайшей стальной иглы с прямой атаки в голову, на ранение по касательной, как легкая диадема, носившая столь громкое название, нагрелась.

Это был знак для Сильвии. Она поняла, что серокожее существо умудрилось подвести её артефакт к его пределу. Двоих она не потянет. Да если быть честным с самим собой, то и одну серую тварь без артефакта она тоже не одолеет. А добраться до неё не дает некромант.

Очень важно уметь правильно уловить момент, когда нужно отступить, когда это еще возможно сделать. Сильвии это удалось. Не считаясь с затратами сил, Ведьма обрушила всю улицу. Ближайшие к парочке противников дома взмыли в воздух и кучей обломков рухнули на них. Все пространство затянуло густым облаком пыли. На то, что столь массивная атака сможет уничтожить оппонентов, надежды особо не было.

Под прикрытием пылевой завесы, хрупкая фигурка рыжеволосой девушки скрылась в переплетении улиц.

— Кхе-кхе-кхе, ушла — отплевываясь от вездесущей пыли, разочарованно проговорил некромант — И это Великая Сильвия?

— Она хороша — задумчиво протянул Флипс — почувствовала, что пора, как там у вас говорят, делать ноги? Чувствую, доставит множество неприятностей она нам. Такие всегда их оставляют.

Больше книг на сайте - [Knigoed.net](http://Knigoed.net)